

АЛЕКСЕЕВА

ФИКТИВНАЯ
ЖЕНА ДЛЯ СВЕТЛОГО
ЭЛЬФА

18+

Ирина Алексеева

**Фиктивная жена
для светлого эльфа**

«Автор»

2026

Алексеева И.

Фиктивная жена для светлого эльфа / И. Алексеева — «Автор»,
2026

Я угодила в опасную ловушку – блуждающий телепорт, но мне повезло, я выжила. Только при этом оказалась на вражеской территории и стала добычей своего злейшего врага. Он сделал мне предложение, отказ от которого – смерть. Мой выбор очевиден – я обязательно выживу, даже если ради этого придется выйти замуж за того, кто снился мне в кошмарах.

© Алексеева И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пленница светлого эльфа	5
Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Эпилог	21
Фиктивная жена для светлого эльфа	23
Пролог	23
Глава 1	25
Глава 2	29
Глава 3	33
Глава 4	37
Глава 5	43
Глава 6	47
Глава 7	53
Глава 8	55
Глава 9	59
Глава 10	63
Глава 11	67
Глава 12	71
Г	77
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Ирина Алексеева

Фиктивная жена для светлого эльфа

Пленница светлого эльфа

Глава 1

Сад Теней утопал в полумраке. По зимнему прохладный воздух был наполнен праздничными ароматами, и от обилия запахов у меня кружилась голова. Я шла по мощеной камнем дорожке, и мое тонкое шелковое платье под теплым плащом издавало едва слышный шелест. Я искала Лисандра. Он уже довольно давно ушел с пира в честь нашей помолвки, и меня охватило странное беспокойство.

Я свернула за изгиб стены, которая отделяла старую часть сада от новой, парадной, и замерла. Из беседки, укрытой от посторонних глаз высокими кустами тенетника, доносились приглушенные голоса. Один из них совершенно точно принадлежал Лисандру, а второй – женский, мелодичный – моей кузине Вивьен.

Наверное, они обсуждали детали будущей церемонии, ведь со свадьбой решили не тянуть, и она должна была состояться уже через несколько дней. Я хотела войти к ним и присоединиться к беседе, но слова, долетевшие до моего слуха, впились в сердце ледяными иглами.

— Не могу больше терпеть этот спектакль, – голос Лисандра звучал ровно, словно он обсуждал погоду или цены на уголь. – Целовать ее холодные губы, смотреть в ее бесцветные глаза и восхищаться ее умом. Но о каком уме речь, если она так и не поняла, как сильно мне отвратительна?

Что? Отвратительна? Он говорил обо мне?

Я застыла, пораженная этой неожиданной правдой, после чего бесшумно отступила в тень огромного куста. Сердце в груди сжалось от боли. Первым желанием было убежать. Но я заставила себя остаться на месте и дослушать до конца.

— Прояви терпение, – прозвучал ядовито-сладкий голос Вивьен. – Осталось совсем немного. После вашей свадьбы ты станешь официальным наследником. Ее отец доверяет тебе. А там... несчастный случай на охоте, болезнь. Война со светлыми обострится, и мало ли что может случиться. Но, главное, твой путь к трону Сумеречного Континента будет открыт.

Я сделала еще один шаг назад, прижимая к губам дрожащие пальцы. Воздух, казалось, перестал поступать в легкие.

Нет, это не могло оказаться правдой.

Мой жених, который клялся мне в вечной любви, и моя кузина, которую я знала всю свою жизнь. И эти двое только что вонзили кинжал в мою доверчиво подставленную спину.

То, о чем они говорили, было не просто изменой. Это был самый настоящий заговор. И мой брак, моя жизнь в нем – всего лишь ступенька к власти. Я в этой игре была разменной монетой, дурочкой, которая поверила сладким речам.

Зажмурившись, словно это могло хоть немного унять боль, я медленно покачала головой. Наверное, слух обманул меня, или я просто неправильно поняла слова тех, кого считала самыми близкими на этом свете.

Но сердцем понимала – все правда. И, несмотря на то, что в горле застрял колючий ком, мешавший дышать, продолжала слушать.

— Она так раздражающе наивна, – продолжил Лисандр, и в его голосе не было ни капли того тепла, которое он всегда щедро дарил мне во время наших коротких свиданий. – Верит

в честь и долг. Как и ее отец. Он – пережиток прошлого. Новая эра Сумеречного Континента будет жестокой и сильной, потому что мы возглавим темных эльфов.

Сквозь барьер из листьев тенетника я могла видеть только их фигуры, зато легко могла представить, как в этот момент пальцы Лисандра впелись в темные локоны Вивьен, а потом до меня донеслось их прерывистое, тяжелое дыхание. И только тогда до меня дошло, что на самом деле происходило в беседке, скрытой тенями и кустарником. Эти двое не просто злоумышляли против меня, короны и всего Сумеречного Континента. Они прямо сейчас, в этот самый момент, предавали меня самым ужасным образом.

— А как же брачная ночь? – послышался голос моей кузины. – Тебе же наверняка придется консумировать ваш брак, чтобы он считался действительным.

И действительно, что он станет делать, ведь я ему отвратительна?

Я с силой закусила губу, чтобы не закричать от переполнившей меня ярости и не выдать свое присутствие, и замерла в ожидании ответа.

— Она меня действительно не привлекает, – тягучий голос Лисандра вновь наполнил полумрак беседки. – Но я как-нибудь справлюсь. Представлю на ее месте тебя, любимая, и исполню свой супружеский долг в полной темноте. Уверен, эта дохлая рыбина будет благодарна за доставленное ей удовольствие.

Дохлая рыбина? А ведь всего полчаса назад он целовал мои пальцы и говорил, что я для него величайшая драгоценность.

— После такого подвига я буду любить и уважать тебя еще больше, – хихикнула Вивьен. – Но что же дальше? Сразу избавишься от нее, или подождешь еще немного?

— Вряд ли я смогу ждать долго. Думаю, Элия очень быстро сляжет с какой-нибудь опасной болезнью, и уже через несколько дней я стану безутешным вдовцом и единственным наследником короны Алькьярнов.

Это было все, что я должна была услышать. Определенно, мое сердце сделало неправильный выбор, когда доверилось лживым речам Лисандра. И я, наверное, действительно была глупа и наивна, потому что вместо того, чтобы ворваться к ним, накричать, разбить что-то, я отшатнулась от стены, не в силах дышать воздухом, пропитанным предательством. Плавню шагнул в густую тень, я оставила за спиной тихий смех и шепот, которые навсегда переломили ход моей жизни.

В голове билось лишь одно желание – оказаться как можно дальше от этого места, спрятаться от всех, забиться в какую-нибудь темную нору, чтобы зализать свои раны и придумать план мести. Но я не побежала. Я пошла твердыми, беззвучными шагами. Прочь от пира в честь моей помолвки, прочь от королевского замка и от жизни, которая оказалась ложью.

Глава 2

Я не собиралась просто так прощать предательство и тем более сбегать всем назло, но и действовать сгоряча – плохая идея. И я дала себе время до утра на то, чтобы успокоиться и принять взвешенное, хорошо обдуманное решение.

В моих глазах не было слез. В груди медленно расплзался леденящий холод, выжигавший из меня все, чем я была до этого рокового вечера. Моя доверчивость, моя наивность – все обращалось в пепел.

Ноги сами несли меня прочь от замка, от огней, от того места, где моя помолвка превратилась в жалкий фарс. Стражи ворот без вопросов пропустили меня, потому что я и до этого частенько ускользала на ночные прогулки. Но в этот раз все было иначе.

В столь поздний час прохожих на улице практически не было, и я беспрепятственно шагала к своей цели, пока камень мостовой под ногами не сменился на дерево, а в нос не ударил резкий, соленый запах моря.

Я оказалась на пустынной набережной. Ветер, который практически не чувствовался в городе, свистел здесь, трепал плащ, наброшенный на плечи и выл в обломках старых деревянных свай. Луна, наполовину скрытая рваными облаками, бросала на воду беспокойные блики. Именно здесь, в этом забытом богами и эльфами месте меня настигли все чувства сразу.

Боль обрушилась волной, заставив согнуться, схватившись за ветхие, жалобно скрипнувшие от моего прикосновения, перила. Это была не метафора – физическая боль разлилась в груди, словно мое сердце разрывали на части когтистыми пальцами. Каждое слово Лисандра, каждый его презрительный смешок отдавались во мне жгучим стыдом. Я вспомнила все его притворные признания и лживые клятвы, и меня затошнило. Как я могла быть так слепа? И так глупа?

Холод внутри сменился раскаленной добела яростью.

— Они заплатят, – прошептала я, и ветер подхватил мои слова. В голове уже вырисовывался план, довольно простой в своем исполнении: разоблачить предателей перед моим отцом, найти доказательства заговора, настроить против них других военачальников. Месть словно бы стала для меня единственной точкой опоры в рушащемся мире. Сжав кулаки, я думала о расплате, и с каждым мгновением сжатая пружина внутри меня словно бы немного ослабевала.

А вокруг царил благословенная тишина. Мелкие барашки пены с шипением растворялись на прозрачных ступенях, уходивших в воду. Хрустальная лестница Шаенона, знаменитая тем, что была построена несколько сотен лет назад, до сих пор сохраняла свой первозданный вид. А вот сама столица изменилась. И ни одна из перемен не была к лучшему. В городе появилось много чужаков, привлеченных общей напастью – по всему миру на темных эльфов начались гонения из-за конфликта с Драконами, переросшего в полномасштабную войну. Тихое некогда место превратилось в жужжащий улей, полный наемников и разного рода сомнительных личностей. И если бы я не была уверена в своей способности постоять за себя, ни за что не вышла бы за пределы территории замка в такой час без охраны.

Луна чертила на воде серебристую дорожку. Воздух, наполненный влагой и солью, трепал мои волосы. Я сделала шаг вперед, к самому краю пирса, желая, чтобы ледяные брызги остудили мои пылающие щеки. И в этот момент воздух передо мной словно бы застыл.

Это не было похоже ни на что, виденное мною раньше. Пространство искривилось, будто вокруг оказалось зеркало, покрытое трещинами, сквозь которые пробивались лучи нестерпимо яркого света. Звуки ветра и прибоя стихли, сменившись оглушительным, давящим гулом. Перила, за которые я только что держалась, вдруг стали полупрозрачными, а потом и вовсе исчезли.

Что за..?

Мысль оборвалась, не успев толком сформироваться. Я попыталась отступить, но ноги не слушались, они словно бы вросли в деревянные доски. И пусть я не была иницированным магом, но чувствовала, что меня окружила не магия темных эльфов, не заклинание, которое можно было блокировать. Это была аномалия. Блуждающий разлом. О них ходили легенды – редкие, нестабильные порталы, возникающие из ниоткуда и уходящие в никуда. Тех, кто в них попадал, больше не видели. Говорили, что их разрывало на части между мирами.

— Нет, – выдохнула я, чувствуя, как кожу на затылке стянуло от охватившего меня ужаса.
– Только не сейчас. Не так!

Я пыталась бороться, вырваться из сковавшего меня силового поля, но оно не зря считалось опаснейшей из ловушек. Гудение вокруг стало громче, а свет ярче. Магия на переход уходила из моего собственного резерва, и я никак не могла остановить этот поток. В мою кожу, мышцы, кости словно бы впивались миллионы игл, похищая жизненную силу, высасывая меня досуха. Мир вокруг поплыл, все формы потеряли свои очертания.

Предательство Лисандра вдруг показалось даже не проблемой, а незначительной мелочью перед лицом непостижимой, всепоглощающей силы, что неумолимо затягивали меня в стихийный портал. Все мои планы рассыпались прахом в одно мгновение.

Все, что меня ждало – это смерть. Одинокая. Бесславная. Мучительная. И никто не узнает, что на самом деле произошло с принцессой Сумеречного Континента, ведь к утру от смертельной ловушки не останется даже энергетического следа.

Последнее, что я увидела, прежде чем меня поглотила тьма – это искаженное, словно в кривом зеркале, отражение луны, разорванное на тысячи сверкающих осколков.

Глава 3

Сознание вернулось ко мне волной тошнотворной боли. Каждая клеточка моего тела горела и ныла, будто меня действительно разорвали на части, а потом кое-как собрали заново. Я лежала на спине, и первое, что увидела, с трудом открыв слезящиеся глаза – это небо. И оно было не темно лиловым, как я привыкла, а практически черным, бесконечным, без единого облачка. И на этой безупречной глади сияли чужие, незнакомые мне звезды.

Облегчение, охватившее меня при мысли о том, что я все же выжила, было кратковременным. Да, я была цела. Меня не разорвало в клочья между мирами. Я дышала и могла шевелиться, но воздух вокруг был полон новых, раздражающих запахов – цветочной пыльцы, хвои, влажной земли. Ничего, что напоминало бы о доме.

Я с трудом поднялась на локти и осмотрелась по сторонам.

Вокруг, насколько хватало глаз, простирался лес. Но не темный, таинственный лес Сумеречного Континента с гигантскими грибами и деревьями, чьи ветви скрывали небо. Интуиция подсказывала, что я все же не покинула Алассар и осталась в своем родном мире, но при этом сбылся худший из моих кошмаров – меня занесло в Вечный Лес светлых эльфов.

Как я это поняла? Несмотря на то, что портал высосал из меня практически всю магию, в силе, что была разлита в воздухе, безошибочно чувствовался след светлой ауры. Его невозможно было спутать ни с чем, потому что меня с детства учили вычислять врагов подобным образом. К тому же, природа вокруг практически полностью соответствовала описанию в учебнике.

Стволы деревьев, что окружили меня со всех сторон, были почти полностью белыми, слишком прямыми и совершенными, и, несмотря на царившую кругом зиму, серебристый лунный свет пробивался сквозь темно изумрудную листву. Ветер шелестел в далеких кронах, и этот звук был похож на тихий, издевательский смех. Все вокруг дышало спокойствием и безмятежностью, но я точно знала, что здесь меня не ждало ничего, кроме смерти.

— Нет, – прошептала я, и мой голос прозвучал хрипло и чуждо в этой неестественной тишине, не нарушаемой даже пением птиц. – Только не здесь.

Оказаться в Вечном лесу было худшей участью. Смерть в блуждающем портале была быстрой и, возможно, даже почти безболезненной. А в землях светлых эльфов меня ждали пытки и унижение. Принцесса Сумеречного Континента, наследница Морвана Алькьярна, лежала в снежном сугробе в самом сердце владений своих злейших врагов. Врагов, ненависть к которым впитывалась в нас с молоком матери и с каждым годом становилась лишь еще более непримиримой. Светлые в нашей пропаганде изображались бездушными, высокомерными извергами, и я понятия не имела, сколько в этой информации было правды.

Страх обжег меня изнутри, заставив забыть о холоде. Если меня обнаружат... Мысли неслись безумным галопом: плен, допросы, публичная казнь, мое тело, выставленное на поругание, ставшее трофеем для этих сияющих мерзавцев. Имя отца будет опозорено навеки, а горе наверняка сломит его.

Я должна была убираться отсюда. И как можно скорее. Но если попытаюсь открыть портал, светлые тут же почувствуют мою магию, и не известно, как скоро они сюда придут, чтобы схватить меня или даже убить на месте. От отчаяния, захлестнувшего меня, кружилась голова, и я рывком села, чтобы далее подняться на ноги. Мои пальцы глубоко погрузились в пушистый рыхлый снег, и я едва не опрокинулась обратно.

Но у меня не было права попадаться в плен. Я была слишком ценна для своего королевства и для... Очень невовремя нахлынули воспоминания о том, как и почему я оказалась в подобной ситуации. Предательство Лисандра едва не разорвало мое сердце в клочья, и я на несколько мгновений замерла, ожидая, когда эта боль хоть немного утихнет. С губ срывалось

рванное, хриплое дыхание, и я не знала, чего в этот момент во мне было больше, страха или ярости.

Ветер, пронесшийся в густой листве, заставил меня вздрогнуть и собраться. Поднявшись на ноги, я огляделась по сторонам, решая, в какую сторону лучше двигаться. Мне никогда не доводилось бывать в Вечном Лесу, однако я знала о нем практически все, ведь это была вражеская территория. Так же отец показывал мне портреты наших основных противников – правителя светлых, его генералов и ближайших советников. И, к счастью, ни одного из них сейчас не было в пределах видимости.

Осознание того, что именно смутило меня сильнее всего в окружающей обстановке, было словно удар под дых. Птицы. Даже зимой в таком славном зеленом лесу их должно быть несметное количество, и все же я не слышала ни одну из них. Так, словно они, напуганные чем-то, замолчали и затаились. Вряд ли угроза исходила от меня, а значит, мои враги, скорее всего, уже прибыли. Конечно, ведь всплеск магии от моего, пусть и стихийного, перемещения, наверняка не остался без внимания местных магов.

Но была и еще одна вероятная причина. Небо, еще мгновение назад безупречно чистое, начало стремительно затягиваться тяжелыми тучами. Еще немного, и я окажусь в самом эпицентре снежной бури, которая, с одной стороны, заметет мои следы, а с другой – возможно, похоронит меня.

Пошатываясь, я направилась прочь от места своего выхода из портала. Оставалось лишь надеяться, что патруль был слишком далеко, чтобы обнаружить меня достаточно быстро. Однако с первым холодным порывом ветра я почувствовала, как воздух вокруг меня словно бы сгустился и дрогнул.

От неожиданности я запнулась и врезалась плечом в одно из толстых серебристых деревьев. Шершавая кора едва не обожгла щеку, и я с тихим шипением отшатнулась. Все в этом лесу было против меня. Выжить в аномалии блуждающего портала оказалось вовсе не удачей. Вражеская земля окружила меня со всех сторон, безмолвная, прекрасная и смертельно опасная.

И, подтверждая мои опасения о том, что хозяева Вечного Леса уже близко, в ствол дерева у самого моего лица с тихим стуком вонзилась стрела.

Глава 4

Несколько мгновений я смотрела на дрожащее древко, а потом сорвалась с места и, не разбирая дороги, побежала прочь. Длинное платье и туфли не очень-то способствовали удачному побегу через сугробы, но я просто не могла заставить себя остановиться и избавиться от обуви.

Бегать я всегда умела быстро и была уверена, что даже на каблуках у меня получится избавиться от преследователей, которые как-то слишком быстро меня нашли. И либо они изначально были где-то поблизости, либо с ними был сильный маг, который быстро вычислил мое местоположение и открыл портал. Однако я не почувствовала ни малейшего магического колебания, в то время как мгновенные телепорты вызывали сильнейший фон. Значит, эти эльфы прибыли сюда каким-то другим способом.

Ловко лавируя между деревьями, я неожиданно выскочила на широкую тропу, покрытую слоем крепкого, утоптанного снега. У меня был выбор: снова углубиться в чащу, что заметно замедлило бы мое передвижение, или бежать по хорошей дороге, но быть при этом великолепной мишенью.

Я выбрала второй вариант. Придерживая длинную юбку, которая с одной стороны уже порвалась, я помчалась вперед по тропинке. Пульс стучал в висках, а сердце едва не выпрыгивало из груди от страха. У меня был шанс построить портал домой и переместиться, но я его упустила, потеряла время. И теперь все, что ждало меня впереди – это мучения, боль и смерть. Будто в подтверждение возле уха просвистела еще одна стрела, заставив меня споткнуться.

Затея бежать с самого начала была бессмысленной. Каблук подломился, и я кубарем покатила по дорожке. Тут же выяснилось, что она не такая уж и ровная. Своим телом я почувствовала каждый выступ, каждый мельчайший бугорок. Но это было мелочью по сравнению с тем, что следующая стрела могла оказаться между моих лопаток.

Шипя от боли и тихо ругаясь, я вскочила на ноги и, все же сбросив бесполезную обувь, побежала дальше. Оценить своего противника или хотя бы их количество на ходу было сложно, но я не сомневалась, что если бы меня хотели убить, стрелы не летели бы мимо.

— Стой, – донесся мне вслед хриплый мужской голос. Абсолютно ровный, словно погоня не вызывала у него никаких затруднений. А вот я, неосторожно наступив на мелкую льдинку, едва снова не упала. Ноги отчаянно мерзли, но уж лучше так, чем оказаться в руках врага, не оказав перед этим должного сопротивления.

Воздух вокруг меня наполнился густым, с оттенками вишни, запахом крови. Посмотрев вниз, я заметила на снегу алый след. Крошечные капли выглядели, словно рубины, рассыпанные по идеально белому снегу, и в серебристом свете луны эта картина показалась мне особенно пугающей.

В глазах потемнело от паники.

Теперь этот хищник не отступит. Почувствовав кровь, он будет преследовать меня до тех пор, пока мое бездыханное тело не окажется в его руках.

Больше не полагаясь на скорость, я метнулась к стене деревьев, надеясь, что она укроет меня от вражеских стрел. Я чувствовала давление магии, но вместо того, чтобы нанести удар, этот хищник играл со мной. Возможно, он еще не разглядел, кто перед ним, не увидел во мне достойного противника и решил насладиться охотой. И мне нечего было ему противопоставить. У меня с собой не было никакого оружия. Я даже кинжал не припрятала под платьем, уверенная, что после помолвки у меня будет жаркая ночь с Лисандром. Да, я собиралась подарить ему свою невинность еще до свадьбы, и от этого вкус у предательства казался еще более горьким.

— Эй! – окрик преследователя заставил мое сердце испуганно замереть. – Еще один шаг, и я буду стрелять на поражение... – он внезапно замолчал, словно бы запнувшись, но даже это не заставило меня обернуться или хоть немного замедлиться.

Судя по тому, что позади не раздавался топот и хруст снега, мой противник был искусным воином. И когда я не вняла последнему предупреждению, он спустил с цепи свою магию, позволив ей окутать меня, проникнуть мне под кожу. Я чувствовала, как он пытался пробить барьер, что окружал мое сознание, но у темных эльфов была одна особенность, которая всегда выгодно отличала нас от других рас – врожденная и очень сильная ментальная защита. Даже драконам не под силу было выведать наши секреты.

Ментальная атака провалилась, зато я, наоборот, получила несколько мысленных образов от своего противника. Причиной заминки стало то, что он обнаружил одну из моих туфелек, и эта находка его обескуражила. Наверняка в Вечный Лес и раньше проникали шпионы Сумеречного Континента, но они не были настолько безумны, чтобы бегать в легких босоножках в самый разгар зимы, когда от холода дыхание превращалось в густой пар.

Однако зря я не прислушалась к угрозе. Сгусток сырой силы ударил меня в спину, заставив снова упасть в снег. Было бы намного хуже и больнее, если бы я не угодила в высокий сугроб. На то, чтобы выставить магический щит, сил не было. После спонтанного перемещения мой резерв все еще был пуст.

Наверное, глупо было продолжать пытаться сбежать, ведь на снегу от каждого шага оставались яркие следы крови, но я просто не могла сидеть и ждать своей участи. Никогда в жизни мне не доводилось попадать в настолько опасную ситуацию, надо мной не нависала угроза страшной смерти, поэтому паника захлестнула меня, мешая соображать здраво.

Однако выбраться из злосчастного сугроба мне так и не удалось. Моим противником оказался не только эльф-лучник, но и сам Вечный Лес. Из-под толстого слоя снега вдруг вырвались гибкие лианы, и прежде, чем я успела подняться, прочные лозы оплели мои запястья так, что я оказалась почти полностью обездвижена. А спустя несколько бесконечно-долгих мгновений, что я пыталась выбраться и билась, словно бабочка, угодившая в паутину, между деревьями показался мой преследователь.

Он был один, но стоило мне взглянуть в его лицо, освещенное выглянувшей из-за облаков луной, как мое тело обмякло.

Это был приговор.

Не существовало ни единого шанса, что я смогу ускользнуть от этого охотника.

Отец не раз показывал мне его портрет, сопровождая демонстрацию словами, что нет никого среди светлых эльфов более опасного и безжалостного, чем Дамиан Морвейн – младший сын владыки Вечного Леса. Но вот он стоял прямо надо мной, разглядывая меня, как какое-то интересное насекомое, и от этого взгляда, цепкого, хищного, отмечавшего даже малейшие детали, невозможно было скрыться.

Глава 5

— Так-так, – произнес он, присев на корточки рядом с моим обездвиженным телом. Я дернулась, но с тем же успехом можно было бы попытаться разорвать металлические цепи. – И кто у нас здесь?

Во время бега моя прическа растрепалась, и несколько темных прядей упали на лицо, частично закрыв меня от изучающего взгляда. Но я понимала, что это лишь временное спасение. Как только светлый поймет, кто перед ним, моя жизнь, скорее всего, закончится.

Сердце так сильно колотилось в груди, что это было практически больно. Дыхание срывалось, вылетая изо рта облачками густого белесого пара. Мое тело было укутано в плащ, но при падении за шиворот набился снег, которых охлаждал пылающую, разгоряченную кожу.

— Не будешь отвечать? – Дамиан неожиданно усмехнулся и поднялся на ноги. – И не надо. Наши палачи все равно узнают все, что меня интересует.

Его слова полностью подтвердили мои опасения. Конечно, принц даже не станет мारать об меня свои руки. Мало ли ему попадалось шпионов Сумеречного Континента, и, надо признать, очень многие из них так и не вернулись с опасного задания.

Я на миг зажмурилась, надеясь, что когда открою глаза, все произошедшее окажется лишь кошмарным сном. Отец никогда не баловал меня. Судьба не наградила его сыном, из которого мог бы вырасти достойный наследник трона, а из меня, при всех королевских усилиях, так и не получилось настоящего воина, способного удержать в своих руках Сумеречный Континент. Отчасти из-за этого отец решил выдать меня замуж еще до того, как я вошла в полную силу, став инициированным магом. И если даже самые родные не верили в меня, то что уж говорить об остальных.

И все же кое-какие способности у меня были. И если бы резерв не оказался полностью опустошен перемещением...

С губ против воли сорвался разочарованный вздох.

— Я не шпионка, – сказала я, и мой голос дрогнул. Конечно же, от холода, ведь я вовремя вспомнила, что принцессе не подобает показывать свой страх даже в самых безнадежных ситуациях. – Я попала в блуждающий телепорт, и меня перенесло на вашу территорию.

Если светлый все еще был настроен на меня ментально, он должен был почувствовать мою искренность. Но даже если так, его глаза оставались холодными и безжалостными.

— Невозможно выжить в блуждающем телепорте, – он склонил голову набок, продолжая разглядывать меня со сдержанным любопытством. В одной его руке я заметила свою босоножку, которую он продолжал удерживать за ремешок. – Придумай более правдоподобный вариант.

Горько усмехнувшись, я посмотрела прямо ему в глаза. Их можно было назвать красивыми, если бы в изумрудной глубине не читался мой приговор.

И почему именно его отправили на поиски нарушителя границ? Почему именно младший, ненаследный принц, известный далеко за пределами Вечного Леса, попался на моем пути? Где его сопровождение? Неужели его высочество пожаловал сюда один? Столько вопросов, и ни одного ответа. А холод в это время проник под мой плащ, вызвав дрожь во всем теле. Если я и дальше буду лежать в этом сугробе, светлому точно не придется убивать меня своими руками, за него это сделает простуда.

Прежде, чем я успела ответить, налетевший ветер отбросил волосы с моего лица, и улыбка Дамиана, до этого едва заметная, в одно мгновение стала хищной. Я видела, как расширились его зрачки, как дрогнули тонкие ноздри, когда он подался вперед, безошибочно уловив запах моей крови. От страха хотелось зажмуриться. А лучше и вовсе провалиться куда-нибудь. Да хоть бы в очередной блуждающий телепорт.

Но спасения не было. Желудок сжался, а сердце едва не вырвалось из груди, но я заставила себя сделать глубокий медленный вдох, чтобы паника хоть немного отступила.

— Ваше высочество, – до меня снова донесся отголосок его изумления. – Какая неожиданность.

Это был конец. Если бы я осталась неузнанной, был бы шанс как-то выкрутиться, но теперь светлые разорвут меня на части. Или используют сложившуюся ситуацию максимально выгодно. Возможно, заставят моего отца сдаться.

— Похоже, Альвин великая действительно благосклонна ко мне, – усмешка эльфа стала шире. – Раз она послала мне такой подарок.

А вот моя богиня от меня отвернулась.

— Отпусти меня, – выдохнула я. – Ты не имеешь права удерживать меня здесь насильно. Звучало крайне нелепо в моем положении, но я должна была попытаться.

— Ты моя законная добыча, – взгляд изумрудных глаз стал откровенно хищным. – И я никуда тебя не отпущу. Ты идешь со мной.

В тот же миг лозы, что оплетали мои запястья, ослабили свою хватку, и я смогла освободиться. Поднявшись под пристальным взглядом принца Вечного леса, я тихо зашипела от боли. Рана на ноге снова дала о себе знать, к тому же стоять на холодном снегу при всей моей магической защите было опасно, но и влезть обратно на каблуки я не могла себя заставить.

— Вытяни руки вперед, – сказал Дамиан. Он не угрожал и даже, казалось бы, не приказывал, но я подчинилась. Бежать от него было бесполезно – догонит. И охота, скорее всего, лишь сильнее распалит этого зверя в облике привлекательного мужчины. Даже в столь плачевном положении я не могла не отметить, что вживую принц был еще красивее, чем на портретах, которые показывал мне отец, и от этого почему-то было особенно обидно. Как за таким великолепным фасадом мог скрываться столь отвратительный хищник?

Похоже, принц Дамиан был готов к нашей встрече. В кармане у него даже нашлась веревка, которой он прочно связал мои руки, после чего, окинув меня удовлетворенным взглядом, открыл портал. Я не успела даже пикнуть, как меня толкнули внутрь, а когда сверкающий вихрь выпустил нас из своих объятий, я с ужасом опознала в помещении, где мы оказались, самую настоящую темницу.

Глава 6

— Добро пожаловать, – издевательски хмыкнул эльф и бесцеремонно толкнул меня к одной из каменных стен. В ней было вмонтировано кольцо, и Дамиан ловкими движениями привязал мои поднятые над головой руки к нему. – А теперь ты расскажешь мне все.

— Мне нечего рассказывать, – со злостью выдохнула я. Мое положение было настолько беззащитным, что сердце заходило от страха. Отец когда-то говорил, что принцесса должна сохранять достоинство в любой ситуации, но я не представляла себе, как это сделать, когда мое тело открыто для ударов. Мужчина, что стоял, нависая надо мной, мог сделать со мной все, что угодно, и все, что мне оставалось, это кричать. Так громко и так жалобно, чтобы растопить его каменное сердце. Вот только я подозревала, что у этого светлого сердца не было вовсе, потому что, едва ли не обжигая дыханием мое ухо, он медленно произнес:

— Если не начнешь говорить здесь, окажешься в моей спальне, привязанная к моей кровати. И там, поверь, я буду беспощаден.

Зажмурившись, я мотнула головой. Глаза жгло от непролитых слез, и мне стоило огромного труда сдерживать их, не дать им пролиться. Бесплезная принцесса. Бестолковая, не способная защитить себя. Наверное, Лисандр был абсолютно прав, считая меня глупой и никчемной. Все, что во мне было достойного – это происхождение. А так я даже инициацию не прошла и не стала полноценным магом, несмотря на внушительный резерв.

— Я сказала правду, – сказала я, и мой голос прозвучал хрипло от того, что в горле застрял колючий ком. – У меня не было никакого намерения проникать на вашу территорию. Всплеск магии, который вы наверняка почувствовали, был от блуждающего телепорта. Я провалилась в него с набережной Шаенона.

— В блуждающем телепорте невозможно выжить, – повторил эльф, хмуро разглядывая меня. От его взгляда, без сомнения, не укрылся ни мой потрепанный вид, ни рваной платье. А моя туфелька все еще была в руке принца. Будто вспомнив об этом, Дамиан отбросил мою обувь в сторону. Я же, воспользовавшись тем, что он отвлекся, посмотрела по сторонам. Мы были в подземелье. Сухом, тускло освещенном несколькими магическими огнями, но, бесспорно, это была именно темница, потому что в противоположной стене были тоже вмонтированы кольца с закрепленными на них цепями.

— Считай, что мне повезло, – ответила я. – Хотя это вряд ли можно назвать удачей. Ты убьешь меня?

— Да, – ни на мгновение не усомнившись, ответил эльф. – Если ты не дашь мне повод оставить тебя в живых.

Губы невольно растянулись в кривой, горькой усмешке.

— Нет ни единого повода, – честно ответила я и посмотрела на свою грудь, скрытую плащом. От смерти меня отделял один удар в сердце. И оставалось лишь надеяться, что мой враг будет достаточно милосерден, чтобы не подвергать меня пыткам. Но, по крайней мере, он не использует меня в своих политических играх и не будет требовать от моего отца капитуляции в обмен на мою жалкую, никчемную жизнь.

— Я чувствую, что ты говоришь правду, – Дамиан разглядывал меня, склонив голову набок, а потом вдруг широко улыбнулся, – скажи, помолвка с лессом Лиареном уже состоялась?

И откуда он узнал о моей помолвке? Неужели разведка светлых так хорошо осведомлена?

Я опустила голову, чтобы скрыть свои эмоции, но этот жест, судя по всему, оказался красноречивее любых слов.

— Значит, состоялась, – удовлетворенно кивнул светлый, и в его взгляде разгорелось пламя чистой, неприкрытой ненависти. Ни для кого не было секретом, как именно эльфийский

принц лишился своей невесты. Это было жестоко, кроваво и целиком и полностью на совести Лисандра, потому что именно ему подчинялась стая ларков – экспериментальных монстров, выведенных в наших лабораториях для борьбы с Драконами.

Я уже точно знала, какая мне была уготована участь. Ничего личного, просто месть. Дамиан имел полное моральное право расправиться со мной самым жестоким образом, и никто в Алассаре не осудил бы его за это. Я неожиданно для себя усмехнулась. Возможно, светлый принц любил свою невесту, и ее утрата стала для него настоящей потерей. А вот Лисандр вряд ли прольет по мне хоть одну слезинку. Но стоило ли говорить об этом моему врагу?

Определенно, нет.

В его глазах не было ничего, кроме жажды крови, и я опустила голову, чтобы не смотреть в сверкающую бездну, в которую меня неумолимо затягивало. Но Дамиан, обхватив пальцами мой подбородок, заставил меня поднять взгляд.

— Ты думаешь, я монстр? – спросил он.

И я точно знала, какой ответ читался у меня в глазах.

— Думаешь, я поступлю с тобой так же, как твой жених – с моей невестой? Ты ждешь, что я стану упиваться твоим страхом и твоими страданиями?

Судя по тому, что мне рассказывали, именно этого и следовало ждать. Но ответить я не могла, боясь даже вдохнуть лишний раз. Я не плакала из-за предательства Лисандра, но теперь, перед лицом злейшего врага, глаза пекло, и я чувствовала, что готова разрыдаться.

Потянувшись, но не сводя с меня пристального взгляда, светлый коснулся цепи, что удерживала меня возле стены.

— Я подбирал ее не для тебя, – сказал он глухо. – Я годами мечтал, что он окажется здесь, передо мной, слабый и окровавленный. Но эта цепь не позволит ему совершить ничего, чего я бы ему не позволил.

— Например, убить себя? – уже догадываясь, каким будет ответ, спросила я.

— И это тоже, – кивнул Дамиан и снова усмехнулся. Для мужчины, охваченного жаждой мести, он держался на удивление спокойно. – И я сделаю все, чтобы мое желание исполнилось, и Лисандр Лиарен оказался прикован к этой стене.

Светлый, будто неохотно, сделал шаг назад и окинул меня долгим, изучающим взглядом.

— Твоя участь решится на рассвете, – сказал он. – А теперь я, к сожалению, вынужден тебя оставить.

По его губам скользнула мрачная, предвкушающая усмешка, и страх, что все это время сжимал мне грудь, неожиданно отпустил. Я смогла сделать глубокий, полноценный вдох, и даже сердце, что все это время колотилось, будто сумасшедшее, стало биться ровнее.

— А допрос? – спросила я. – А пытки?

— Возможно, в следующий раз, – хмыкнув, светлый просто ушел, оставив меня в тишине и одиночестве размышлять о своем будущем.

Глава 7

Дамиан Морвейн не бросал слов на ветер. После того, как он ушел, я какое-то время пробыла в одиночестве. Судя по тому, как разболелись руки, заведенные за голову, и устали ноги, прошло несколько часов. В подземелье, где меня заперли, горел единственный светильник, и часть меня испытывала благодарность за то, что меня не оставили в темноте. Но никто ни разу не пришел, чтобы принести мне воды или еды, и, к счастью, я не испытывала потребности посетить уборную, хотя одной только Никсе было ведомо, сколько это все могло продолжаться.

Когда мои глаза начали слипаться от усталости, в замке едва слышно провернулся ключ. Я невольно усмехнулась: он меня запер. Меня, прикованную к стене, раненую и замерзшую. Видимо, даже так я представляла опасность. Или была слишком ценной пленницей.

Как оказалось, верным был именно второй вариант.

— Теперь твоя жизнь зависит от твоего жениха, – хмуро глядя на меня, заявил светлый и, вытащив из кармана ключ, шагнул ко мне.

Первым моим желанием было сжаться, раствориться в стене, но вместо этого я подняла голову и посмотрела прямо в глаза хозяина этого подземелья. Если моя жизнь зависела от воли Лисандра, то цена ей была – ломаный медяк. Стоило ли сказать об этом Дамиану? Вот уж вряд ли. Губы невольно дрогнули в горькой усмешке. Такая злая ирония: единственный, кто мог бы спасти меня из этого подземелья, в день нашей помолвки целовал и ласкал другую. И я готова была спорить, что Дамиан не получит от него ни единой уступки, даже если ценой будет моя жизнь. Но на что точно стоило посмотреть, так это на лицо светлого эльфа, когда он поймет, что его план полностью провалился.

— Что ты у него потребуешь? – спросила я охрипшим от холода и жажды голосом. Лисандр был одним из генералов моего отца, и именно поэтому наша помолвка стала возможной. Договор с ним мог круто изменить ход войны, хотя я и без того почти не сомневалась в нашей полной капитуляции, потому что, несмотря на все наши усилия, Драконы были гораздо более страшными противниками, чем мы предполагали. Но давление на Лисандра, возможно, позволит светлым избежать лишнего кровопролития.

— Его жизнь, – мрачно взглянув на меня, ответил Дамиан. Он освободил мои руки, и я начала растирать запястья. Несмотря на то, что я старалась не делать резких движений, чтобы не травмировать себя без острой необходимости, на тонкой коже остались явные кровоподтеки. И когда светлый заметил их, в его глазах промелькнуло что-то, похожее на сожаление. Но всего лишь на мгновение. И, скорее всего, мне просто показалось, ведь не мог же, в самом деле, лесс Морвейн испытывать ко мне что-то кроме ненависти и презрения.

Наверное, светлый ждал от меня какого-то ответа, но я промолчала. А что сказать? И эту тишину Дамиан расценил по-своему.

— Идем, – снова посмотрев на мои руки, он не стал связывать их, что вызвало у меня очередную усмешку. Решил напоследок поиграть в благородство? Я точно знала, что он убьет меня сразу, как только Лисандр рассмеется ему в лицо. Если вообще явится на встречу.

— Почему здесь нет охраны? – спросила я, когда светлый открыл передо мной еще одну тяжелую дверь.

— Потому что она здесь не нужна. Во-первых, в подземелье не работает магия, во-вторых, мне не нужна помощь, чтобы обезвредить тебя.

То, какой беспомощной я была в глазах Дамиана, укололо меня. Пусть я и принцесса, но учителя хвалили мои боевые навыки. От которых, однако, в реальной опасности не было никакого толка, я даже не вспомнила, как защитить себя, и вообще так глупо попалась.

Плен открыл мне глаза на еще один факт – все, кто окружал меня в замке Шаенона, нагло лгали мне в лицо. Все, кто обучал меня, на самом деле отвратительно выполняли свои обязанности, и если бы об этом узнал мой отец... Хотя, с чего я взяла, что он не знал?

— В-третьих, – продолжил Дамиан, когда мы оказались в широком сумеречном коридоре. – Это мой личный дом. И мне не нужны здесь посторонние.

Получается, мы не в дворце владыки Вечного Леса?

От неожиданности я обернулась.

— Дом? – сорвалось с моих губ прежде, чем я успела прикусить язык.

Ухмылка светлого стала откровенно издевательской.

— У меня были планы на твой счет, – сказал он тихо и шагнул ко мне с хищным выражением лица. – И лишние свидетели мне ни к чему.

Значит, передо мной все же был монстр. Жестокий, безжалостный, сильный. И какое счастье, что он решил предъявить меня Лисандру целой и невредимой.

— А слуги? – спросила я, чтобы разорвать напряженную тишину, повисшую в коридоре. Тень светлого принца накрыла меня. Он был слишком близко. Настолько, что я чувствовала жар, исходивший от его тела. И практически невозможно было отвести взгляд от его глаз, мерцавших в полумраке.

— Ты задаешь слишком много вопросов, маленькая мышка, – эльф склонился ко мне, и его дыхание коснулось моей кожи. – Еще один вопрос, и я подумаю, что ты все же шпионка, и поступлю с тобой соответственно.

Я не знала, как именно в Вечном Лесу наказывали шпионов, и, честно говоря, не хотела знать, поэтому, несмотря на любопытство, постаралась воздержаться от вопросов. А вот Дамиан, судя по всему, хорошо выполнил свое домашнее задание, он не терял времени даром и проверил информацию, которую я ему сообщила. Потому что иначе утром меня бы действительно ждал допрос с пристрастием о том, каким образом я оказалась на вражеской территории.

И все же один вопрос не давал мне покоя.

— Как ты смог открыть портал в место, лишенное магии? – спросила я, потому что, помнится, эльф переместил нас напрямиком в темницу.

— Так же, как сейчас открою портал в обратную сторону, – в глазах моего врага зажглись веселые искры, и, будто повинуюсь мысленному приказу, прямо под нашими ногами проступил каркас заклинания. И прежде, чем я успела рассмотреть плетение, гудящий вихрь поглотил нас и унес в, предположительно, место встречи с Лисандром.

Глава 8

Темные эльфы не умеют плавать, такая вот у нас природная особенность. Я думала об этом, глядя на черные воды Лунного Озера, расположенного на самой окраине Вечного Леса. Сквозь тонкую стену деревьев до меня доносился шум близкого моря.

Дамиан выбрал удачное место. Нас не было видно ни с воздуха из-за широких крон, ни с берега, и одной Никсе ведомо, сколько в заснеженных листьях пряталось искусных лучников. Вряд ли принц светлых эльфов отправился бы на опасную встречу в одиночку.

Мы стояли на высоком берегу, край которого представлял собой отвесную стену, немного нависшую над водой. Знаменитое озеро, которое никогда не замерзало, не отражало солнечный свет, и мне казалось, что если упаду в него, уже никогда не смогу выплыть. Но именно это со мной и произойдет, если Лисандр не согласится на условия, выдвинутые светлыми эльфами. Меня удерживал один из солдатов личной гвардии принца Дамиана, руки снова были скованы, на этот раз за спиной. Вид у меня был максимально плачевный: босая, растрепанная, в рваном платье, которое некогда было белоснежным, а теперь превратилось в половую тряпку.

Делегация темных появилась с противоположного берега озера. Они приближались на нескольких лодках, и я тщетно пыталась разглядеть среди прибывших своего отца. Но его не было. И я бы скорее поверила в то, что Лисандр просто не рассказал своему правителю о сделке, чем в то, что отец решил бросить меня в беде.

На берегу, в отличие от подземелья, была магия, и я чувствовала, как она постепенно сгущалась в воздухе. Несмотря на временное перемирие, объявленное для переговоров, обе стороны готовились к бою. Я пошевелила пальцами и с сожалением отметила, что со связанными руками вряд ли смогу выстроить хотя бы простой щит. Светлый все предусмотрел, оставив меня абсолютно беспомощной, но даже в такой ситуации я собиралась сделать все, что возможно. И прежде, чем темные подплыли достаточно близко, насыщенный солью воздух разрезал мой голос.

— Не соглашайтесь на их условия! — успела крикнуть я прежде, чем солдат закрыл мне рот. Нос наполнился запахом кожи, а шеи коснулось холодное лезвие.

— Еще один звук, — едва слышно прошептали мне на ухо. — И он станет последним в твоей жизни. Это понятно?

Кристально. Я кивнула, и меня тут же отпустили, еще немного подтолкнув к краю обрыва. Спокойная черная вода расстелилась подо мной, приглашая в свои гостеприимные объятия, но даже подумать было страшно, насколько там, внизу, было холодно.

Налетевший ветер донес до нас ответ Лисандра, который стоял на носу ближайшей к нам лодки.

— Я хочу поговорить со своей невестой, — сказал он, его голос был усилен при помощи заклятия. — Позвольте ей отвечать.

— Позволяю, — откуда-то из-за моей спины ответил Дамиан. — Но я не стану тратить на это много времени.

Кивнув, Лисандр посмотрел на меня, и одного этого взгляда было достаточно, чтобы понять — это конец. Он приплыл сюда не для того, чтобы спасти меня.

— Твой отец разочарован в тебе, Элия, — сказал он. — И вряд ли он когда-нибудь простит тебе это предательство.

Предательство?

Да, в чем-то он был прав. Лучше было умереть, чем попасть в руки врагу живой и стать предметом торга.

— Ты должна была сделать все, чтобы избежать этого, — подтвердил мои выводы темный. — Поэтому за последствия отвечаешь сама.

Наверное, мне повезло, что у Дамиана была великолепная реакция. Или же он заранее знал, что все именно так и произойдет. За миг до того, как на нас обрушился шквал боевых пульсаров, прямо перед моим лицом замерцал магический щит. Он вспыхивал после каждого попадания, но держался крепко.

— Развяжи меня, – крикнула я, обращаясь к солдату. – Этот щит не выдержит того, что они готовят.

От того, что именно разлилось в воздухе, каждый волосок на моем теле встал дыбом. Это была древняя, кровавая магия, дарованная нам Никсой, и для ее использования требовалось жертвоприношение. Именно поэтому ее запретили на Сумеречном Континенте. Но Лисандр, видимо, решил, что на войне все средства хороши. Несколько его солдат бездыханными упали в воду, и моего носа коснулся густой, сладковатый запах крови.

Я зажмурилась, когда накопленная сила разлилась над озером, заставив воду закипеть, и щит, что без труда стоял под атаками противников, разлетелся сверкающими искрами. Но прежде, чем волна смертоносной магии коснулась меня, кто-то с силой толкнул меня в спину, заставив сделать несколько стремительных шагов вперед. Земли под ногами больше не было.

Все правильно, ведь темные с самого начала не собирались ни о чем договариваться и вероломно нарушили временное мирное соглашение. В моей жизни больше не было никакой ценности. Однако, несмотря на это, я все равно барахталась изо всех сил, когда холодная вода сомкнулась над моей головой. Но после падения было слишком трудно определить, где бурлящая поверхность, а где дно. Паника охватила меня, мешая думать ясно, и в голове билась одна единственная мысль – теперь точно конец. Окончательный и бесповоротный.

Звуки битвы были приглушены, и я слышала только оглушительный стук своего сердца. Холодно было так, что каждое движение давалось с огромным трудом, и легкие горели от нехватки воздуха. И все же мне удалось каким-то чудом вынырнуть на поверхность, даже со связанными руками. Только прежде, чем мне удалось сделать вдох, боевой пульсар врезался в воду прямо рядом с моей головой.

— Прощай, Элия, – донесся до меня голос Лисандра. Он оказался хуже, чем мой злейший враг, и моя жизнь была для него скорее помехой.

Я снова нырнула, не собираясь становиться легкой добычей, но во второй раз вода меня уже не отпустила. Слабо извиваясь, я неумолимо погружалась на дно Лунного озера, и свет, что едва проникал сквозь поверхность, померк окончательно.

Эпилог

— Дыши, – словно сквозь слой ваты потребовал кто-то, и моих губ коснулось горячее дыхание.

А в следующее мгновение, я готова была в этом поклясться, меня поцеловали. Глубоко, настойчиво, яростно. И этот поцелуй вернул меня к жизни, наполнив так необходимым воздухом мои легкие. Я все еще не чувствовала свое тело, но точно знала, что каким-то чудом выжила после падения в озеро. Последнее воспоминание – бледное лицо в ореоле золотистых волос, сильные руки и взгляд, полный отчаяния. А потом меня поглотила спасительная тьма, в которой не было ни боли, ни предательства.

— Дыши! – повторилось настойчиво, и я послушно сделала глубокий, судорожный вдох, после которого легкие болезненно сжались, и я закашлялась, исторгая из себя потоки озерной воды. До моего слуха донеслось частое, хриплое дыхание, и я не сразу сообразила, что оно принадлежало мне.

Значит, кто-то вытащил меня из воды.

Друзья или враги?

Еще до того, как открыть глаза, я знала ответ на свой вопрос.

— Им удалось уйти, ваше высочество, – донесся до меня усталый голос. – На том берегу был подготовлен каркас портала, и они активировали его в считанные мгновения.

— Я найду способ заставить их ответить за это, – я узнала голос Дамиана Морвейна. – И у нас все еще есть великолепный козырь для ведения переговоров.

Он говорил обо мне?

С трудом разлепив мокрые ресницы, я увидела светлого, что сидел прямо рядом со мной. И не осталось никаких сомнений – именно его губы вернули меня к жизни.

— С возвращением, мышка, – усмехнулся он, окинув меня внимательным, хищным взглядом.

Я хотела ответить, но снова закашлялась. Грудь болела, и я, наконец, начала чувствовать свои замерзшие конечности. Все тело онемело от холода, и я даже дрожать не могла из-за слабости. Мой магический резерв был пуст, но у меня не получалось вспомнить, куда я могла израсходовать такое количество сил. Руки были свободны, и я даже пошевелила пальцами, но этим мои возможности и ограничились.

— Что дальше? – спросила я, почти не надеясь на ответ.

Но Дамиан Морвейн умел удивлять.

— Дальше все будет зависеть только от тебя, – произнес он мягко и неожиданно взял меня за руку. – У меня есть для тебя предложение, которое, скорее всего, тебе не понравится.

— Предложение? – хрипло выдохнула я, глядя на своего врага из-под мокрых ресниц. Он тоже явно пострадал в короткой стычке с темными: на скуле алела свежая ссадина, которая уже почти не кровоточила, а отголоски его силы, разлитой вокруг, вызвали покалывание в кончиках моих пальцев.

— Да, – с серьезным видом кивнул светлый. – И хоть сейчас не время и не место, потому что обстоятельства не располагают, но... Скажи, Элия, ты достаточно пришла в себя, чтобы дать обдуманый ответ?

Прежде, чем ответить, я прислушалась к себе. Мысли не путались, я очень ясно осознавала, где я, с кем, и что именно со мной произошло. Даже страх, что сковывал меня каждый раз при взгляде в изумрудные глаза Дамиана отступил, сменившись чем-то, чему я никак не могла дать определение.

Тот, кто должен был убить меня при первой же возможности, наоборот, спас мне жизнь. В то время как тот, кто должен был меня защищать, вонзил мне кинжал в спину.

— Достаточно, – подтвердила я, и светлый помог мне сесть. Мы все еще были на берегу озера. Целители занимались ранеными, и снег сверкал от потоков ровного золотистого света, что временами мог вернуть с порога Садов Безмятежности.

— В таком случае у тебя есть два варианта, – сказал Дамиан, глядя мне в глаза. – Один из них – это смерть. И в этом случае ты уже никогда не сможешь отомстить Лисандру Лиарену за то, что он сделал. Мы оба знаем, что он пытался прикончить тебя.

Я сжала зубы, потому что злость на жениха-предателя жгла меня изнутри, и я готова была наизнанку вывернуться, но заставить его поплатиться. К тому же выяснилось, что Лисандр – заговорщик, и даже устранив меня, он найдет способ заполучить трон моего отца.

— Какой второй вариант? – процедила я, потому что умирать уж точно не собиралась.

— Брак, – склонившись к самому моему лицу, выдохнул Дамиан. – Ты выйдешь за меня замуж, Элия.

Фиктивная жена для светлого эльфа

Пролог

— Брак, – склонившись к самому моему лицу, выдохнул Дамиан. – Ты выйдешь за меня замуж, Элия.

Первым моим порывом был решительный отказ. Он с ума сошел? А потом я заглянула ему в глаза и поняла – все было более, чем серьезно. И, сделав судорожный вдох, чтобы сказать хоть что-то, я в итоге не произнесла ни звука.

С самого рождения мне внушали мысль, что нет для моей расы врагов более непримиримых и жестоких, чем светлые эльфы. А теперь один из сделал мне предложение, от которого невозможно отказаться, потому что альтернативой была смерть.

Умирать я не хотела. Но замуж за врага?

— Зачем? – наконец, взяв под контроль собственный голос, спросила я. – Зачем тебе это нужно?

Я действительно не понимала.

Он – младший, ненаследный принц Вечного Леса, который от брака со мной совершенно ничего не выиграет, разве что разозлит своего венценосного отца.

Я – единственная принцесса Сумеречного Континента, по трагической случайности оказавшаяся пленницей врага. Дома меня сочли предательницей, ведь в самый разгар войны я дала противнику такой замечательный козырь – ценную заложницу.

Даже в мирное время мы вряд ли смогли бы быть вместе. Ненависть жила в нас с самого рождения, и среди светлых даже ходила поговорка: хороший темный, это мертвый темный. У моего народа, признать, было аналогичное мнение относительно наших светлых собратьев.

— Ничего личного, – пожал плечами Дамиан, и в его хищных, изумрудных глазах, полыхнуло холодное пламя. – Считай это очередным политическим ходом.

— Так брак будет фиктивным? – сидеть на промерзшей земле было холодно, и я попыталась подняться. Светлый протянул мне руку, и, чуть помедлив, я позволила себе на нее опереться. После купания в ледяном озере меня бил озноб, но я точно знала, кому обязана своей жизнью. И мои губы все еще горели от его поцелуя.

— Если пожелаешь, – пожал плечами эльф, глядя на меня сверху вниз. За его спиной темнела гладь Лунного озера, и я предпочитала смотреть куда угодно, только не на своего врага, который несколько минут назад стал свидетелем самого ужасного предательства в моей жизни.

Несколько месяцев назад отец одобрил мою помолвку с одним из его сильнейших генералов – Лисандром Лиареном. Но в день, когда мы обменялись кольцами и нерушимыми клятвами, я случайно подслушала разговор жениха с моей кузиной Вивьен. Оказалось, эти двое были любовниками, и не собирались прекращать отношения даже после свадьбы Лисандра. Более того, они замыслили устроить переворот, ведь брак со мной открывал предателю прямой путь к королевскому трону.

Оглушенная этой информацией, я отправилась на побережье Шаенона. Несмотря на неумение плавать, вода всегда успокаивала меня, помогала привести в порядок мысли и чувства. Но вместо ожидаемого облегчения я получила смертельную ловушку – блуждающий телепорт. Эта аномалия была проклятием нашего мира, и время от времени появлялась и на Сумеречном Континенте. Не существовало ни одного свидетельства, что жертвы, угодившие в стихийный портал, остались в живых, никто из них так больше и не вернулся домой.

Я была уверена, что меня разорвет на части хаотичными магическими потоками, и готовилась к худшему, но портал неожиданно выбросил меня в Вечном Лесу, практически в руки

самого злейшего врага нашего рода – Дамиана Морвейна. Это было гораздо хуже смерти – стать пленницей эльфа, который впитал ненависть к темным вместе с молоком матери.

Но Дамиан Морвейн имел на меня грандиозные планы. Я знала о нем совсем немного, но имеющейся информации было достаточно, чтобы ждать худшего. К тому же у светлого были личные счеты и к моему жениху, и я почти не сомневалась, что на Сумеречный Континент я смогу вернуться лишь по кусочкам.

Наверное, лучше бы так и было, потому что то, что произошло дальше...

Дамиан назначил встречу Лисандру на берегу Лунного озера.

Моя жизнь в обмен на жизнь моего жениха-предателя.

Даже при мысли об этом мой рот наполнился горечью.

Мерзавец! Я думала, что угодила в руки к монстру, но главное чудовище, как оказалось, пряталось под личиной моего жениха. Конечно, он выбрал себя, при этом обвинив меня во всем, что самой произошло. Отчасти это было правдой. Я была слишком наивна и ослеплена своей первой влюбленностью, чтобы разглядеть истинное лицо Лисандра Лиарена. Наверное, стоило все же поблагодарить богиню Никсу за то, что помогла мне прозреть.

Лисандр явился на встречу, но вовсе не для того, чтобы спасти меня и вернуть отцу целой и невредимой. Он пожертвовал своими солдатами, чтобы сплести смертельное заклятие из раздела запрещенной магии и одним ударом уничтожить своего злейшего врага. Поначалу я думала, что просто неудачно попала под руку, что Лисандр не планировал меня убивать. Но все иллюзии развеялись, как только я оказалась в действительно бедственном положении. Вместо того, чтобы протянуть мне руку помощи и вытащить меня из воды, жених попытался меня добить. А ведь он даже не знал, что я подслушала его разговор с Вивьен. Просто я не представляла для него никакой ценности, и он с легкостью пожертвовал моей жизнью.

И кто в итоге подарил спас меня, вытащив из воды и подарив поцелуй, вдохнувший воздух в мои легкие?

Дамиан Морвейн.

Тот, от кого я ждала милости в последнюю очередь.

И все же он предложил мне шанс не только остаться в живых, но и отомстить.

— Я согласна, – сказала я, твердо посмотрев в изумрудные глаза.

Глава 1

— Но у меня есть одно условие.

— Ты не в том положении, чтобы диктовать условия, мышка, — Дамиан хмыкнул, но все же дал мне возможность высказаться.

— Я хочу отомстить Лисандру за все, что он сделал, и ты предоставишь мне такую возможность.

Несколько мгновений светлый молчал, с хищным прищуром разглядывая мое лицо.

— Договорились, — сказал он. — Теперь у тебя столько же прав на месть, как и у меня. И я сделаю все, чтобы Лисандр Лиарен заплатил.

Не то чтобы я сильно поверила его словам. Все же у светлого было гораздо больше причин ненавидеть моего теперь уже бывшего жениха, но даже быть причастной к справедливому возмездию для меня было достаточно.

Как я и думала, на Лунное озеро для встречи с противниками принц прибыл не один, и солдат в моем поле зрения было уже больше двух десятков. Некоторые из них прятались среди деревьев, и теперь покидали свои укрытия, чтобы помочь целителям переправить раненых в безопасное место.

Удар, нанесенный Лисандром, был чудовищной силы, и если бы не щит, закрывший меня, я бы, скорее всего, не выжила. Снег, что толстым слоем лежал на берегу озера, пестрел черными проталинами, над которыми еще поднимался пар, и судя по мрачному взгляду Дамиана, устремленному на эти пятна, мне еще предстояло в подробностях ответить, какую именно магию использовал мой бывший жених.

— Возвращаемся, — отвернувшись от озера, скомандовал принц, и в нескольких шагах от него прямо на снегу проявился яркий круг телепорта. Меня больше никто не связывал, но я и не думала сопротивляться, когда один из солдат грубо схватил меня за руку. Промокшее насквозь платье было тяжелым, и мои зубы стучали от холода, однако я все равно позволила себе остановиться и последний раз посмотреть на черную гладь. О том, что произошло, напомнили лишь обломки лодок и серебристо-алые искры, что еще мерцали над поверхностью воды.

Я почти не сомневалась, что в день помолвки Лисандр даже не заметил моего исчезновения. Он был так увлечен моей кузиной Вивьен, что забыл обо всем на свете. И послание от злейшего врага наверняка стало для него настоящим сюрпризом. Это я могла понять и предвидеть. Но в голове не укладывалось, почему на столь важную встречу не явился мой отец. Пусть мы никогда не были сильно близки, я все же была его единственным ребенком.

Не захотел?

Тоже счел меня предательницей?

Или по какой-то причине просто не знал о предстоящей встрече?

Дамиан наверняка мог дать ответы хотя бы на часть моих вопросов, но он будто забыл о моем существовании. Получив мое согласие, светлый перепоручил меня своим солдатам, а сам в это время переговаривался о чем-то с целителем.

Телепорт вывел нас не в темницу, а в чисто выметенный от снега внутренний двор замка. Я почти не сомневалась, что это все еще личная резиденция младшего принца. Вряд ли после такого провала он рискнул бы показаться на глаза собственному отцу. Хотя Элориан Морвейн мог и не знать о планах собственного сына. У него, насколько мне было известно, в это беспокойное время хватало и других забот.

Теперь, когда мои руки не были связаны, и ничего вокруг не блокировало мою магию, я, наверное, могла бы создать свой собственный телепорт и ускользнуть домой. Достаточно было на несколько минут остаться одной, чтобы спокойно начертить на земле структуру сложного заклинания. Похоже, Дамиан предвидел, что я задумаюсь о побеге, потому что двое солдат все

время оставались рядом со мной, ни на мгновение не выпуская меня из виду. Сам принц то и дело бросал на меня тяжелые, мрачные взгляды, которые не предвещали мне ничего хорошего.

И когда всех раненых занесли внутрь замка, Дамиан, наконец, подошел ко мне.

— Мы скрепим наш договор магической клятвой, – сказал он таким тоном, который не предполагал возражений. Хотя я и не собиралась перечить тому, кто все еще мог в любой момент передумать и казнить меня одним из самых мучительных способов. И дело было даже не в трусости, а в благоразумии. К чему рисковать, если я уже решила согласиться на все условия принца Дамиана?

В ответ на мой утвердительный кивок он удовлетворенно хмыкнул и окинул меня долгим взглядом.

— Сначала тебе нужно переодеться, – сказал он. – Здесь слишком холодно, чтобы разгуливать в мокрой одежде.

Принц был прав, и если бы не другие, более насущные вопросы, я бы поинтересовалась, почему мое мокрое платье все еще не покрылось коркой льда. А вместе с ним и я.

Но ответ был очевиден – магия. Я практически не чувствовала чужого влияния, но точно знала, чья именно сила не давала мне замерзнуть окончательно.

Вслед за принцем Дамианом я направилась к замку, и уже в холле меня окутало приятное тепло живого огня, хотя в поле моего зрения не было ни камина, ни печи, ни даже костра.

— Здесь практически нет прислуги, – сказал светлый, когда мы остановились у лестницы, ведущей на верхние этажи. – И я не могу выделить тебе личную горничную, поэтому по всем вопросам обращайся к Роуэн.

Только после этого я заметила стоявшую чуть в стороне гномочку. Самую настоящую. Невысокая крепкая девица на вид была моей ровесницей, но с их расой ничего нельзя знать наверняка. Она могла быть старше меня на десятки лет, потому что женщины гномов до самой старости сохраняли молодой и цветущий вид.

— Хорошо, – пробормотала я, смущенная тем, с каким пристальным вниманием Роуэн на меня смотрела. В ее больших синих глазах не было неприязни, но в самой глубине я заметила беспокойство. И от волнения совершенно незнакомой женщины мне вдруг стало ужасно не по себе. Настолько, что я готова была забыть о договоренности и сбежать как можно дальше от этого места, но Дамиан, будто угадав мои мысли, склонился к самому моему уху.

— Не делай того, о чем потом пожалеешь, – тихо напомнил он, и мою кожу опалило его горячее дыхание. – Просто помни, что в моем подземелье для тебя всегда найдется место.

Он мог бы и не говорить этого. Я прекрасно помнила, что в случае нарушения договора меня ждало наказание. Вот только договор этот мы еще даже не заключили, и впереди не было ничего, кроме пугающей неизвестности.

Я еще раз кивнула, чтобы завершить этот разговор, надеясь, что Дамиан наконец-то отпустит меня и позволит мне хотя бы несколько мгновений побыть в уединении, чтобы привести свои мысли в порядок.

Наверное, мне повезло, потому что мой враг был милосерден. Или просто тактичен. Все же, как ни крути, нам предстояло стать супругами и как-то строить свои отношения.

Одарив меня напоследок внимательным взглядом, принц отправился по своим делам, а я осталась наедине с Роуэн.

— Я могу обращаться к вам лесса Алькьярн? – спросила гномочка. На ее лице была дружелюбная улыбка, которая невольно вселяла в меня уверенность, что все будет хорошо.

— Да, – кивнула я. – Это мое имя. Хотя дома горничная звала меня госпожа Элия.

— Я могу использовать оба варианта. Скажите, госпожа Элия, что вы предпочтете сделать сначала: принять ванну или поесть?

При упоминании еды мой желудок отозвался требовательным урчанием, и я бы, наверное, выбрала обед, если бы одежда не свисала с меня мокрыми тряпками, холодными и липкими от грязи и снега.

— Я бы хотела переодеться, – сказала я. – Потом поесть чего-нибудь горячего, и только после этого принять ванну.

— Хорошо, – без возражений кивнула Роуэн. – Следуйте за мной, лесса Алькьярн, я покажу вам ваши покои.

Она показала рукой на лестницу и сразу же начала по ней подниматься. Я, не долго думая, направилась вслед за ней. В голова стояла странная пустота, не было ни единой мысли, разум словно бы очистился от тревог, и я на всякий случай проверила свой ментальный барьер. Но защита была на месте. Наверное, после всего произошедшего я просто устала бояться, а инстинкты решили взять паузу, чтобы перестроиться. Тот, кого я считала врагом, оказался не так уж плох. А вот союзники подвели.

Как выяснилось, Дамиан решил поселить свою невесту в башне. Наверное, чтобы я даже не думала сбежать, выбравшись через окно, и чтобы мой путь обратно в подземелья был наиболее долгим. Настолько, чтобы я успела как следует подумать о своем поведении. Но в остальных выделенные мне апартаменты поражали простотой и комфортом. Первое, что я почувствовала, едва переступив порог – запах свечного воска. Такой знакомый и родной, что на миг мне показалось, будто я вернулась домой.

Наваждение развеялось, стоило мне оказаться в спальне. Там не было ничего, кроме огромной кровати и шкафа, заглянув в который, я обнаружила лишь пустоту. Мне не стоило забывать, кто я и при каких обстоятельствах здесь оказалась. Все, что теперь мне принадлежало, было надето на мне. И, наверное, это счастье, что Дамиан Морвейн не забрал мои украшения, которые я надела по случаю помолвки.

— Я принесу вам халат, – ворвался в мои мысли голос Роуэн. – А вы пока можете снять свою одежду и вытереть волосы.

Она протянула мне полотенце, которое принесла из ванной, и я с благодарностью приняла его. Когда моя горничная скрылась, я стащила с себя мокрое платье. Холодная ткань липла к коже и трещала по швам там, где не успела порваться во время моего забега по лесу. Закончив, я без сожаления стрепла кучу бесполезных тряпок в охапку и застыла на месте, не зная, как поступить. Бросить все это в камин? Или попросить Роуэн постирать и починить мою одежду, ведь это единственное, что осталось у меня своего.

За этими размышлениями и застала меня горничная.

— Давайте это сюда, госпожа Элия, – сказала она, положив на кровать длинный темно-серый халат. – Я не сильна в магии, но знаю несколько базовых бытовых заклинаний. К утру ваши вещи будут как новые.

— Спасибо, – искренне улыбнулась я и передала свою мокрую ношу гномочке.

Обтеревшись полотенцем и просушив волосы, я почувствовала себя намного лучше. Это не заменило мне горячей ванны, но, по крайней мере, на мне больше не было влажной ткани, что холодила кожу.

Пока я приводила себя в порядок и одевалась, Роуэн снова исчезла. Но вскоре вернулась, неся в руках поднос, на котором стояла глубокая плошка.

— Что это? – спросила я, не торопясь приступать к трапезе. На Сумеречном Континенте подобная посуда не использовалась, и я могла лишь догадываться, что скрывалось под плотной крышкой.

— Это суп, госпожа, – гномочка поставила поднос на стол. – Свежий, только что приготовлен. Поверьте, наш повар настоящий кудесник. Вы и глазом моргнуть не успеете, как начнете облизывать пальчики.

Облизывать пальчики?

Вряд ли я смогу забыть до такой степени.

Я села за столик, установленный неподалеку от камина и, взяв ложку, сняла крышку с плошки. Внутри действительно был суп. Густой, наваристый и совершенно точно мясной.

— Разве светлые едят мясо? – вырвалось у меня.

Всю жизнь нам рассказывали, что наши светлые собраты изо всех сил оберегали природу, и по этой причине питались лишь ее неживыми дарами – овощами, фруктами, кореньями, а в голодные зимы – даже древесной корой. Отчасти из-за этого у нас сложилось впечатление, что они слабы. Откуда взяться силам у тех, кто питается росой и солнечным светом?

Война все расставила по своим местам.

И еще одно заблуждение было развеяно.

— Конечно, – кивнула Роуэн, одарив меня изумленным взглядом. – Как без мяса? А вы что, его не едите? Вы скажите, что любите, и я попрошу Эрима готовить для вас отдельно.

— Не надо, – качнула головой я. – Я люблю мясо. Даже очень.

И в подтверждение попробовала суп. Он оказался горячим, острым и чуть более соленным, чем я привыкла. От него горел язык и таял лед, что сковал мою грудь. И спустя несколько мгновений я с удивлением поймала себя на мысли, что благодарна. Действительно благодарна Дамиану Морвейну.

Глава 2

Я ела молча. Роуэн оставила меня одну. Вероятнее всего, она отправилась готовить мне обещанную ванну, и за это я тоже испытывала благодарность, хотя глубоко внутри меня разрасталась тьма. Слишком много противоречий вызывала ситуация, в которой я оказалась по собственной глупости. И пусть в моем побеге отчасти было виновато поведение Лисандра, а отчасти – трагическое стечение обстоятельств и редкая аномалия, ненавидела я в первую очередь именно себя.

Когда моя тарелка опустела, я не испытала желания облизать пальцы, но от добавки бы не отказалась. Однако, просить о дополнительной порции вернувшуюся Роуэн не стала, все же не стоило переедать перед купанием.

— Ванна готова, госпожа Элия, – сказала гномочка. – Вам понадобится моя помощь?

— Я справлюсь сама, – сказала я. Дома у меня была личная горничная, которая должна была помогать мне одеваться по утрам и делать прически, но я давно отказалась от ее услуг, считая, что с простейшими бытовыми задачами в состоянии справиться самостоятельно.

Гномочка подбросила дров в камин, забрала поднос и покинула мою гостиную. Оставшись одна, я некоторое время просто стояла, глядя на огонь. Несмотря на то, что на мне был теплый халат, а во мне – горячий суп, тело еще продолжало дрожать от холода. Возможно, это было что-то нервное, но я всем нутром чувствовала острую необходимость согреться. Обхватив себя руками, я поплелась в ванную комнату, дверь в которую находилась в моей спальне.

Удивительно, но в плане удобств у нас со светлыми практически не было различий. В просторном помещении ванной комнаты было все необходимое для принятия водных процедур и не только. Сама ванна представляла собой большую каменную чашу, встроенную в углубление в полу. Внутри были каменные ступени, по которым можно было спуститься на самую глубину бассейна или же сидеть на них, погрузившись до комфортного уровня. Учитывая, что ступени были с двух сторон, ванна, как и сами апартаменты, явно предназначались для пары, и при мысли о том, что однажды я окажусь в каменной чаше наедине с Дамианом Морвейном, мои щеки обожгло румянцем.

Одна стена практически полностью была занята огромным зеркалом, в котором я могла бы рассмотреть себя во всех подробностях, если бы поверхность не запотела от пара, что поднимался из воды. Подойдя к самому краю бассейна, я развязала пояс халата и повела плечами. Ткань скользнула по моей коже, и та, несмотря на тепло, покрылась мурашками.

— Ничего, – пробормотала я, глядя на лазурную поверхность воды. В памяти всплыли воспоминания о Лунном озере. О том, как его поверхность сомкнулась над моей головой, а из легких стайкой пузырьков вырвался последний глоток воздуха. Мир вокруг потемнел, и первое, что я почувствовала, очнувшись – прикосновение губ.

Но, может, мне стоило перестать об этом думать?

Снова и снова прокручивать в голове волнующий момент, придавая ему излишне большое значение. Принц Вечного Леса вовсе не хотел меня поцеловать. Он хотел лишь вернуть к жизни ценную пленницу, которую все еще, несмотря на неудачу, можно было выгодно обменять. Или как-то иначе использовать в войне с Сумеречным Континентом. Уверена, Дамиан даже женщину во мне не видел, лишь орудия для достижения своих целей.

Пар, поднимавшийся от воды, пах медом и какими-то цветами, и я, не удержавшись от соблазна погрузиться в исцеляющее тепло, шагнула к ступенькам. Жидкость была горячей настолько, что в первый миг мне показалось, что я могу свариться заживо. Мне потребовалось несколько мгновений, чтобы понять: на фоне того, какой холодной была моя кожа, вода действительно ощущалась обжигающей. Но стоило только погрузиться глубже, как я почувствовала исцеляющий эффект. Это было словно магия. Усталость уходила из моего тела, мышцы

расслаблялись, боль в многочисленных ссадинах утихла, оставив после себя лишь слабую пульсацию.

Я не знала, сколько прошло времени. Рядом с краем ванны стоял столик с банными принадлежностями, и я как следует промыла волосы шампунем. Запах у него был мужской, и я пришла к выводу, что Дамиан поделился со мной собственными запасами. Когда волосы показались мне чистыми, я тщательно, почти до скрипа, отмыла все свое тело, надеясь избавиться от противного ощущения грязи, налипшей на кожу. Но эта грязь, судя по всему, была гораздо глубже, и при помощи обычного мыла от нее было не избавиться. Но я, кажется, знала, что сможет перебить вкус предательства у меня на языке. Осталось лишь составить план и шаг за шагом привести его в действие. Начать я решила с заключения магической клятвы, и была готова к любым условиям, которые выдвинет принц Вечного Леса помимо тех, что он уже озвучил.

Вода в ванне начала остывать, но я уже полностью согрелась. Холод ушел из меня вместе с остатками паники. Осталась лишь ясная, как солнечный свет, решимость. Несмотря на то, что я оказалась на вражеской территории, среди тех, кого всю жизнь считала безжалостными монстрами, с каждым мгновением во мне росла уверенность, что я смогу приспособиться и выжить, особенно если тот, кого я считала своим главным противником, превратится в моего союзника.

Да, мы были слишком разными. Светлые эльфы выглядели так, будто богиня Альвин создала их из своей безграничной любви и света. Кожа у них гладкая, поцелованная солнцем, волосы, как нити чистого золота, лица открыты. Их глаза привыкли к ясному дню, они говорили громче, чем мы всегда могли себе позволить, в их голосах звучала музыка, их магия – утонченная и эфемерная, она пропитана светом, исцелением, внутренней и внешней красотой, основана на гармонии и настроена на то, чтобы сделать наш мир ярче. Светлые всегда хранили свои обычаи, даже самые древние, а ритуалы свои проводили на открытых площадях – все для того, чтобы богиня видела их деяния и чистоту намерений.

А мы... Мы другие. Когда-то нас изгнали из Вечного Леса за тягу к запрещенным знаниям, и с тех пор мы научились жить в тени. Каждое наше движение – точный расчет, потому что в месте, где нам пришлось выживать, водилось слишком много опасных хищников. Каждая эмоция – слабость, и мы научились идеально прятать свои чувства за высокими ментальными стенами. Наша кожа темнее, потому что так было проще скрываться во тьме. Наши глаза привыкли к сумраку, мы без труда видели там, где другие натыкались бы на стены. Наши голоса опустились до хриплого шепота, и каждый с рождения знает, что громкие крики привлекают ненужное внимание.

Война, начавшаяся между нами, была не из-за территорий. И дело даже не в Драконах. Они, скорее, стали поводом. Разногласия со светлыми у нас в натуре: они боялись и ненавидели все то, что было скрыто во тьме, а мы презирали их свет и красоту, потому что видели в этом набор непозволительных слабостей.

Вода окончательно остыла, и я открыла глаза, чтобы, наконец, выбраться из ванны и вернуться в спальню, где Роуэн, вероятно, приготовила для меня одежду. Я подняла голову и едва не подавилась воздухом, потому что на пороге, рассматривая меня, стоял Дамиан Морвейн, и на его губах была мрачная, предвкушающая усмешка.

Первым моим желанием было прикрыться. Но даже сквозь толщу мыльной воды Дамиан наверняка разглядел все, что его интересовало, ведь я понятия не имела, сколько он уже так наблюдал за мной.

— Зачем ты здесь? – спросила я, и лицо светлого едва заметно вытянулось. Похоже, он ожидал от меня совсем другой реакции. Возможно, смущения. Злости. Криков и плеска воды. Но вместо этого я плавно поднялась из ванны и замерла, давая ему возможность рассмотреть меня во всех подробностях.

По меркам моей расы мое тело считалось идеальным. По крайней мере, так было до того, как я искупалась в озере, что едва не отняло мою жизнь. А забег по лесу оставил на коже синяки и ссадины, которые после купания стали видны лучше и некоторые явно нуждались в обработке. Я планировала попросить у Роуэн какую-нибудь заживляющую мазь и, судя по потемневшему взгляду принца Дамиана, это было правильным решением.

Он уставился на меня с интересом настоящего ценителя, в глазах появился хищный блеск, но вместо того, чтобы испуганно сжаться, мое сердце отчего-то восторженно замерло.

Судя по всему, его высочество явился прямиком с улицы, и там начался нешуточный снегопад. Светлые волосы, зачесанные назад, блестели от крошечных снежинок, что уже начали таять. Через руку мужчины был перекинут теплый плащ, на котором тоже оставались следы влаги.

— Я зашел узнать, как ты здесь устроилась, – сказал он низким голосом, от которого вдоль моего позвоночника прошла волна дрожи. Я никогда не смотрела на своего врага с этой стороны. Никогда не воспринимала его, как мужчину. Для меня он всегда был не более, чем жестоким палачом, который охотился за представителями моей расы просто потому, что мы не захотели терпеть над собой власть разумных, крылатых ящериц, возмнивший себя повелителями Алассара.

— Неплохо для пленницы, – пожала плечами я, и это была чистая правда. По сравнению с подземельем, где светлый держал меня до этого, личные апартаменты казались пределом щедрости. – Что-то ещё?

Несмотря на то, что в ванной комнате было довольно тепло, я начала замерзать. Из раскрытой двери дуло, отчего моя мокрая кожа покрывалась мурашками, но я не торопилась тянуться за халатом, чувствуя себя загипнотизированным кроликом, который застыл перед огромным удавом. Взгляд Дамиана, тяжёлый и темный, скользил по моему телу, и я невольно надеялась увидеть искру одобрения в его глазах. Но принц хорошо скрывал свои истинные эмоции и, кажется, его интересовали вовсе не мои формы.

— Это Лисандр? – спросил он неожиданно, глазами указав на синяк, что расплывался у меня под ребрами.

Я и сама не помнила, где успела удариться так сильно. Возможно, это произошло во время спонтанной телепортации, ведь я потеряла сознание и не знала, как меня швыряли по подпространству. Но что я точно могла утверждать – Лисандр никогда в жизни не посмел бы тронуть меня подобным образом, если не хотел немедленно лишиться жизни.

— Даже если он, то что? – я с вызовом уставилась на Дамиана. Ему нужен ещё один повод ненавидеть моего бывшего жениха и презирать меня за то, что позволила поднять на меня руку? Что ж, я могла предоставить ему множество причин относиться ко мне плохо.

— То я в тебе ошибался, – он склонил голову набок, но при этом продолжал смотреть мне в глаза. Не на обнаженную грудь, как сделало бы большинство мужчин. Вероятно, я действительно оказалась не настолько привлекательной в его глазах. И неожиданно этот факт уколол меня. Не то чтобы я рассчитывала покорить сердце Дамиана Морвейна, мне бы такое и в голову не пришло, но я думала, что он предложил брак не из одной лишь жалости или каких-то политических выгод.

Отмерев, я потянулась за халатом и, одевшись, крепко завязала пояс.

— Ты говорил про клятву, – напомнила я. – Я готова принести ее хоть сейчас.

— Клятва подождёт, – Дамиана посторонилась, выпуская меня из ванной.

Я протиснувшись мимо него, и меня окутал запах свежести и зимнего мороза. Казалось, даже растаявший снег в волосах светлого имел свой аромат, хотя, наверное, у меня просто разыгралось воображение.

Как я и думала, Роуэн оставила на кровати одежду для меня. Там было длинное платье из лёгкой ткани, совсем не подходящей для зимних холодов, и комплект белья.

— Не торопись одеваться, – сказал светлый, и я, не дойдя до кровати пары шагов, резко обернулась к нему.

— Почему? – спросила я внезапно охрипшим голосом. – Решил не только посмотреть, но и потрогать? Считаешь себя вправе?

— А тебе бы этого хотелось? – усмехнулся он. – Я не ожидал застать тебя обнаженной, думал, ты уже закончила.

Это что, извинение?

— Думаю, ты сделал это специально, – качнула головой я. Внутренний голос напомнил, что передо мной враг, который захватил меня в плен и мог сотворить со мной все, что угодно. Не стоило его дразнить. Но удержаться и не подергать ларка за усы было слишком сложно.

— Даже если так, ты не выглядела смущенной.

— А чего мне смущаться? Нет ничего более естественного, чем нагота.

Это была ложь, от которой краска едва не бросилась мне в лицо. Я просто не хотела, чтобы будущий муж считал меня слабой и беззащитной. Даже при отсутствии одежды на мне была броня, которая временами оказывалась крепче любых доспехов.

Моя гордость.

Моя честь.

Мой магический дар.

Если Дамиан и не поверил, то виду не подал.

— Даже не надейся увидеть меня в ответ, – нахально заявил он.

Как будто я собиралась смотреть. Или имела хотя бы малейшее понятие, где располагалась его спальня.

— Так брак будет полностью фиктивным? – с усмешкой поинтересовалась я, и мое сердце замерло в ожидании ответа.

— Абсолютно, – с серьезным видом подтвердил эльф. – Поэтому дам тебе один очень полезный совет – не влюблялся в меня. Ни при каких обстоятельствах. Даже если тебе покажется, что у нас может что-то получиться, это будет не более, чем болезненное заблуждение. Это понятно?

Глава 3

Дамиан

— Ваше высочество, – в открытую дверь просунулась голова одного из лакеев. – К вам посетитель.

— Зови, – махнул рукой я, уже точно зная, кто пожаловал.

И не ошибся.

Не прошло и нескольких мгновений, как в мою гостиную стремительным шагом ворвался Этрэйн Элланд, мой побратим.

— До меня дошли слухи, что ты совершил невероятную глупость, – с порога заявил он. – Но я все еще надеюсь, что это всего лишь слухи. Успокой меня.

— Смотря что ты слышал, – я отошел от окна и опустился в глубокое кресло, что стояло немного под углом к камину. В самые холодные зимы я предпочитал проводить свои вечера именно здесь.

— Что ты захватил в плен дочь Алькьярна, но почему-то не оторвал ей голову в тот же момент.

Пожалуй, я и сам не знал, почему пощадил свою пленницу. Мой поступок не был продиктован ни жалостью, потому что единственное, что я испытывал по отношению к темным – это жажда крови, ни похотью, хотя девчонка, признаться, оказалась неожиданно соблазнительной. В голове тут же всплыла картина, увиденная мною некоторое время назад в ванной комнате. Я правда не собирался врываться вот так и смущать свою будущую жену, но извиняться за содеянное точно не стал бы, слишком мне понравилось увиденное.

— У меня другие планы на эту малышку, – усмехнулся я и поймал на себе задумчивый взгляд друга. – Или этот слух до тебя тоже дошел?

— Нет, – покачал головой Рэйн. – Просвети меня. Но только не говори, что она не в самой глубокой темнице.

Пришла моя очередь задумчиво рассматривать побратима. Мы с ним одинаково сильно ненавидели темных эльфов, вместе строили планы по их уничтожению, но такой кровожадности по отношению к представительнице слабого пола я от него не ожидал. Хотя, возможно, он просто не представлял, что принцесса Алькьярн оказалась вовсе не такой, как нам ее описывали. Да, ее тело носило следы физической подготовки, но тренированной убийцей, как доносили шпионы моего отца, она точно не была.

— Нет, – качнул головой я. – Я выделил ей апартаменты в северной башне.

— В северной, – глаза Рэйна округлились. – Это не та ли башня, где...

— Нет, – поспешно ответил я. – Другая.

Всего в замке было четыре башни. По одной на каждую сторону света. И когда-то в одной из них, восточной, жила моя невеста. Наша свадьба была делом решенным, поэтому ее родители позволили ей переехать ко мне, несмотря на то, что это нарушало все наши устои и традиции.

— Ладно, – побратим благоразумно решил сменить тему. – И за что ей такая невиданная честь?

Похоже, он также был в курсе, что произошло на Лунном озере. Почему его не было рядом в столь важный момент? Дело в том, что семья Рэйна в первую очередь была верна моему отцу, и он именно накануне моей встречи с Лисандром Лиареном призвал всех Элландов в королевский дворец для какого-то совещания.

Прежде, чем рассказать другу все подробности своей встречи со злейшим врагом, я вызвал горничную, чтобы она принесла нам напитки. Когда на столике между креслами было все необходимое, я подбросил дров в камин и вернулся на свое место.

— У меня была возможность раз и навсегда уничтожить Лисандра Лиарена, — сказал я, глядя на огонь. Языки пламени жадно облизывали свежие березовые поленья, отчего по гостиной распространялся густой древесный аромат. — Это первое, о чем я подумал, когда у меня в руках оказалась его невеста.

— Они успели заключить помолвку? — Этрэйн, однако, не выглядел удивленным. Похоже, шпионы его семьи справлялись со своими обязанностями гораздо лучше королевских.

— Успели, — подтвердил я.

— Дай угадаю, — друг усмехнулся, склонив голову набок. — Ты оставил девчонку в живых и сделал ее своей пленницей, чтобы обменять ее на голову Лиарена? Ну и когда произойдет обмен?

— Вряд ли он произойдет, — мне не верилось, что Рэйн действительно не в курсе. Неужели мой отец так загрузил его во дворце, что другу было не до новостей? — Мы уже встречались с Лиареном.

— Что? Когда?

— Несколько часов назад, — признался я и, не дожидаясь дальнейших расспросов, добавил: — Встреча прошла совсем не так, как я ожидал. Вместо того, чтобы попытаться спасти свою невесту и принцессу своего королевства, Лиарен объявил ее предательницей и попытался убить.

— Что? — Рэйн кашлянул, поперхнувшись своим напитком. — Вот мерзавец! Как он мог так поступить?

— Вероятно, своя шкура для него важнее чьей бы то ни было, даже если речь об Элии Алькьярн.

Несколько мгновений мы молчали, думая каждый о своем. Побратим переваривал полученную информацию, и судя по тому, как он хмурился, выводы делал не самые оптимистичные.

— И что ты теперь будешь делать? — видимо, так ничего и не придумав, спросил он. — Зачем тебе заложница, если за нее нельзя получить достойный выкуп? А ее отец? Он как отреагировал?

— Я не ставил Морвана Алькьярна в известность, — сказал я и удостоился еще одного недоумевающего взгляда. — Пока. Думал решить все с Лиареном, один на один. А он мало того, что явился не один, так еще и применил запрещенную магию.

— Кстати, да, — кивнул Рэйн. — Мне принесли доклад о том, что на территории Вечного Леса был зафиксирован всплеск магии смерти, но я еще не успел с ним ознакомиться. Значит, здесь действительно были темные.

— И я сам их сюда пригласил, — горько усмехнулся я. — В итоге среди моих солдат есть двое погибших.

В гостиной снова воцарилась тишина.

— Так и что ты намереваешься делать с принцессой? — спросил Рэйн. — Она же не будет жить в твоём замке до конца своей жизни?

— Будет, — усмехнулся я и сам удивился, сколько в моем голосе было мрачного предвкушения. — В качестве моей жены. Лисандр Лиарен забрал у меня мою невесту, и я отвечу ему тем же. Но вовсе не так, как все от меня ждут.

Кажется, Рэйн был поражен. Несколько мгновений он просто разглядывал меня, при этом даже не моргая, после чего резко зажмурился и затряс головой.

— Нет, — пробормотал он. — Этого не может быть. Ты женишься на принцессе темных тварей? Seriously? Да твой отец будет первым, кто объявит тебя предателем и прикажет казнить вас обоих.

Да, я тоже догадывался, какой будет реакция моего родителя, но у меня были подготовлены веские аргументы, чтобы убедить его.

— Вот и узнаем, – пожал плечами я. – Жрец прибудет с минуты на минуту и проведет обряд.

— Жрец? – кажется, друг уже устал удивляться, поэтому отреагировал более спокойно.

— Да, – подтвердил я. – Из храма Альвин.

— Ты заключишь брак с темной эльфийкой по законам светлого храма? И она на это согласится?

— Согласится, – кивнул я.

У Элии Алькьярн просто не останется другого выхода. Либо она станет моей женой на моих условиях, либо ее жизнь не будет стоять и гнутой медьки. А я всегда придерживался правила не брать пленных. Зачем их кормить и содержать, если можно просто убить?

Губы невольно растянулись в самодовольной усмешке. Все же как вовремя я передумал и решил вытащить девчонку из воды. С другой стороны, казалось, у меня просто не было выбора. Когда я увидел, как гладь озера сомкнулась над ее головой, меня пронзила одна единственная мысль. Не о том, что принцессу Сумеречного Континента наконец-то настигло справедливое возмездие. А о том, что темные, бездна их побери, не умеют плавать. Так исторически сложилось. Возможно, это была часть проклятия Альвин, павшая на них, когда они позаимствовали силу Никсы, но факт оставался фактом. И, не успев даже как следует задуматься, я просто прыгнул следом за Элией Алькьярн и сделал все, чтобы она снова начала дышать.

— Здесь не просто политическая выгода? – с подозрением глядя на меня, спросил Рэйн.
– У тебя глаза заблестели.

Будь проклята его проницательность.

Но даже если я что-то почувствовал, когда пытался вдохнуть жизнь во вражескую принцессу, и наши губы соединились в исцеляющем поцелуе, то не собирался об этом думать. И уж тем более придавать этому значения.

Элия Алькьярн не заслужила ничего, кроме моей искренней ненависти, ведь ее сородичи делали все, чтобы уничтожить нас. Они придумали самый бесчестный способ истребления Драконов – совместно с шанарами вывели тварей, способных охотиться на сильнейших существ нашего мира. И мы, светлые эльфы, ничего не могли противопоставить этим монстрам. Я оказался не просто незащищен перед лицом ларков, я не смог защитить свою возлюбленную, и на память об этом поражении мне остались глубокие шрамы и могила в глубине Вечного Леса. Смогу ли я когда-нибудь простить темным свою потерю? Нет. Буду ли я мстить за нее всеми возможными способами? Определенно, да.

— Ты же понимаешь, что, возможно, дочь не несет ответственности за решения, которые принял ее отец? – словно прочитав мои мысли, осторожно поинтересовался друг.

— Ты что, жалеешь темную принцессу? – огрызнулся я.

В мои планы не входило обижать ее или делать ее жизнь невыносимой. Я просто собирался сделать все, чтобы самые противоречивые слухи о наших отношениях дошли до слуха Морвана Алькьярна и его верного генерала, Лисандра Лиарена. И само предположение Рэйна вызвало раздражение.

— Жалею, – с неожиданной злостью отозвался друг и поднялся из кресла.

Я редко видел его в таком состоянии. Этрэйн навис надо мной угрожающей тенью и сказал, четко выговаривая каждое слово:

— Я не позволю тебе выместить злость на девушке, в то время как единственный, кого ты должен ненавидеть – это Лиарен. И если ты надеялся, что я поддержу...

— Остынь, – неожиданно усмехнулся я. – Чего ты так распалился? Вы же даже не знакомы с принцессой.

— Просто подумал обо всем этом, – Рэйн упал в свое кресло и пригладил волосы. Вид у него был растерянный, словно он сам от себя не ожидал подобной вспышки. Сумасшедший! – И представил, что моя младшая сестра оказалась в руках врага...

— Ты сравнил меня с темными? — снова разозлился я. — Думаешь, кто-то из них пощадил бы мою сестру, если бы она вдруг оказалась на их территории? Пусть даже и случайно?

Да, у меня тоже была сестра. Правда, старшая, но я с малых лет заботился о ней и оберегал так, будто она была самой большой драгоценностью в моей жизни. Даже после того, как в моей жизни появилась возлюбленная.

Я прикрыл глаза, пытаясь успокоить сбившееся дыхание.

Может, зря поддался вспышке милосердия? Стоило позволить девчонке Алькьярн пойти на корм рыбам? Но смог бы я спокойно спать после этого?

— Я просто не понимаю, — донесся до меня голос Рэйна. — Для чего все это?

Сказать ему правду?

— Да бездна знает, — признался я со вздохом, после чего выпрямился. — Но точно не из жалости. Уверен, как только Морван Алькьярн узнает, что его любимый генерал вместо того, чтобы спасти наследницу, попытался ее убить, Шаенон содрогнется от грандиозного скандала, после чего Лиарена либо казнят, либо бросят в самую глубокую и сырую яму.

— Это при условии, что Морван поверит нам, а не своему генералу, — пристально глядя на меня, произнес Рэйн. — Свидетелей, как я понимаю, не осталось.

— Большую часть своих солдат Лиарен пустил в расход ради темного заклęcia, — подтвердил я. — А с остальных наверняка взял кровавую клятву о неразглашении.

Единственная, кому мог поверить Морван — это его дочь.

И мы с другом подумали об этом одновременно. Переглянулись и промолчали. А в следующее мгновение в дверь постучали, и в гостиную заглянул Бриэн — мой личный секретарь, который, кроме своих прямых обязанностей, исполнял функцию моего камердинера.

— Жрец прибыл, ваше высочество, — сообщил он. — Все готово к церемонии.

Глава 4

Элия

После того, как принц ушел, я еще некоторое время стояла, дрожа от холода и смущения. А еще от злости.

Не влюбляться в него?

Да кем он себя возомнил?

Я никогда в жизни не забуду, что он светлый, и что я не больше, чем просто инструмент в его руках. Игрушка, на которую у него какие-то жестокие, извращенные планы. Мое сердце не дрогнет, и я никогда не позволю себе испытывать по отношению к этому монстру хоть сколько-нибудь теплые чувства.

От размышлений меня отвлекло появление горничной. Глядя на меня исподлобья, гномочка доложила, что планы немного изменились.

Кто бы сомневался.

Эта затея с женитьбой с самого начала показалась мне странной и практически нереальной. Да кто позволит принцу, хоть и не наследному, жениться на вражеской принцессе, если это не принесет мир? А в том, что мой отец не прекратит противостояние с Драконами, я почти не сомневалась. И дело было не в том, что родитель меня не любил, а в том, что наша раса была слишком плотно повязана с шанарами, которым, собственно, и была нужна эта война. Именно однокрылые в свое время бросили вызов собственным созданиям, они же, с нашей помощью, изобрели этих ужасных тварей – ларков. И теперь, даже если мой отец захочет подписать мирный договор, договор с шанарами, подписанный кровью, не позволит ему этого сделать.

Я была почти уверена, что светлые знали, с кем на самом деле им нужно было враждовать, кого ненавидеть, но от великой и многочисленной расы шанар не осталось практически ничего, и о них даже на Сумеречном Континенте уже начали забывать.

— И что теперь? – спросила я.

Если мне предстояло вернуться в темницу или, что более вероятно, взойти на плаху для публичной казни, я хотела бы знать об этом заранее.

— Лесс Морвейн приказал подготовить вас к брачной церемонии, лесса Алькьярн, – сказала Роуэн, и только после этого я заметила в ее руках коробку. – Ритуал должен был состояться утром, но раз жрец уже прибыл...

Она поставила коробку на кровать и откинула крышку.

Внутри лежал ворох белоснежной ткани, и не трудно было догадаться, что это платье.

Похоже, Дамиан Морвейн не любил откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня.

— Жрец? – переспросила я.

Светлый решил провести ритуал по всем канонам? Я думала, мы просто подпишем договор, не вмешивая богов в наши личные дела.

— Да, – подтвердила гномочка и отвела взгляд. – Жрец богини Альвин.

Спасибо, что не храмовник Ордена Света.

— Все в порядке, – кивнула я. Глупо было бы ждать, что принц станет искать в Вечном Лесу жреца Богини Разрушения Никсы, которой поклонялись темные эльфы и шанары.

— У нас не так много времени, – Роуэн достала из коробки платье и разложила его на кровати. Расправив ткань, девушка на несколько мгновений восхищенно замерла, после чего бросила на меня осторожный взгляд. Я не могла понять ее опасений. Или гномочка, как и наверняка все прочие обитатели этого замка, ненавидела меня, и поэтому относилась с большим недоверием?

Я решила не придавать этому значения. Даже если мы с Дамианом поженимся, этот брак не продлится долго и не будет признан богами Алассара. Возможно, в конечном итоге эта

авантюра и вовсе закончится моей смертью, и я не собиралась тратить последние дни своей жизни на беспочвенные переживания.

Платье, принесенное горничной, было сшито по моде светлых эльфов. Глядя на него, я не могла скрыть кривую усмешку. Не так мне представлялась моя собственная свадьба. И уж точно в качестве жениха я даже в страшных кошмарах не могла представить Дамиана Морвейна.

— Что-то не так, лесса Алькьярн? – спросила Роуэн с беспокойством.

Что-то не так?

Да все не так!

Но я лишь покачала головой.

— Давай не будем заставлять его высочество ждать, – мне действительно этого не хотелось. Чем быстрее мы с этим покончим, тем лучше.

Гномочка, окинув меня долгим взглядом, принялась помогать мне облачаться в платье.

— Много ли будет гостей на церемонии? – спросила я. Мысль о том, что мне, возможно, придется встретиться с правителем Вечного Леса – его величеством Элорианом Морвейном, заставляла меня внутренне сжиматься. На его фоне младший принц казался не таким уж и страшным.

— Нет, госпожа, – робко усмехнулась Роуэн. – Насколько мне известно, его высочество позвал в свидетели только лесса Элланда.

Лесса Элланда?

Что ж, о нем я тоже была наслышана.

Если Дамиан Морвейн был жестоким чудовищем, то Этрэйн Элланд – хитрым, хладнокровным хищником, который с удовольствием исполнял роль королевского палача. Оказаться в его руках было одним из самых страшных приговоров для моих сородичей. И этот эльф через каких-то несколько мгновений будет стоять ко мне на расстоянии одного удара кинжала, а я, скорее всего, уже буду связана клятвой, которая не позволит мне причинить ему вреда.

Проклятие!

Осознание собственного бессилия накатило с новой силой. Будь я более смелой и решительной, я бы сослужила отличную службу Сумеречному Континенту в качестве шпионки. Я бы сделала все, чтобы добыть важные сведения для родного королевства и сбежать отсюда, чтобы передать их своему отцу. Возможно, мне бы даже удалось ранить принца Дамиана, нанеся, таким образом, существенный ущерб силам противника. Но у меня не было столько отчаянной храбрости, чтобы, находясь в самом сердце вражеской территории, идти против договора со светлым. Он был единственным, что стояло между мной и невыразимыми мучениями, которым я должна была подвергнуться со стороны своих врагов.

— С вами все в порядке? – спросила гномочка, аккуратно расправив складки на белоснежном платье. – Вы немного побледнели.

В порядке ли я?

А она была бы в порядке, если бы оказалась пленницей?

Хотя, гномы всегда соблюдали нейтралитет, не вмешиваясь в мировые конфликты. Эльфы, которые не хотели войны, бежали в Подгорье и жили там тихо и мирно.

— Ты здесь по доброй воле? – спросила я, глядя на себя в зеркало. Руки у гномочки были поистине золотые: всего за несколько минут она расчесала и уложила мои волосы, превратив влажную мочалку в водопад струящихся, блестящих локонов. Платье, что удивительно, сидело на мне идеально. Словно Дамиан Морвейн точно знал мои размеры. Но не мог же он определить их, всего один раз взглянув на мое обнаженное тело? Да и не доставили бы наряд так быстро, потому что замок, как мне показалось, был отдален от центра Вечного Леса.

— Конечно, – кивнула Роуэн и отвела взгляд. – Мне здесь хорошо платят. И хозяин...

Я не хотела слышать о том, какой он добрый и заботливый.

Возможно, это даже было правдой, только не по отношению ко мне, его пленнице.

Я остановила гномочку взмахом руки.

— Я поняла, – мой голос прозвучал гораздо более раздраженно, чем я собиралась себе позволить. – Отведи меня к моему жениху. Я готова.

Хотя, как оказалось, невозможно было подготовиться к тому, что ждало меня в дальнейшем.

Из-за того, что наши народы разделились слишком давно, о традициях светлых я знала лишь из учебников и рассказов наставников. Но и они были неточными, потому что храм богини Альвин, куда сопровождала меня Роуэн, находился не на вершине башни, ближе к солнцу, а представлял собой отдельное небольшое здание, возведенное рядом с замком. Чтобы попасть в него, нам пришлось пройти по улице, и, оказавшись снаружи, я огляделась по сторонам.

На Вечный Лес спустились сумерки, и звезды, что зажглись над моей головой, казались чужими и холодными. Воздух был наполнен незнакомыми ароматами. Что-то где-то цвело, несмотря на то, что была почти середина зимы, и холод покусывал мои щеки, не защищенные теплым плащом. Мне хотелось обхватить себя руками, укутать в собственные объятия, обогреть и успокоить, но вместо этого я шла с гордо поднятой головой и прямой спиной.

На меня смотрели.

Всего лишь любопытствующие солдаты, но даже перед ними я не хотела казаться слабой и незащищенной. В нашем мире настали тяжелые времена, и любое проявление хрупкости могло сделать меня жертвой. А мне было вполне достаточно статуса бесправной пленницы. Я не питала иллюзий относительно того, что наш брак с Дамианом что-то изменит. Моя жизнь по-прежнему будет полностью зависеть от принца, и, возможно, в какой-то момент он решит от меня избавиться.

— Нужно было надеть теплый плащ, – пробормотала Роуэн. Сама она была укутана по погоде, а мне предложила лишь легкую накидку, которая практически не согревала, лишь закрывала обнаженные платьем плечи.

Я не ответила, полностью согласная с гномочкой. Но мы уже практически дошли. Я сразу узнала храм богини Альвин по характерным витражам в высоких и узких окнах. Практически все стены были прозрачными, и внутри, при ярком солнечном свете, лучи наверняка создавали на полу замысловатый узор. Но в сумерках храм светился изнутри из-за множества зажженных внутри свечей, и когда мы вошли, в нос ударил запах воска и благовоний, от которого захотелось чихнуть.

Принц Дамиан, облаченный в традиционный белоснежный костюм, уже стоял у алтаря. Он был спиной ко мне, но я все равно безошибочно узнала собственного жениха, словно за короткое время успела достаточно изучить его. Принц, что удивительно, тоже подготовился к церемонии: его волосы, обычно небрежно распущенные, были заплетены в сложную косу.

Когда дверь за нашими спинами тихо закрылась, его высочество обернулся. На меня устремился пронзительный, внимательный взгляд изумрудных глаз принца, и я невольно поежилась. По губам Дамиана скользнула еле заметная удовлетворенная усмешка, когда он полностью оценил мой внешний вид.

И внезапно стало понятно, что вовсе не Роуэн подбирала мне свадебный наряд. Это сделал мой пленитель, и ему хватило одного взгляда на мое обнаженное тело, чтобы не ошибиться с размером.

При мысли о том, насколько мой будущий муж, должно быть, был опытен в общении с женщинами, я внезапно разозлилась, а щеки залил предательский румянец. И от этой моей реакции зрачки Дамиана сузились, превратившись в две крошечные точки. Наверное, он бы не постеснялся спросить, что меня так смутило, но его отвлек второй эльф, которого я поначалу даже не заметила, потому что он стоял чуть в стороне, там, где тени были гуще.

— Теперь я понимаю, почему ты не стал ее убивать, – громким шепотом поделился Этрэйн Элланд, глядя на меня глазами хищника, и я еще выше задрала подбородок, изо всех сил стараясь не поддаться страху.

— Будь более уважительным к моей невесте, – шикнул на него Дамиан. – И прекрати, хафф тебя побери, на нее пялиться.

Вместо того, чтобы разозлиться, лесс Элланд окинул друга внимательным, понимающим взглядом, после чего тихо фыркнул, но говорить, к счастью, больше ничего не стал.

— Позвольте вашу накидку, леди Элия, – попросила гномочка и сразу же потянулась к завязкам. Спустя мгновение в ее руках уже был ворох практически невесомой ткани, а я осталась перед эльфами в платье, которое полностью обнажало мои плечи, руки и даже частично грудь. Но после того, что Дамиан видел в ванной, я даже и не думала смущаться. А вот плотоядный взгляд его друга мне не нравился.

Однако, несмотря на охватившее меня смущение, я шагнула вперед, по ковровой дорожке, что была расстелена под моими ногами и вела к алтарю. Жрец, облаченный в длинный балахон, смотрел на меня нейтрально, без тени неприязни на молодом лице, и я с удивлением осознала, что он, в отличие от всех собравшихся, был человеком. А я думала, эльфы не пускали представителей других рас в Вечный Лес. Исключение делалось только для гномов, которые были политически нейтральны, и торговцев, и то им не позволялось нарушать определенные границы.

Когда я неспешно приблизилась к принцу Дамиану и встала рядом с ним, жрец, наконец, начал свою церемонию.

— Я рад, что именно мне выпала честь скрепить этот союз, – сказал он. – Тем более, что условия, как я понял, не совсем стандартные.

Если он имел в виду фиктивность наших уз, то был совершенно прав.

Но Дамиан не дал ему продолжить.

— Перед тем, как мы заключим этот брак, – сказал принц, глядя на меня, и от этого пристального, холодного взгляда мне хотелось втянуть голову в плечи, а лучше вообще провалиться сквозь землю. – Моя невеста принесет мне клятву. И я хочу, чтобы это была не просто магическая печать, а договор, скрепленный кровью.

Если он думал таким образом смутить или напугать меня, то ошибся. Меньшее, чего я боялась в сложившейся ситуации, это отдать несколько капель своей крови для скрепления договора, который я и так не планировала нарушать. И когда лесс Элланд демонстративно вытащил из сапога кинжал и положил его на алтарь, предлагая нам воспользоваться им, мое сердце не дрогнуло. А вот взгляд меня полностью выдал.

— Смотри, как бы она не вонзила его тебе в сердце, – усмехнулся Дамиан, но уже в следующее мгновение его тон снова стал холодным, потому что он обращался ко мне. – Даже не думай об этом, принцесса.

Конечно. И в мыслях не было.

Я улыбнулась и опустила взгляд, выражая покорность. Моей основной задачей было выживание. А месть... месть подождет до более подходящего времени.

Мне вообще казалось удачей, что принц не связал мне руки, не опутал цепями, что меня сопровождала всего одна горничная, с которой я легко могла бы справиться, а не отряд вооруженных солдат. Похоже, его высочество был слишком самоуверен и даже подумать не мог, что его пленница могла бы оказать сопротивление. Или, что еще менее вероятно, он по какой-то причине мне доверял.

Однако, все это было не важно.

— Конечно, клятва, – снова вмешался жрец. Он вежливо улыбался, но из глаз совершенно пропало веселье, словно все происходившее ему не нравилось.

— Мои требования довольно просты, – напомнил Дамиан, глядя мне в глаза. – Ты выйдешь за меня замуж, но при этом ни одна душа в этом мире не узнает, что ты сделала это по принуждению.

Что?

Да отец возненавидит меня!

Что он подумает?

Что я как-то умудрилась воспылать страстью к нашему злейшему врагу? И мои чувства были так сильны, что я предала свой народ?

— Нет, – качнула головой я. – Ты не понимаешь, чего просишь.

— О, я прекрасно это понимаю, – холодно усмехнулся светлый. – Более того, очень скоро по всему Сумеречному Континенту поползут слухи, что ты сбежала ко мне, инсценировав несчастный случай с блуждающим телепортом.

— Зачем тебе это? – я неверяще покачала головой. – Ты же понимаешь, что после этого не будет никакого мирного соглашения? Моя жизнь полностью обесценится, отец проклянет меня и вычеркнет из рода, как самый большой позор. Ты не получишь за меня никаких преимуществ.

— Я уже видел все преимущества, которые мог бы получить, – хищно оскалился эльф. – У темных нет чести.

— Постой, – вмешался в наш диалог Рэйн. – Разве ты не хотел, чтобы лесса Алькьярн в подробностях рассказала своему отцу о том, что сделал Лиарен? Но теперь, если Морван услышит, что его дочь по своей воле оказалась в Вечном Лесу, он скорее не накажет своего генерала, а наградит его, ведь принцесса действительно будет выглядеть предательницей.

— План изменился, – огрызнулся принц, со злой усмешкой взглянув на друга. – Уверен, так будет лучше.

Лучше для кого?

Кажется, я раньше времени сделала выводы о принце Дамиане Морвейне. Наставники рассказывали о нем, как о жестоком и беспощадном враге, который уничтожил множество наших воинов, в том числе и сильнейших магов. Но после того, как этот эльф сохранил мне жизнь, я решила, что слухи о нем сильно искажены и преувеличены. Но нет. Вот он и показал свое истинное лицо.

Но страха почему-то не было. Только злость.

— Почему бы тебе просто не убить меня? – тихо спросила я, действительно не понимая, для чего нам разыгрывать спектакль перед светлым и темным двором. – Для чего этот брак?

— Ты хочешь отомстить Лисандру Лиарену? – глядя мне в глаза, спросил Дамиан, и на мгновение я словно бы провалилась в изумрудную глубину. Сердце замерло, а язык жгло от невысказанных слов, злых, обидных, возможно, несправедливых. Но всего один вопрос заставил меня остыть и обмякнуть, словно из-под моих ног выдернули единственную шаткую опору. Потому что я действительно мечтала отомстить бывшему жениху за все, что он сделал и собирался сделать в дальнейшем.

— Да, – выдохнула я и в этот момент ненавидела генерала своего отца гораздо сильнее, чем нашего общего злейшего врага. – Да, я хочу, чтобы этот мерзавец поплатился.

И не только за попытку убить меня. Дамиан не знал истинных причин для моей ненависти, и я пока не собиралась ими делиться, но моего утвердительного ответа, похоже, было достаточно.

— Тогда клянись, – потребовал светлый. – И никто, кроме присутствующих здесь, никогда не узнает правду.

Я обернулась. Кроме меня, двух врагов и жреца в храме больше никого не было. Роуэн, видимо, в какой-то момент оставила нас, а я этого даже не заметила.

— Хорошо, – чуть помедлив, согласилась я. – Я клянусь, что буду изображать влюбленную невесту.

На миг в глазах светлого вспыхнуло изумление.

— Достаточно быть просто нейтральной, – кашлянув, сказал он и протянул ладонь.

Я послушно вложила в его руку свои пальцы, прекрасно зная, что будет дальше. Призвав в свидетели богиню, Дамиан создал каркас заклинания нерушимой клятвы.

— Клянусь не причинять физического вреда принцессе Элии Алькьярн до тех пор, пока она соблюдает условия нашего договора, – сказал принц и, взяв кинжал, уколол мне палец. Выступившая капля крови засветилась золотом, и лишь после этого его высочество повторил ту же процедуру себе, при этом он уже не был так бережен и осторожен, и светлая кожа окрасилась алым. Я отвернулась, так как с трудом переносила вид крови, и Дамиан тихо хмыкнул, заметив мою реакцию.

Кончики пальцев покалывало от прилива магии, и я чувствовала, как наша клятва набирала силу. Теперь, если я попытаюсь ее нарушить, то, скорее всего, погибну. И пока золотое сияние становилось все ярче, принц озвучивал остальные условия нашего с ним договора.

— Клянусь, – сказала я, когда прозвучали последние слова, и на моем горле словно бы застегнулся невидимый ошейник. Я почувствовала мимолетное давление – лишь слабую демонстрацию того, что произойдет в случае нарушения клятвы, после чего снова смогла дышать.

Когда сияние погасло, светлый принц удовлетворенно кивнул и повернулся к жрецу, который все это время наблюдал за нами с вежливым интересом.

— А теперь проведите ритуал, – сказал Дамиан.

Я думала, он отпустит мою руку. Чувствовать кровь, пусть даже ее была всего капля, было неприятно, и мне хотелось украдкой стереть ее. Но вместо того, чтобы полностью потерять ко мне интерес, получив желаемое, его высочество поднес мою руку к своим губам. Он смотрел мне прямо в глаза, не позволяя отвести взгляд, и я, кажется, совсем перестала дышать, когда его губы неожиданно коснулись кончика моего пальца. Того самого, где был прокол.

Тонкие ноздри моего врага дрогнули, а взгляд наполнился хищным интересом. Медленно, обжигая мою кожу своим дыханием, Дамиан поцеловал палец и на мгновение прикрыл глаза, словно получил огромное удовольствие от вкуса моей крови. А когда снова открыл их, из изумрудной глубины на меня смотрел охотник. И мое сердце, споткнувшись, запрыгало в груди обезумевшим мячиком, потому что, хафф побери, я еще никогда в жизни не испытывала такого страха. И такого томительного волнения.

Глава 5

Я не знала подробностей брачных обрядов светлых эльфов, но когда жрец произнес последние ритуальные слова, мое запястье обожгло болью. Узор, проявившийся на коже, практически сразу исчез и, кажется, его не успел никто заметить, но произошедшее заставило мое сердце сбиться с ритма.

Что это такое?

Если бы Дамиан Морвейн был Драконом, я бы решила, что он в моем лице нашел свою истинную пару. Но мой муж был эльфом и, похоже, с ним во время ритуала ничего необычного не произошло.

— Теперь вы можете скрепить ваш союз поцелуем, – неожиданно заявил жрец, и вдоль моего позвоночника прокатилась волна холода.

Неужели у Дамиана хватит наглости поцеловать меня?

Судя по выражению лица, принц действительно собирался это сделать. Усмехнувшись, он обхватил мое лицо ладонями и склонился так низко, что я могла чувствовать его дыхание. Не веря в то, что это действительно произойдет, но не смея открыто сопротивляться, я закрыла глаза, собираясь просто пережить весь тот ужас и унижение, что должны были обрушиться на меня.

Моего уха достигло тихое, издевательское хмыканье, после чего губы светлого целомудренно коснулись моего лба.

И это все?

Я не знала, чего во мне было больше: облегчения или разочарования. Но, открыв глаза, я столкнулась с насмешливым взглядом моего мужа.

Мужа, подумать только.

Осознание пронзило меня, и оставалось надеяться, что светлый ничего не смог прочесть в моих глазах.

— Мои поздравления, – воцарившуюся тишину разорвал голос лесса Элланда. – Очень за вас рад. Совет вам, да любовь. И счастливой брачной ночи.

При упоминании о супружеском долге мои щеки вспыхнули, и это тоже не укрылось от внимания Этрэйна. Его глаза хитро блеснули, а губы растянулись в понимающей усмешке.

— Раз пира по поводу состоявшегося события не предвидится, я, пожалуй, откланяюсь.

— Даже не думай, – хмуро бросил Дамиан. – Твоя комната в замке уже готова и ждет тебя.

— И с чего бы мне здесь оставаться? Ты все равно всю ночь будешь занят.

Наверное, если бы принц продолжал удерживать мою руку, он бы почувствовал, как я вздрогнула. Но мой новоиспеченный муж, казалось, на время вообще забыл о моем существовании. После того, как жрец тихо ушел, мы остались в храме вдвоем, и, попросив меня немного подождать, принц отошел в сторону, чтобы побеседовать с другом.

Я даже не пыталась прислушиваться, потому что четко почувствовала тот момент, когда над собеседниками раскрылся купол тишины. Их слова не были предназначены для моих ушей, но, судя по выражениям лиц, разговор шел на повышенных тонах.

Наверное, еще никогда в жизни я не чувствовала себя настолько неловко. И все еще не верилось, что моя жизнь в один миг так кардинально изменилась. Одна досадная случайность, один неверный шаг, и я оказалась в руках своего врага. Он мог бы убить меня назло моему отцу, но не сделал этого, и я все еще не знала, была ли моя участь лучше той, которую я избежала.

Что скажет владыка Вечного Леса, когда увидит свою новую невестку? Как отнесутся ко мне при светлом дворе? Наверное, мне стоило готовиться к обороне, чтобы укусы местных змей не достигали своей цели. Но нужно ли было кусать в ответ? Мне хотелось для начала обсу-

дить линию своего поведения с Дамианом, потому что один неверный шаг мог кардинально испортить затеянную им игру. А цену ошибки он мне уже озвучил.

— Надеюсь, ты не успела заскучать, – голос мужа вырвал меня из размышлений. – Идем.

И мы покинули храм, так как оставаться в нем и дальше больше не было смысла.

Несмотря на страх перед Дамианом, у меня было множество вопросов, которые я намеревалась задать ему при первой же возможности. Оставалось лишь решиться на это, но я никогда не отличалась особой смелостью. Да и к чему мне она, если кругом всегда были охранники, способные защитить меня от любой опасности? Они были поблизости и в день помолвки с Лисандром, только ничего, к сожалению, не успели сделать, когда я угодила в неожиданную ловушку. Интересно, они хотя бы видели, что произошло? Или для моего отца я действительно стану предательницей, которая сбежала с Сумеречного Континента ради того, чтобы присоединиться к своему злейшему врагу?

— Клятва работает в обе стороны, – когда Этрэйн покинул нас, и мы остались наедине в одном из коридоров замка, сказал светлый. – Если ты рассчитываешь ночью вонзить кинжал мне в сердце, наш договор не позволит тебе этого сделать.

— Каким образом? – спросила я. Не то чтобы я планировала убийство принца Дамиана, но и не исключала такую возможность.

— Наши жизни связаны, – мы стояли в полумраке, и, скользнув взглядом по сторонам, я увидела неподалеку лестницу, что вела в башню, где располагались выделенные мне покои. Похоже, принц Дамиан решил проводить меня, но перед этим расставить все точки над и. – Как только моя жизнь оборвется, ты тоже перестанешь дышать.

Вот как?

А ведь я слышала о подобных случаях. Но ни разу еще такая связь не устанавливалась добровольно.

— В таком случае, ты сильно рискуешь, – сказала я. – Наверняка при светлом дворе найдется немало желающих избавиться от меня.

Признаться, я уже успела подумать об этом. Слабо верилось, что в Вечном Лесу не было женщин, которые не мечтали бы выйти замуж за младшего, пусть и не наследного принца. Во-первых, он, при всем своем дурном характере, был хорош собой и имел определенную репутацию, которая ставила его на одну ступень с его старшим братом. Во-вторых, ситуация в любой момент могла измениться, наследник мог умереть по какой-либо причине, и супруга младшего принца могла подняться до королевы Вечного Леса. И вряд ли кто-то потерпит на троне темную эльфийку.

— Тогда, – Дамиан подался ко мне, и я от неожиданности отступила и врезалась спиной в стену. Он навис надо мной с мрачной усмешкой, разглядывая мое лицо с каким-то волнующим, хищным интересом. – Им придется иметь дело со мной. Поверь, при светлом дворе точно не найдется безумцев, которые захотят со мной связаться. Поэтому, пока ты соблюдаешь условия договора, ты в полной безопасности, мышка.

У меня была масса причин не верить словам своего злейшего врага, но я кивнула, глядя в его потемневшие изумрудные глаза, после чего эльф практически сразу отстранился.

— Это моя личная резиденция, – сказал он, сменив тему. – И здесь нет представителей моей семьи. Но наверняка есть шпион, о котором мне ничего не известно. Уже к утру он донесет до моего отца известие о моем новом статусе, и, уверен, последствия не заставят себя ждать.

— Какие последствия? – спросила я.

Неужели Дамиана накажут за то, что заключил брак без одобрения собственного отца? А то и вовсе вопреки его воле. Ведь если в замке действительно был соглядатай владыки Вечного Леса, он наверняка уже донес обо всем, что здесь произошло.

Принц нахмурился и неопределенно повел плечами.

— Разговор сейчас не об этом, — сказал он. — А о том, что мы должны хотя бы попытаться создать видимость того, что наш союз заключен по обоюдному согласию. Вернее, не так. Ты должна приложить все усилия, чтобы никто не усомнился в твоих искренних ко мне чувствах.

Мои брови невольно взметнулись вверх.

— Думаю, если шпион достаточно хорош, ему известно, каким именно способом я здесь оказалась.

Захотелось потереть запястья, на которых еще совсем недавно были металлические браслеты, приковавшие меня к стене подземелья.

— Это уже не важно, — хищно усмехнулся Дамиан. — Главное, что с этого момента у нас начнется счастливая и безоблачная семейная жизнь.

Он сам-то в это верил?

Наверное, скепсис так явно отразился на моем лице, что светлый скривился.

— Тебе придется постараться, принцесса, — он снова качнулся ко мне, и наши губы едва не встретились. — И применить все свои актерские навыки. Иначе зачем ты мне нужна?

Напоминание о том, что моя жизнь была в руках врага, отрезвило меня. И с чего я вообще взяла, что угроза миновала?

— Хорошо, — выдохнула я и улыбнулась так сладко, что заныли зубы. — Получается, спать мы будем в одних покоях? Чтобы создать видимость счастливой семейной жизни?

— Ты все правильно понимаешь, — его взгляд стал холодным и острым, и я невольно поежилась.

Хафф, эта семейная жизнь будет очень далека от идеала, который я когда-то рисовала в своем воображении. Правда, в роли жениха я всегда представляла Лисандра Лиарена, чуткого, внимательного, заботливого... Лживого мерзавца!

За то время, что прошло с моей помолвки, розовая пелена, застилавшая глаза, немного рассеялась, и уже непонятно было, что именно я нашла в этом темном. Он даже не соответствовал моим стандартам мужской красоты. И характер у него был отвратительный. Да, Лисандр говорил много красивых слов, но чаще он бывал грубым и словно бы даже не пытался скрыть свои истинные чувства ко мне. Как я могла не видеть этого? Почему воспринимала только то, как он был галантен и любезен? А что, если...

— Праздника не будет, — снова ворвался в мои мысли голос Дамиана. — Но я все же решил устроить поздний ужин. Все же такое событие, как собственная свадьба, нельзя не отметить.

Я была согласна с ним. Моя свадьба с Лисандром должна была стать грандиозной. Отец не собирался скупиться, и торжество должно было пройти с размахом. Если бы только Морван Алькьярн знал, какую змею пригрел на своей груди, кого назначил своим доверенным лицом, и кому вручил огромную часть своей армии.

Мысли скакали в моей голове, перепрыгивая с одного на другое, и светлому, похоже, не пришлось по душе моя рассеянность.

— Роуэн поможет тебе привести себя в порядок, — бросил он, окинув меня холодным взглядом. — А потом будь добра спуститься на ужин.

Как будто я собиралась ему возражать.

Не сказав больше ни слова, принц ушел, оставив меня у входа в башню. Если он и собирался проследовать за мной наверх, то явно передумал, и, наверное, это было к лучшему.

Я поднялась по многочисленным ступенькам, ожидая встретить в своих апартаментах гномочку, но ее не было. Воспользовавшись одиночеством, я вошла в ванную и заперлась изнутри, чтобы никто не смог меня побеспокоить. Только после этого я зажгла все магические светильники, что имелись в помещении, и подошла к огромному зеркалу, которое занимало едва ли не половину стены.

Что бы ни произошло во время ритуала, оно явно несло на себе отпечаток магии. Мне нужно было только определить, какое плетение было использовано. Я подняла руку, чтобы

тщательно рассмотреть запястье. Но узора на коже больше не было. Остался лишь едва заметный красноватый след, как от ожога, но я почти не сомневалась, что и он к утру исчезнет, оставив о себе только воспоминание.

Моих магических способностей явно не хватало для того, чтобы проявить плетение. И все, что я могла сделать, это вернуться в гостиную, найти бумагу и письменные принадлежности, а зарисовать по памяти странную отметину, больше похожую на своеобразный браслет.

К тому времени, как я закончила и спрятала рисунок за тем самым зеркалом в ванной, вернулась Роуэн. В руках ее была очередная коробка.

— Поздравляю с бракосочетанием, лесса Морвейн, – улыбнулась я, и я вздрогнула, услышав новое обращение.

Элия Морвейн.

Отец наверняка поседает, когда услышит об этом.

И мне бы стоило как можно скорее написать ему и рассказать обо всем, что произошло, но даже при мысли об этом виски пронзило болью. Я дала магическую клятву, и теперь у меня не получится даже предупредить родителя об опасности.

Что же делать?

Наверное, мой встревоженный вид напугал гномочку.

— Леди Элия, вам плохо? Я принесу воды.

И прежде, чем я успела возразить, моя горничная уже скрылась за дверью, оставив меня наедине с таинственной коробкой.

Глава 6

Как оказалось, в коробке не было ничего особенного. Меня ждал очередной наряд, на этот раз глубокого синего цвета. Мне не понадобилась помощь Роуэн, чтобы переодеться, и, закончив, я некоторое время разглядывала себя в большом зеркале, не веря собственным глазам. Нет, это все еще была я, но складывалось впечатление, что что-то во мне неуловимо изменилось. Возможно, то, что произошло, заставило меня резко повзрослеть, переосмыслить все свое прошлое и осознать, что жизнь принцессы – не красивая безоблачная сказка, что моя участь – навсегда остаться заложницей политических игр. И мне стоило стать очень сильной, чтобы не сломаться, когда игроки начнут тянуть меня в разные стороны.

— Все хорошо, госпожа? – голос гномочки отвлек меня от мрачных размышлений.

— Да, – отозвалась я, не отрывая взгляда от зеркала. Мягкая ткань платья струилась по телу, собираясь некрасивыми складками там, где было нижнее белье. Очевидно, этот наряд не предполагал под собой ничего, кроме обнаженного тела и, несколько мгновений поколебавшись, я все же сняла с себя все лишнее.

— Лесса... – потрясенно выдохнула Роуэн, которая наблюдала за мной, но больше не пыталась предложить свою помощь.

— Откуда это платье? – не оборачиваясь, поинтересовалась я. Без белья ткань легла идеально, и ее прикосновение к моей пылающей от смущения коже было прохладным, но на удивление приятным.

— Лесс Морвейн передал, – сказала гномочка. – А откуда он его взял, мне не известно.

Оставалось лишь надеяться, что это не из запасов его пассивности. Хотя вряд ли мой враг стал бы заботиться о моем гардеробе, еще и в такие сжатые сроки. От моего пленения до решения пожениться прошло едва ли больше суток. А потом события и вовсе поскакали галопом и, не успев толком перевести дух, я оказалась связана узами брака с тем, о ком раньше слышала лишь холодящие кровь истории.

— Оно новое, – добавила Роуэн поспешно. – В этом нет никаких сомнений.

Я еще немного покрутилась перед зеркалом и, наконец, удовлетворенная увиденным, отступила. Мы решили не убирать волосы в сложную прическу, и они мягкими локонами струились по моей спине. Украшений на мне не было, но даже без них я выглядела действительно хорошо, и этот факт неожиданно меня разозлил.

Зачем я так старалась для него? Почему хотела выглядеть привлекательной и желанной для своего мужа? Наш брак не больше, чем фикция, и Дамиан наверняка просто посмеется над моими усилиями.

И все же, ничего менять или исправлять я не стала, и когда гномочка проводила меня в столовую, которая располагалась на первом этаже замка, реакция светлого на мое появление принесла мне неожиданное удовольствие.

Помещение, где был накрыт стол, было небольшим и очень уютным. В настенных креплениях горели приглушенные магические огни, которые дополняли теплый свет, исходящий от разожженного камина. Дрова тихо потрескивали, и в столовой к ароматам еды примешивался запах яблоневого дерева.

Дамиан стоял у окна, разглядывая что-то, скрытое от меня тяжелой темной портьерой, но, услышав шаги, обернулся. Роуэн даже не стала заходить внутрь, и я услышала, как за моей спиной хлопнула дверь. Похоже, я оказалась в ловушке. Вернее, в клетке, где меня уже поджидал хищник. Его взгляд скользнул вдоль моего тела, отмечая малейшие детали, и на холодном, бесстрастном лице мелькнула едва заметная, довольная усмешка.

Не желая оставаться в долгу, я тоже разглядывала собственного мужа. После церемонии он тоже переоделся, и теперь на нем была свободная белая рубашка, верхние пуговицы которой

были расстегнуты, обнажая шею и часть гладкой, лишенной волос груди. Длинные ноги были затянуты в кожаные штаны со шнуровкой, и я почувствовала, как мои щеки вспыхнули, а во рту пересохло, потому что, хафф побери, мне безумно захотелось подойти поближе.

И такая возможность мне предоставилась.

Шагнув к столу, Дамиан галантно отодвинул для меня стул. Несколько мгновений помедлив, я все же направилась к нему, но прежде, чем успела сесть, этот коварный хищник поймал мою руку и, поднеся мои пальцы к губам, коснулся их невесомым поцелуем.

— Рад, что ты решила присоединиться, – сказал он, не сводя с меня пристального взгляда.

Это я решила?

Как будто у меня был выбор.

Только после этого я обратила внимание, что мы в столовой были одни. Даже лесс Элланд к нам не присоединился.

Аппетит, который и до этого был довольно вялым, пропал окончательно. Я вновь напомнила себе то, о чем мне ни в коем случае не стоило забывать: этот светлый не был мне ни другом, ни союзником. Он использовал меня, сохраняя мне жизнь лишь до тех пор, пока я была ему полезна. Как только что-то изменится, от меня тут же избавятся.

И все же я позволила усадить себя за стол.

— Я отпустил прислугу, – тихим, обволакивающим голосом сказал светлый. – Думаю, здесь мы справимся сами.

И, не дождавшись моего ответа, снял клош с одного из блюд. В облаках густого пара показалось тушеное мясо, и я невольно сглотнула. Пахло просто восхитительно, и даже несмотря на отсутствие аппетита я не отказалась бы попробовать несколько кусочков щедро посыпанной травами сочной говядины.

— Позвольте за вами поухаживать, лесса Морвейн, – Дамиан положил мне в тарелку рагу и немного овощного салата, после чего наполнил наши бокалы золотистой жидкостью из кувшина, что стоял тут же.

Я, не ожидавшая подобного обращения, пораженно молчала. Да, принц говорил, что ему нужно создать видимость взаимности, но он ни словом не обмолвился о том, как нужно вести себя наедине. В столовой не было никого, кто мог бы донести владыке Вечного Леса, как именно прошел этот вечер.

Или все же мог? И вся эта галантность – не более, чем искусный спектакль? В любом случае, мне не стоило терять бдительности. И когда Дамиан, убедившись, что у меня есть все необходимое, вернулся на свое место, я одарила его колючим взглядом. Принц в ответ на это понимающе усмехнулся и поднял свой бокал.

— За счастливую семейную жизнь, – провозгласил он.

Я подняла свой бокал и поднесла его к губам, собираясь сделать глоток. Но так и не сделала, потому что в нос ударил знакомый, тонкий аромат.

Нектар Рохха, который на Сумеречном Континенте считался сильнейшим афродизиак.

Принц Дамиан что, решил в первый же вечер семейной жизни нарушить данное обещание и бессовестно меня соблазнить?

Мой вывод оказался ошибочным. Когда его высочество, не сводя с меня пристального взгляда, тоже едва не сделал глоток, его зрачки внезапно сузились до крошечных точек, а ножка бокала хрустнула в побелевшие пальцах.

— Не пей! – выдохнул он, бросааясь ко мне.

Но я и не собиралась.

Однако моя реакция оказалась гораздо хуже, чем у светлого. Прежде, чем я успела вернуть бокал на стол, мой муж выбил несчастный сосуд у меня из рук, и тот с громким звоном разбился о каменный пол. Запах афродизиака от этого стал только сильнее, но я смотрела на

пальцы Дамиана, что с силой сжимали мое запястье. Не в первый раз он оставлял на моем теле синяки, но я надеялась, что это не станет нашей семейной традицией.

— Нектар Рохха? – спросила я, когда первый шок миновал, и ко мне вернулась способность не только говорить, но и иронизировать.

— Элланд, – Дамиан, проследив за моим взглядом, отпустил мою руку. От его внимания не укрылись алые следы, оставшиеся от его пальцев, и на миг в изумрудных глазах вспыхнула досада.

— Этрэйн Элланд подмешал нам афродизиак? – недоверчиво переспросила я. – С какой целью?

— Известно, с какой, – процедил светлый. На его скулах явно проступили желваки, а в глазах полыхало пламя искренней злости. Похоже, лесс Элланд ступил на скользкую дорожку, решив разыграть нас подобным образом. Или это был не розыгрыш?

Я покачала головой, не зная, верить ли в причастность лесса Эллада. Слишком много было вопросов. Самый основной – как ему это удалось? Он, насколько мне известно, не собирався присутствовать на ужине, и его появление выглядело бы подозрительно. Второй вопрос – что с системой безопасности принца? Как так получилось, что в его напиток подмешали постороннее вещество, и ни один артефакт не подал тревожный сигнал? А если бы вместо афродизиака был яд?

— Ты мне не веришь? – голос Дамиана выдернул меня из размышлений.

— Согласись, это все слишком подозрительно, – бесстрашно заглянув ему в глаза, ответила я. И тут же отвела взгляд, потому что рисковала обжечься о чистую, справедливую злость, которая, к счастью, была направлена не на меня.

— Значит, подозрительно, – он неожиданно шагнул ко мне, и я едва поборола желание вскочить со своего места и как можно скорее увеличить дистанцию. – Назови хотя бы одну причину, почему я стал бы это делать?

Я закусила губу, потому что у меня не было ответа. Даже несмотря на заключённый договор, я все ещё оставалась законной добычей Дамиана Морвейна. У него не было никакой необходимости соблазнять меня, потому что все, что ему было нужно, он мог взять силой, на правах победителя. И пусть у нас не было честной схватки по всем правилам, я все равно считалась проигравшей стороной. Да, падение в блуждающий телепорт было чистой случайностью, но факт того, что я в итоге оказалась на вражеской территории, был неумолим.

И все же, как бы глупо это ни звучало, часть меня хотела, чтобы именно Дамиан Морвейн был причастен к тому, что в моем бокале оказался Нектар Рохха. Если бы меня спросили, я бы вряд ли смогла ответить, зачем мне такое интенсивное внимание со стороны того, кого я должна была ненавидеть. Но все чаще меня посещали мысли, что светлый принц вовсе не такое чудовище, каким мне его описывали. Иногда он казался мне почти нормальным, и в такие моменты я с трудом заставляла себя отвести взгляд от его губ.

— Этрэйн мой друг едва ли не с самого рождения, – тихим, спокойным голосом начал объяснять Дамиан, продолжая нависать надо мной, как какая-то огромная скала. – Все его поступки продиктованы заботой обо мне. И если ему кажется, что нам стоит консумировать наш брак...

— А он не мог просто сказать об этом? – перебила я, чувствуя, как мои щеки начал заливать румянец. – Все мы достаточно взрослые и можем договориться.

— Вероятно, – светлый, наконец, отступил, и на его лицо легла тень раздражения. – Он просто хотел, чтобы все выглядело достоверно.

Достоверно.

Для кого?

Наверное, вопрос так явно читался в моих глазах, что Дамиан решил на него ответить.

— Существует вероятность, что в замке присутствуют шпионы не только моего отца, но и твоего.

Так быстро?

Я хотела было отместить эту абсурдную мысль. Никто не мог так скоро проникнуть в чужой дом и находиться в нем, не вызывая подозрений. Однако, был кое-кто, кто мог бы отважиться на подобную дерзость.

Шанары.

Их агенты могли украсть золото из-под носа Дракона, не привлекая внимания. Магия однокрылых была многогранной и смертоносной, и в первую очередь они были созданы для того, чтобы уничтожать противников. Безупречные, идеальные охотники. И один из них, похоже, был ближе, чем я могла представить.

Похоже, Дамиан был осведомлен о способностях наших союзников. Новый взгляд, адресованный мне, был мрачным и практически хищным.

— Я предлагаю забыть этот досадный инцидент, – как ни в чем не бывало заявил он и вернулся на свое место. – Вернёмся к ужину, пока он окончательно не остыл.

Вот только сказать было проще, чем сделать, потому что, во-первых, после всего случившегося у меня окончательно пропал аппетит, а во-вторых я все ещё чувствовала сильный, проникающий под кожу аромат Нектара Рохха. И, возможно, светлый был устойчив к афродизиaku, некогда созданному шаманами орков, а вот во мне медленно разгоралось пламя.

Я хотела чего-то, чему не могла дать определения. Тонкая ткань платья, что до этого приятно холодила разгоряченную кожу, теперь обжигала. И с каждым мгновением, что я неподвижно сидела на стуле и изображала ледяную статую, этот жар становился все сильнее.

Некоторое время я молча смотрела, как Дамиан с удовольствием поглощал свой ужин. Похоже, инцидент с афродизиаксом никак не отразился на его аппетите, а я в это время бессовестно пользовалась возможностью рассмотреть собственного мужа. В спокойной, практически домашней обстановке светлый принц вовсе не выглядел величественным и высокомерным. Порез, оставшийся на щеке эльфа после неудачной попытки обменять меня, практически затянулся. Скорее всего, шрама не останется, и я неожиданно была этому рада. Жаль портить такую красоту.

Ел принц быстро, словно привык делать это в сжатые сроки. Не стоило забывать, что прежде всего он был воином, одним из лучших генералов собственного отца.

— И все же я не понимаю, – мне стоило огромного труда прервать тишину и начать этот разговор, но от количества вопросов жгло язык. – Зачем лессу Элланду делать так, чтобы наш брак стал законным?

Дамиан поднял на меня мрачный взгляд.

— Чем дольше я думаю об этом, – сказал он, отложив в сторону вилку. – Тем больше мне кажется, что Этрэйн не имеет к произошедшему никакого отношения.

Похоже, хоть в чем-то наши мнения совпали.

Я не так хорошо знала лесса Элланда, вернее, даже совсем его не знала, только слышала о нем не самые приятные факты, но нигде и никогда не говорилось, что побратим светлого принца был идиотом.

— Не переживай, я в ближайшее время выясню, кто добавил Нектар Рохха в наши напитки. К счастью, дозировка была достаточно слабой.

Слабой?

Сколько же ему надо, чтобы подействовало? Драконью дозу?

Я сжала колени, потому что чувствовала эффективность афродизиака в полной мере. Скорее всего, именно из-за него Дамиан Морвейн казался таким красивым, таким необыкновенно мужественным и притягательным. Нектар Рохха туманил мой разум, и лучшим исходом этого вечера мне казался побег в свою высокую башню, где меня ждал холодный, отрезвля-

ющий душ. Поэтому, когда в столовой снова повисла тишина, я решила поделиться своими планами.

— Наверное, мне лучше пойти спать, – сказала я. – День выдался... непростым.

Глаза эльфа опасно блеснули.

— Спать? – хищно усмехнулся он. – Можешь даже не мечтать об этом, милая женушка. От его тона вдоль моего позвоночника прошла волна холода.

— После ужина нас ждет что-то еще? – осторожно поинтересовалась я.

— Да. Поэтому советую все же поесть. Ты не притронулась к своей порции.

Я посмотрела на содержимое своей тарелки, и желудок свело. Организм явно был голоден, но при мысли о том, что я буду есть, а Дамиан в это время будет пристально следить за каждым моим движением, в горле образовался колючий комок. Я нервно сглотнула и покачала головой.

— Я бы предпочла поесть в своей комнате, – честно призналась я в ответ на вопросительный взгляд мужа.

— Можешь забыть об этом, – кажется, мое смущение забавляло его. – Теперь мы всегда будем принимать пищу вдвоем, как любящие друг друга супруги.

Наверное, он и сам не рад был видеть меня за своим столом, но эта игра была для него важнее личных предпочтений. А мое мнение по этому поводу вообще не учитывалось. Наверное, я воспринималась светлым как какая-то кукла, вынужденная исполнять все его приказы и при этом старательно улыбаться.

Что ж, если от этого зависела моя жизнь и возможность поквитаться с Лисандром, то я готова была играть свою роль.

— Хорошо, – я все же взяла вилку и попробовала мясо. Кто бы ни был поваром в этом замке, он прекрасно справлялся со своей работой и был просто бесподобен. Рагу таяла на языке, оставляя после себя приятное послевкусие от идеально подобранных приправ. – Что у нас дальше в программе?

Брови Дамиана изумленно взметнулись. Казалось, он готовился к долгому спору. Но я не собиралась еще больше усложнять наши и без того непростые отношения.

— Первый танец молодоженов, – поднимаясь, сказал принц.

Только после этого я заметила в углу специальную подставку, куда светлый вставил музыкальный кристалл. Мгновение, и столовая наполнилась чарующей мелодией, которая, что удивительно, была мне хорошо знакома.

Продолжая сидеть на месте, я с замиранием сердца наблюдала за приближением Дамиана. Он шел ко мне плавной походкой хищного зверя, и интуиция вопила об опасности. Мне казалось, что как только я окажусь в руках этого эльфа, мой самоконтроль разлетится вдребезги, и я случайно сделаю то, о чем горько пожалею. Но одна внезапная мысль отрезвила меня. Кто сказал, что Дамиан Морвейн позволит мне совершить глупость? С чего я вообще взяла, что он не будет полностью доминировать надо мной, контролируя каждый мой шаг?

Оказавшись совсем рядом, Дамиан протянул мне руку, приглашая на танец, и я, чуть помедлив, вложила свои пальцы в его горячую ладонь. Ноги едва слушались, когда принц увлек меня в сторону, подальше от стола, и тут же закружил в знакомом уже танце. Я мгновенно узнала чувственную сильвану, хорошо известную не только на Сумеречном Континенте, но и по всему миру.

Одна рука эльфа скользнула на мою талию, а второй он продолжал невесомо сжимать мои пальцы. Дыхание замерло на моих губах, когда ткань платья прижалась к пылающей коже, но Дамиан, к счастью, вроде бы ничего не заметил. Сердце едва не выскакивало из груди, так сильно и часто оно колотилось, а я в этот момент смотрела на треугольник загорелой кожи, что был виден в расстегнутом вороте рубашки мужа, и никак не могла отвести от него взгляд. Палец принца опустился на мое запястье, и я не сразу сообразила, в чем причина. И лишь

когда он мягко приподнял мой подбородок и заставил смотреть ему в глаза, я осознала, что что-то не так. Изумрудная, ставшая уже привычной зелень потемнела до опасного оттенка.

— Твой пульс, – Дамиан, нахмурившись, разглядывал мое лицо. – Слишком частый.

Я шумно, прерывисто выдохнула, пытаюсь справиться с нахлынувшими на меня чувствами. Но запах, исходивший от мужского тела, казался мне слишком соблазнительным. И, уже не боясь отказа и не думая о последствиях, я привстала на цыпочки и потянулась к этим красивым, капризно изогнутым губам.

Глава 7

Дамиан Морвейн

Хафф побери!

И как я сразу этого не заметил?

Зрачки темной были расширены, кожа под моими пальцами раскалена едва ли не добела, а в глазах не было ничего, кроме откровенной похоти. Если я был полностью устойчив к Нектару Рохха благодаря тому, что меня с самого детства поили разного рода отравой, чтобы выработать иммунитет, то принцессу Сумеречного Континента, похоже, растили по другим правилам.

— Проклятие! – выдохнул я, схватив девчонку за плечи и удерживая ее на расстоянии, когда она, улучив момент, потянулась к моим губам. Сама, первая. И я бы, наверное, поддался, потому что близость этого идеального, соблазнительного тела действительно была испытанием для моей выдержки, но это же Элия Алькьярн. Еще сутки назад она ненавидела меня, как и вся ее раса, и точно бы добровольно не согласилась упасть в мои объятия.

Со стороны, наверное, мы смотрелись как искренне любящая пара, и для моих целей это было более чем хорошо. Но я всегда предпочитал, чтобы девушки приходили в мою постель по собственному желанию, а не под воздействием афродизиака. Поэтому, подхватив на руки мгновенно прильнувшую ко мне Элию, я покинул столовую и направился к лестнице, что вела в башню моей супруги.

Вместо того, чтобы оказывать яростное сопротивление, девчонка прильнула к моему телу и уставилась на меня, как кошка, увидевшая вожака сметану.

Во рту пересохло, и я сглотнул. Палец Элии скользнул по моему кадыку, и я стиснул зубы от досады. Перехватить ее руки и как-то обездвигить у меня пока не было возможности, и моя темная женушка всю этим пользовалась.

А я ведь не железный.

Не помню, чтобы с такой скоростью когда-либо взлетал по лестнице. Когда мы оказались в апартаментах, выделенных Элии, я прямиком направился в спальню, отчего с губ девушки сорвался прерывистый вздох. Ни капли возмущения во взгляде. У меня на руках словно оказалась совсем другая эльфийка, покорная и готовая ко всему.

И, что странно, мне вовсе не нравилась такая Элия Алькьярн, хотя иметь дело с ней, конечно, было бы гораздо проще.

— Ты все же передумал? – пробормотала девушка, уткнувшись носом мне в ключицу.
– Решил консумировать наш брак?

Признаться, соблазн был велик. И будь я менее благороден, непременно воспользовался бы ее полностью незыблемым состоянием. Но ни моя честь, ни моя совесть не позволили мне поступить подобным образом. Хотя при мысли о том, как эта девушка будет извиваться подо мной, наслаждаясь моими ласками, в штанах стало тесно, и я на миг остановился, чтобы перевести дух и заодно ответить на вопрос.

— Нет, – губы невольно растянулись в усмешке.

Когда найду того, кто подмешал нам афродизиака, шкуру с него сниму. Пощады точно не будет, несмотря на то, что ничего страшного вроде бы не произошло.

Миновав спальню, я ногой распахнул дверь в ванную комнату. Бассейн в полу был пуст, но я все равно аккуратно опустил свою ношу туда. Пришлось повозиться, чтобы отцепить от себя руки возбужденной девицы, и я был в полушаге от того, чтобы плюнуть на собственные принципы и взять ее прямо там, усадив на гладкий бортик.

Мне понадобилась вся моя выдержка, чтобы не ответить на прикосновения, которые с каждым разом становились более смелыми. Похоже, моя милая женушка окончательно потеряла голову, и с этим срочно нужно было что-то делать.

Освободившись, я включил воду. Холодную. Она тут же с тихим журчанием начала заполнять бассейн, в котором сидела Элия, и девушка возмущенно пискнула. Первое, что она попыталась сделать – это выбраться.

Проклятие!

Если попытаюсь вернуть ее обратно, могу нечаянно навредить.

Вздохнув и собрав остатки своего терпения, я потянулся к пуговицам рубашки, чтобы раздеться. Не лезть же в воду одетым. Но это, похоже, была отвратительная идея. Заинтересованный взгляд эльфийки тут же устремился за моими пальцами, и в больших синих глазах вспыхнула надежда.

Альвин, дай мне сил!

Стараясь не ругаться, я опустился в бассейн и, схватив девчонку, сел на специальную скамеечку, что стояла на дне. Элия оказалась у меня на коленях и тут же начала ерзать, устраиваясь удобнее. Стоило ли говорить, что моя выдержка повисла на волоске? Вода тем временем прибывала и доходила уже до щиколоток. И все же это было слишком медленно.

Хафф, почему я сразу не догадался?

Поднявшись вместе со своей женушкой, я подтолкнул ее к бортику.

— Вылезай, – приказал сухо, собираясь последовать за ней.

Но вместо того, чтобы послушаться, Элия с упрямым выражением лица развернулась ко мне. Узкие ладошки легли мне на грудь, пальчики тут же метнулись к пуговицам. Она ничего не сказала, но в синих глазах плескалось что-то, похожее на обиду. Неужели ее так расстроил мой отказ?

Ничего, утром, когда придет в себя и вспомнит, что творила, она будет мне благодарна.

— Идем, – сказал я и, ловко перехватив ее запястья, увлек за собой. Мы выбрались из бассейна, и я выключил воду, чтобы не устроить потоп.

Подол платья Элии намок и оставлял на полу влажный след, пока я вел ее к душевой кабине, расположенной в углу ванной комнаты. Втолкнув девушку внутрь, я вошел следом и захлопнул стеклянную дверцу, после чего включил холодную воду. Она полилась на нас сверху, мгновенно проникая под одежду, но мне было важно, чтобы Элия как можно быстрее пришла в себя.

Когда девушка начала дрожать в моих руках, я выключил воду, потому что не хотел, чтобы она простудилась. Элия смотрела куда-то в пол, и мне пришлось обхватить пальцами ее подбородок, чтобы приподнять голову и заглянуть в глаза. Как иначе можно было оценить эффективность процедуры?

И когда женушка, наконец, посмотрела на меня, с моих губ сорвался удовлетворенный выдох. В бездонных, ярко синих глазах, напоминавших какие-то редкие бриллианты, плескался уже привычный мне страх.

Глава 8

Элия Алькьяри

Наверное, мне приснился дурной сон, иначе как еще объяснить то, что я оказалась в собственной ванной комнате в компании светлого эльфа? Наша одежда намокла, и мое платье, под которым не было ни клочка ткани, так плотно облепила тело, что у Дамиана наверняка не осталось простора для фантазии. А стоило вспомнить, как я первая тянулась к его губам, как мне захотелось немедленно провалиться сквозь землю. Или, на худой конец, в очередной блуждающий телепорт.

Я попыталась вырваться, но светлый держал крепко, при этом смотрел с таким глубоким удовлетворением, что я подумала самое худшее. Неужели мы оба поддались влиянию афродизиака и консумировали наш брак?

— Ты... — мой голос дрогнул, но, сглотив, я заставила себя закончить. — Что мы наделали?

— Мы? — по его губам скользнула хищная усмешка, а в глазах зажегся опасный огонь. — Мы ничего не наделали, милая женушка. Но одно твое слово...

Он мог не продолжать, все было понятно по взгляду. И отчего-то мне вдруг стало спокойно. Настолько, что я даже бросила попытки вырваться из железных объятий. Тем более, что мое платье было пропитано ледяной водой, а от Дамиана исходило тепло, которое хоть немного, но согревало меня.

Видимо, заметив перемену в моем поведении, светлый сам отстранился.

— На тебя неожиданно сильно подействовал Нектар Рохха, — сказал он и подал мне полотенце, в которое я немедленно завернулась. — Скажи, тебе раньше доводилось иметь с ним дело?

— С чего бы мне пользоваться афродизиаком? — праведно возмутилась я. Мой взгляд невольно скользнул по обнаженной груди Дамиана, по его твердым мышцам и плоскому животу, покрытому ровным золотистым загаром, и щеки вспыхнули румянцем.

Проклятие!

Может, хватит уже так откровенно на него пялиться?

А то решит, что я все еще под воздействием афродизиака.

— Ладно, не важно, — проследив за моим взглядом, эльф усмехнулся и, схватив с полки еще одно полотенце, накинул его себе на плечи. — Давай поговорим в более подходящем месте.

Например, в спальне?

Как выяснилось, да.

Но прежде, чем покинуть ванную, Дамиан остановил меня.

— Тебе лучше снять это платье, — сказал он. — Во-первых, в нем тебе будет холодно. Во-вторых, с него натечет воды.

Умом я понимала, что он абсолютно прав. Но раздеваться не было никакого желания.

— Твои штаны тоже намокли, — фыркнула я. — Снимешь?

Светлые брови взметнулись вверх. Неужели мне удалось удивить светлого?

Но вместо того, чтобы ответить, он потянулся к поясу своих штанов и начал расстегивать ряд пуговиц, которые я поначалу даже не заметила.

Хафф побери!

— Не смей раздеваться! — выдохнула я, поспешно отворачиваясь. К собственному стыду, я поймала себя на мысли, что не отказалась бы посмотреть. Дамиан Морвейн сказал, что я никогда не увижу его обнаженным? Стоило обернуться хотя бы ради того, чтобы заставить его нарушить собственное слово. Но жар, приливший к щекам, едва не выдал меня с головой.

Я услышала, как штаны с тихим влажным шлепком приземлились на каменный пол. Он все же сделал это.

— Не понимаю, почему ты вдруг стесняешься, – насмешливо произнес эльф у меня за спиной. – Ничего нового я все равно не увижу.

— Один раз посмотрел и хватит, – со злостью парировала я. – Просто выйди и позови мою горничную.

— Я должен позвать тебе горничную? – словно не поверив своим ушам, переспросил Дамиан.

Я зажмурилась, пытаясь справиться с охватившими меня эмоциями. Был бы мой муж благородным мужчиной, он действительно позвал бы ко мне служанку, которая помогла бы мне переодеться и привести себя в порядок. Но я попала в руки чудовища, которого не заботили мои нужды. Или, что еще более вероятно...

— Роуэн, бесспорно, оценит вид, – тихо продолжил Дамиан. – Мой голый зад ей видеть еще не доводилось.

Я закусила губу, досадуя на себя. Конечно, как он выйдет? В одном полотенце?

— Тогда хотя бы оставь меня здесь одну, – попросила я, уверенная, что как-нибудь справлюсь с облепившей меня тканью. А полотенце послужит временным одеянием.

Похоже, моя новая просьба показалась светлому более уместной.

— У тебя три минуты, – сказал он. – Если не выйдешь через положенное время, я выломаю дверь и, поверь, тебе не понравится наказание, которое я для тебя придумаю.

Опять угрозы.

А я-то надеялась, что это уже пройденный этап.

Согласно кивнув, я посторонилась, чтобы Дамиан мог обойти меня и покинуть ванную комнату. На всякий случай я опустила взгляд, но все равно с облегчением заметила край полотенца, которым он обернул свои бедра. Оставшись одна, я подобрала штаны, валявшиеся на полу бесформенной кучей, а чуть дальше обнаружила и рубашку. Надо будет просушить и привести вещи в надлежащий вид, но мое владение магией оставляло желать лучшего, поэтому я просто сложила одежду Дамиана на скамейку, после чего принялась стаскивать с себя свадебное платье.

Гладкая ткань на удивление легко соскользнула с моего тела, и я, обтеревшись полотенцем, огляделась в поисках халата. Но удача не улыбнулась мне, и на специально предназначенных для банных вещей крючках было пусто. Даже полотенце сухих больше не осталось, и я, просушив волосы, обернулась тем, что было, собираясь в спальне нырнуть в гардеробную и подобрать что-то более подходящее.

Вот только в гардеробной было пусто.

И почему я снова забыла, что это не мой дом, где все шкафы были забиты нарядами на любой вкус и цвет. Досадуя на себя, я осторожно выглянула из ванной, надеясь, что Дамиан ушел к себе, чтобы одеться.

Но вместо того, чтобы повести себя как благородный мужчина, светлый снова повел себя, как последний негодяй. Полотенце, которое я последний раз видела на его бедрах, небрежно валялось на банкетке, а сам Дамиан бесстыдно лежал в моей постели, до пояса укрытый одеялом.

При виде меня светлый усмехнулся и приглашающе похлопал рукой по месту рядом с собой.

— Иди сюда, женушка, – сказал он, и в его голосе были опасные нотки. Настолько, что я невольно шагнула навстречу. – Давай доведем эту игру до конца.

Прежде, чем я успела возмутиться или обвинить светлого в очередной лжи, он пояснил:

— Я не чувствую присутствия чужой магии, – сказал эльф, став серьезным. – Но почти не сомневаюсь, что прямо сейчас за нами наблюдают. Ты не чувствуешь?

Нет, я не чувствовала ничего, кроме обжигающего, пристального взгляда собственного мужа. Этот взгляд скользил по моим обнаженным ногам, заставляя меня крепче прижимать к себе полотенце. И при мысли о том, что кто-то еще мог стать свидетелем ситуации, в которой я оказалась, мои колени едва не подкосились.

— Не чувствую, – тихо призналась я.

Получается, Дамиан просто решил подыграть тем, кто добавил афродизиак в наш напиток и ожидал логичной развязки?

Светлый протяжно выдохнул и подался ко мне.

— Смелее, – поторопил меня он. – Это промедление становится подозрительным.

— Что в нем подозрительного?

— В том, что ты не торопишься возлечь на брачное ложе. А ведь я, предположительно, любовь всей твоей жизни.

Похоже, несмотря ни на что, у принца сохранилось хорошее настроение. Это не означало, что мне нечего бояться, но такого ужаса, как тогда, в ванной, я больше не испытывала.

Неуверенно приблизившись к кровати, я откинула в сторону уголок одеяла.

— И мы действительно станем спать вместе? – еще раз уточнила я. Просто на всякий случай.

— Кровать достаточно большая, – казалось, он не видел в сложившейся ситуации ничего особенного, а я смотрела и не узнавала того, кого считала одним из своих злейших врагов. Он улыбался. Пусть немного хищно, но мое сердце больше не трепыхалось в груди пойманной птицей. Разве что чуть-чуть, и причина явно была не в опасности.

Несколько мгновений я ждала, надеясь, что Дамиан передумает и покинет мою спальню. Но он, похоже, обосновался в моей постели на правах полновластного хозяина.

— Думаешь, кто-то наблюдает за нами прямо сейчас? Пока мы в спальне? – спросила я. Наверное, я выглядела настоящей трусихой на фоне дневной демонстрации, когда светлый смог во всех подробностях рассмотреть мое обнаженное тело. Но я должна была убедиться, что моя жертва не будет напрасной. А в том, что это именно жертва, я не сомневалась, потому что даже если ничего не произойдет, Дамиан Морвейн обязательно припомнит мне и мой страх, и мое смущение.

— Если ты немедленно не присоединишься ко мне, я встану и уложу тебя сам, – пообещал принц, глядя на меня из-под нахмуренных бровей.

Не то чтобы эта угроза сработала, но я поверила в серьезность ситуации, в которой мы оказались. Оставалось непонятным, зачем кому-то было доводить наш брак до официального статуса, и эта неизвестность злила меня гораздо больше, чем необходимость лечь в постель, где уже лежал обнаженный мужчина.

К слову, очень привлекательный мужчина.

Кончики моих ушей вспыхнули, и я была рада, что мои волосы были распущены и частично скрыли смущение. Крепче прижав к себе полотенце, я села на кровать, после чего одним быстрым движением скользнула под одеяло.

Первое, что я почувствовала – это ткань. Мое бедро случайно коснулось бедра Дамиана, и прежде, чем я успела отстраниться, успела ощутить, что светлый ниже пояса был одет.

Когда он успел?

— Где ты взял штаны? – шепотом спросила я, чувствуя себя невероятно глупо.

— В гардеробной, – невозмутимо ответил муж. – Пока мы ужинали, мои вещи перенесли сюда. На некоторое время это наши общие супружеские апартаменты.

— Надолго? – вырвалось у меня. Лежать в постели, замотанной во влажное полотенце, было не слишком комфортно, даже несмотря на то, что эта ткань казалась мне единственной хрупкой защитой между мной и мужчиной, который теперь имел на меня полное право.

— Да завтрашнего утра, – Дамиан повернулся на бок и, оперевшись на локоть, уставился на меня. – Мне кажется, или ты дрожишь?

Мне действительно было немного холодно, но не настолько, чтобы трястись от озноба.

Так и не дождавшись ответа, светлый тихо хмыкнул, после чего снова откинулся на свою подушку и заложил руки за голову.

Я не уловила движения магии, но тусклый свет в спальне погас, оставив нас в крошечной темноте. Несмотря на ночное зрение, я с трудом различала очертания предметов вокруг и практически не видела Дамиана, лишь слышала его спокойное, размеренное дыхание. Он действительно собрался спать?

— Предупреждаю сразу, – голос светлого прозвучал немного хрипло. – Если в твоей маленькой головке бродят мысли о том, чтобы ночью совершить на меня покушение, то советую сразу забыть о них.

— Как будто договор мне позволит, – пробормотала я, уверенная, что меня и без лишних мыслей в голове будет ждать бессонная ночь. Я просто не смогу сомкнуть глаза, зная, что в одной ладони от меня лежит опасный мужчина.

— Верно, договор. Значит, если бы не он, ты бы попыталась?

— Я бы не упустила свой шанс, – призналась я и тут же закрыла себе рот ладонью. Откуда вдруг такая откровенность?

Со стороны Дамиана послышался тихий смешок.

— Тебе придется встать в очередь. Знаешь, сколько на сегодняшний день желающих открутить мне голову?

— Могу представить, – неожиданно усмехнулась я. На одном только Сумеречном Континенте за голову младшего принца Вечного Леса назначена неплохая награда. И я бы не удивилась, если бы узнала, что приехав на встречу, Лисандр в первую очередь стремился покончить именно с Дамианом, а разобраться со мной было второстепенной задачей.

— Возможно, – кровать тихо скрипнула, когда мужчина пошевелился. Его голос снова стал серьезным. – Когда-нибудь я предоставлю тебе шанс отомстить.

Я не ответила, потому что уже сейчас совсем не была уверена, что мне захочется мстить за все, что со мной произошло. А если и захочется, то точно не Дамиану Морвейну.

Глава 9

Лежа в постели и размышляя обо всем, что произошло со мной за последний день, я никак не могла уснуть. В отличие от мужа, который мирно дремал, бесстрашно подставив мне свое незащитное сердце. Наверное, если бы я действительно хотела его убить, договор не стал бы для меня большой помехой. Да и что, в сущности, моя жизнь против жизни Дамиана Морвейна? Я, в отличие от него, не была так полезна своему королевству, у меня не было выдающихся боевых заслуг.

И даже собственному жениху я, как оказалось, была не нужна.

Пользуясь предоставленной мне возможностью, я разглядывала светлого, несколько часов назад ставшего моим законным мужем перед богиней Альвин. Если бы еще неделю назад кто-то сказал бы мне, что я буду спать в одной постели с врагом, я бы не поверила. А теперь смотрела на него, беззастенчиво изучая рельеф идеального тела, с которого одеяло снова сползло до самой талии.

Дамиан спал практически бесшумно, его грудь мерно вздымалась, и лунный свет, лившийся из незасторенного окна, делал его кожу серебристой. В какой-то момент я поймала себя на желании прикоснуться к нему, и тут же одернула себя.

Мне все еще было неясно, какие цели преследовал этот эльф, заключая со мной брак, но вряд ли это было что-то долговечное. Мне не стоило обманывать себя фантазиями, не стоило питать иллюзий на его счет. Дамиан вел какую-то игру, и я в ней была не более, чем разменной монетой.

Видимо, в какой-то момент усталость все же взяла свое, и я задремала, потому что когда в следующий раз открыла глаза, уже практически рассвело. Дамиана в комнате уже не было. О совместно проведенной ночи напоминали лишь смятые простыни и полотенце, небрежно брошенное на спинку стула.

Потянувшись, я села. Все тело болело, как будто я действительно всю ночь занималась какими-то непристойностями, а не просто спала. Во рту было сухо, и первым делом я огляделась в поисках графина с водой и, не найдя его, откинула одеяло, чтобы отправиться в ванную. За ночь полотенце, что укутывало мое тело, переместилось на пол, и я осталась абсолютно голой. При мысли о том, что Дамиан мог рассматривать меня так же внимательно и беспрятственно, как я делала вечером, мои щеки залил яркий румянец.

— Хафф бы его побрал, – пробормотала я и, убедившись, что в апартаментах действительно никого нет, пошла в гардеробную, чтобы подобрать себе подходящий наряд на утро.

Но не успела я заглянуть внутрь, как в гостиной раздался стук, после чего дверь с тихим шорохом распахнулась. Я вздрогнула, решая, куда метнуться и чем укрыться: покрывалом или портьерой.

— Госпожа, – раздался голос Роуэн, и я с облегчением выдохнула. После чего все же стащила с постели одеяло и прикрылась.

Гномочка появилась в моей спальне спустя мгновение, и в ее руках было платье.

Мне оставалось лишь удивляться, чей гардероб она разграбила, чтобы у меня была возможность одеться. Вряд ли Дамиан в столь короткие сроки озаботился моими вещами. Ему, похоже, вообще было не до этого.

Горничная помогла мне облачиться в наряд и занялась прической. Только оказавшись перед зеркалом, я смогла разглядеть свое лицо, которое словно бы светилось. Наверное, так и должна выглядеть счастливая новобрачная. Но почему это произошло со мной?

— Позавтракать вы уже не успеете, госпожа, – сказала Роуэн, ловко заплетая мне сложную косу. – Но я собрала вам в дорогу корзинку.

Значит, отъезд в резиденцию владыки Вечного Леса не отменился и даже не отложился.

— Спасибо, – поблагодарила я.

Сказать, что мне было не по себе – ничего не сказать. До сих пор рядом со мной был только один враг, который ни словом, ни делом меня не обидел. И даже защитил, когда Лисандр попытался от меня избавиться. Но во дворце вокруг меня будет много недоброжелателей, которые, скорее всего, из кожи вон вылезут, чтобы меня уколоть. Я даже почти не сомневалась, что как только владыка узнает о том, что за меня не дадут никакого выкупа, моя жизнь повиснет на волоске. И только от Дамиана будет зависеть, оборвется ли эта нить.

Пока я предавалась мрачным размышлениям, гномочка закончила и подала мне плащ с капюшоном.

— Наденьте, госпожа, – сказала она. – Будет лучше, если в дороге никто не увидит вашего лица.

А мы что, поедem не на карете?

Я вообще рассчитывала, что Дамиан просто выстроит телепорт, но, как оказалось, во дворец светлого владыки, как и в его ближайшие владения, не попасть так просто, даже если речь о его родном сыне.

На выходе из замка нас ждали оседланные кони. Среди всадников я без труда узнала лесса Элланда, и побратим Дамиана поприветствовал меня едва заметным кивком головы. Я усмехнулась в ответ, чувствуя себя практически спокойно. Солдаты не испытывали ко мне враждебности, один из них даже подошел и помог мне забраться в седло.

— А где его высочество принц Дамиан? – спросила я, ни к кому конкретно не обращаясь. Если подумать, я не видела мужа с самого утра, и одной Никсе ведомо, когда именно он покинул нашу спальню.

— Он уехал на рассвете, – сказал лесс Элланд. – Поехал убедиться, что дорога безопасна.

Кивнув так, словно все поняла, я накинула на голову глубокий капюшон. Седло под мной было мужским, и я бы решила, что это намеренная провокация, ведь я была в платье, но никто, казалось бы, не косился на меня в ожидании скандала. А я, признаться честно, в женском седле держаться не умела.

Когда все были готовы, наша небольшая процессия тронулась. Нас не сопровождали повозки, только отряд всадников. Лесс Элланд, судя по всему, на правах побратима принца отвечал за мою безопасность. И когда мы отъехали достаточно далеко от замка, так, что нас уже нельзя было видеть, светлый подъехал ближе и склонился так, чтобы я точно могла его услышать.

— Должен вас предостеречь, лесса Алькьярн, – сказал он тихо. – Когда мы прибудем в резиденцию его величества, не доверяйте там никому, кроме меня и Дамиана. И, возможно, у вас обоих появится шанс.

Шанс на что?

Неужели Дамиану что-то угрожало в доме собственного отца?

Наверное, мне стоило спросить об этом собственного мужа, но его рядом не было. Как и моей личной горничной. Только отъехав на значительное расстояние, я вспомнила о приличиях. Будучи принцессой, я не могла путешествовать без служанки, тем более в окружении отряда незнакомых мужчин. Но все это было до замужества. Что по этому поводу говорилось в учебнике этикета, когда речь шла о женщинах, состоявших в законном браке, я никак не могла вспомнить. И от того, в какой неловкой ситуации я оказалась из-за собственной невнимательности во время учебы, я начала злиться. В первую очередь – на себя. Но и Дамиан был виноват ничуть не меньше.

Да, я должна была быть благодарна, что он сохранил мне жизнь, хотя имел полное право казнить меня самым страшным и мучительным способом. Более того, Дамиан Морвейн предложил мне шанс отомстить подлецу Лисандру, и придумал для этого наилучший способ. Так почему же он, взяв меня в жены, не позаботился о том, чтобы я полностью соответствовала

своему новому статусу. У меня все еще не было полноценного гардероба, не было личной горничной, которой я могла бы полностью доверять. Я чувствовала себя совершенно бесправной и полностью зависимой от милости светлого. Скорее всего, он сделал это специально, чтобы я ни на мгновение не забыла о нашем договоре, скрепленном кровью, и я не могла полностью осуждать его за это. И все же сердце колотилось в два раза быстрее, стоило лишь подумать о том, в каком неудобном положении я оказалась.

— Смею заметить, – ворвался в мои мысли голос лесса Элланда. – У вас сейчас такое выражение лица, будто вы замышляете убийство.

— Я и замышляю, – усмехнулась я, надеясь, что собеседник расслышит в моем тоне явный сарказм.

— В таком случае, – по губам эльфа скользнула ехидная ухмылка. – Не буду мешать вам смаковать детали.

Наверное, мои глаза изумленно распахнулись, потому что вид у лесса Элланда был крайне удовлетворенным. Но меня поразило не то, что мне позволили обдумывать убийство, а то, с какой легкостью я обменялась шутками со своим злейшим врагом. После Дамиана Морвейна Этрэйн Элланд считался опаснейшим из противников. Думала ли я, что когда-нибудь буду с ним на одной стороне? Точно нет.

— Думаете, за нами сейчас наблюдают? – спросила я, не глядя по сторонам. Дорога, по которой мы ехали, пересекала густой лес, деревья по обе стороны стояли высокими плотными стенами, и спрятать в кронах шпионов, даже сейчас, когда многие листья облетели, сменившись пушистыми снежными шапками, не составляло никакого труда.

— Я допускаю такой вариант, – кивнул мой собеседник. – Но если вы хотите о чем-то поговорить...

Я хотела, но не с ним. Хотя и для лесса Элланда у меня нашлись вопросы.

— Почему Роуэн не поехала с нами? – спросила я. – Разве она не должна сопровождать свою госпожу?

— Насколько мне известно, Роуэн временно исполняла обязанности вашей горничной в то время, когда вы гостили в замке Дамиана. В королевской резиденции вас встретит новый штат прислуги, соответствующий вашему высокому статусу.

Я кивнула.

Стоило бы и самой догадаться.

— Вы знаете, почему мой отец не приехал на встречу у Лунного Озера? – задала я свой следующий вопрос.

Вряд ли лесс Элланд знал на него ответ, ведь его даже не было на той встрече, но мое сердце все равно замерло в ожидании.

— Наверное, мне не следует об этом говорить, – светлый еще немного понизил голос, и теперь даже солдаты сопровождения не могли бы услышать, о чем мы переговаривались. – Но вы, скорее всего, все равно узнаете все от Дамиана. Дело в том, что он не уведомил вашего отца о том, в какой затруднительной ситуации вы оказались. Письмо с предложением встречи было направлено только лессу Лиарену.

Значит, мой отец ничего не знал?

А теперь, заключив договор, по Сумеречному Континенту распространятся слухи, что я по доброй воле бросилась в объятия злейшего врага и предала всех, кто был мне дорог.

Я прикрыла глаза и с трудом сглотнула колющий комок, образовавшийся в горле. Никто не поверит, что я заключила договор с Дамианом Морвейном. Никто не узнает, что я просто думала о том, чтобы выжить. Рот наполнился горечью. По кодексу темных я должна была убить себя в тот же миг, как поняла, что блуждающий телепорт вынес меня на территорию светлых эльфов.

— Значит, мой отец ничего не знает, – пробормотала я. Это объясняло, почему он не попытался меня спасти. Но не означало, что он приложит усилия, чтобы вернуть меня назад, когда до него дойдут слухи.

— А вы думали, он от вас уже отказался, лесса Алькьярн? – в глазах лесса Элланда мелькнуло что-то, похожее на сочувствие.

Конечно, я именно так и думала, но вместо того, чтобы подтвердить, я отрицательно качнула головой.

— Как бы ни поступил мой отец, – сказала я тихо. – Какое бы решение он не принял, благополучие королевства для него на первом месте.

— Насколько мне известно, у Морвана Алькьярна нет других наследников, чтобы так просто ими разбрасываться, – задумчиво протянул мой собеседник.

— У рода Алькьярн есть побочная младшая ветвь, – эта информация не была секретной, и я не видела ничего плохого, чтобы ею поделиться. – Если с отцом что-то случится, трон достанется моему кузену.

Я подозревала, что именно с ним и стоворился Лисандр. Оставалось неясным, что после свадьбы он собирался сделать со мной. Превратить в свою марионетку? Получить законного наследника и устроить мне несчастный случай? А что с этого мог иметь мой кузен? Какой его интерес? Не проще ли было просто убить и меня, и моего отца?

Столько вопросов, на которые я надеялась получить ответы.

Лесс Элланд, который все это время держался рядом, внезапно отстранился, выпрямился в седле и немного отстал, словно чего-то испугавшись. Посмотрев вперед, я поняла причину столь резкой перемены. Впереди, пока еще совсем далеко, показался всадник, который ехал нам навстречу и быстро приближался.

Глава 10

Все лишние мысли разом покинули мою голову. Несмотря на то, что всадник был достаточно далеко, я без труда узнала своего мужа. Но почему он решил вернуться? Что-то произошло? И неужели он уехал один, без солдат сопровождения? Если нет, где, в таком случае, его отряд? Столько вопросов, и ни одного ответа. Вместо того, чтобы терзаться догадками, я сосредоточилась на том, чтобы вернуть себе невозмутимое выражение лица. Что бы ни произошло, ко мне это вряд ли имело прямое отношение.

Когда Дамиан, остановив коня едва ли не перед самым носом у лесса Элланда, в одно мгновение выстроил вокруг себя купол тишины, я отвернулась. То, о чем они разговаривали, явно не предназначалось для моих ушей, но, перекинувшись парой фраз с поборатимом, светлый направился ко мне.

— Все в порядке? – спросила я, даже не пытаясь скрыть свое беспокойство.

— В полном, – кивнул Дамиан. – Я просто вернулся, чтобы вас встретить.

В его глазах промелькнуло что-то, что я не успела распознать. Но ясно было одно – муж мне солгал. Можно было догадаться, в чем причина столь поспешного возвращения. Владыка Вечного Леса наверняка не обрадовался, что его сын за его спиной женился на наследнице Сумеречного Континента, и потребовал немедленно разорвать порочные узы. Или, что более вероятно, Дамиану просто приказали меня убить. Так почему же он до сих пор этого не сделал?

Я покосилась на меч, что висел на поясе светлого. Несмотря на владение магией, практически все воины в нашем мире носили при себе холодное оружие, а в академиях, как я слышала, всех боевиков обязывали изучать основы рукопашного боя. Не было ни малейшего сомнения, что светлый владел мечом так же хорошо, как и стрелял из лука. Так почему же он не достал его из ножен, чтобы использовать против меня? Из-за договора? Или решил покончить со мной при помощи магии?

Пока я так размышляла, Дамиан приблизился практически вплотную.

— Я должен кое-что сделать, – сказал он, и я смогла распознать эмоцию, промелькнувшую в его взгляде. Вина.

Кончики пальцев закололо от прилива магии. Договор между нами или нет, но я не собиралась изображать из себя жертвенную овцу. Если принц попытается меня убить, я буду бороться за свою жизнь до последнего.

— Что? – спросила я, внутренне готовясь сопротивляться изо всех сил.

— Ты выглядишь так, будто собираешься запустить в меня огненным шаром, – неожиданно усмехнулся эльф. – Ты думаешь, тебе нужно от меня защищаться?

— А разве нет? – вопрос вырвался раньше, чем я успела его обдумать.

Взгляд Дамиана мгновенно стал колючим.

— Какие еще гарантии тебе нужны? – спросил он. – Разве договора, заверенного магически, тебе не достаточно?

Наверное, его злость была обоснованной, но от того не менее неожиданной. Я медленно покачала головой и отвела взгляд. Попросить его просто отпустить меня домой? Какая глупость. Он просто рассмеется мне в лицо. Да и на Сумеречном Континенте я теперь, его стараниями, не более, чем предательница, переметнувшаяся на вражескую территорию.

— Что ты должен сделать? – признавая его правоту, тихо спросила я.

Вместо ответа Дамиан схватил меня, а в следующее мгновение я уже сидела верхом на его коне, так тесно прижатая к светлomu, что даже сквозь ткань плаща чувствовала биение его сердца. И нет, он не развернул меня спиной к себе, а усадил так, что я оказалась практически на коленях у своего мужа. Я не знала, что именно меня ошеломило больше: тот факт, что я

оказалась так близко к своему врагу, или то, что мне неожиданно понравилась эта близость? При этом нектар из меня полностью выветрился, и все, что я чувствовала, было настоящим.

— Зачем? – только и смогла выдохнуть я. Мой взгляд застыл на треугольнике золотистой кожи, видной в расстегнутом вороте рубашки эльфа. Голова в одно мгновение заполнилась такими темными и запретными мыслями, что я поспешила отогнать их прочь, даже не вникая. И испугалась желания, зародившегося в глубине моей души. Коснуться. Провести пальцами. Попробовать на вкус едва заметную пульсирующую жилку.

Хафф побери!

— Затем, – неожиданно хриплым голосом отозвался Дамиан, – чтобы продемонстрировать всему светлому двору, насколько сильны наши чувства.

Его кадык дернулся, а хватка на моей спине стала чуть слабее.

Я не боялась упасть с коня, потому что объятия, в которых меня заключили, казались надежнее каменных стен.

Почему?

Набравшись смелости, я подняла голову.

Дамиан смотрел на меня.

Не так, как раньше. Его взгляд был темным, и в то же время изучающим, немного настороженным. Похоже, мой супруг ожидал яростного сопротивления. Только после этого я поняла, что обе мои ладони уперлись ему в грудь, так, словно я хотела оттолкнуть его.

Но, стоило признаться в этом хотя бы себе, я не имела ничего против такого соседства. В действиях Дамиана Морвейна не было ничего оскорбительного и унижительного. Со стороны любого другого я бы, конечно, не потерпела такого обращения, но этот эльф был моим законным супругом и, судя по татуировке, что время от времени давала о себе знать, наш союз благословила не только светлая богиня Альвин, но и Никса, Тьмой Укрывающая, покровительница темных эльфов.

Я отстранилась из чистого упрямства. Просто чтобы напомнить, что соглашение делало из нас видимость союзников, но при этом я не перестала считать Дамиана своим врагом. Его лицо будто окаменело, когда я, устроившись удобнее, с невозмутимым видом разгладила складки юбки.

— Хорошо, – кивнула я. – Если так нужно, я готова изобразить что угодно.

— Что угодно? – кадык светлого снова дернулся, когда он сглотнул.

— В пределах разумного, – тут же добавила я. – Петь тебе любовные серенады под окном я не собираюсь.

— Разве женщины поют серенады?

— На Сумеречном Континенте, – пожала плечами я. – Если мужчина нравится, почему бы не использовать все свои таланты, чтобы завоевать его?

— Похоже, на вас сказывается соседство орков, – хмыкнул Дамиан, заметно расслабившись. – Такие же варварские обычаи.

— Да, мы у них многому научились, – не стала скрывать я. Когда-то, во времена, когда орден Энрии устроил массовую резню ради освобождения Никсы из ее вечного заточения, темные эльфы заключили союз с враждебными ранее кланами орков, и это соглашение принесло неожиданно хорошие результаты.

— Тогда, – Дамиан склонился ниже, и его распущенные волосы коснулись моего лица. – Что ты скажешь, если я тебя поцелую?

Что я скажу?

У меня просто не было слов.

Он забыл, что мы враги? Или решил нарушить данное мне слово о том, что наш брак будет полностью фиктивным? Но самое страшное, что при мысли о губах Дамиана все внутри меня замерло от сладкого предвкушения. Потому что, несмотря на то, что из-за нектара Рохха

мой разум был затуманен, я прекрасно помнила ощущения, что дарила мне близость этого мужчины. И один тот факт, что он не воспользовался моим полностью уязвимым состоянием, уже говорил многое в его пользу. И все же разве я могла признать, что больше всего на свете хотела поцеловать того, кого должна была ненавидеть?

— Если это нужно для поддержания нашей легенды, – пожала плечами я. – То почему бы и нет?

Казалось, такой ответ одновременно и удовлетворил, и разозлил светлого. Отстранившись, он уставился вперед, глядя на дорогу поверх моей головы. Кажется, я испортила момент, и от этого на душе почему-то стало мутно. Так, словно меня заботили чувства Дамиана.

— Ты выяснил, кто пытался опоить нас? – спросила я, чтобы сменить тему. Но саму тему, кажется, выбрала неудачно. Тело эльфа, к которому я была крепко прижата, как будто окаменело. Повеяло холодом.

— Еще нет, – сказал он. – Но в ближайшее время я с этим разберусь.

В его голосе мне послышалась угроза. Он что, включил меня в список подозреваемых? Но зачем мне делать так, чтобы Дамиан нарушил условия договора? Да еще и самой подставиться.

Кадык принца едва заметно дернулся. Он все еще смотрел куда-то поверх моей головы, в то время как я разглядывала его ключицы, видимые в распахнутом вороте рубашки. Меня окутывал терпкий, но приятный аромат мужского тела, и я поймала себя на мысли, что никогда не испытывала ничего подобного по отношению к Лисандру. Лесс Лиарен очаровал меня сладкими речами, и я мечтала, как мы будем гулять, держась за руки. Но мне никогда не приходило в голову думать, что я испытаю, оказавшись с ним в одной постели.

Конь под нами двигался неспешно, словно мы никуда не торопились и, по моим ощущениям, мы не так далеко уехали от замка Дамиана. Так к чему все эти предосторожности, если мы даже близко не подъехали к владениям светлого владыки?

— Думаешь, за нами следят? – спросила я.

— Я в этом уверен, – отозвался мой муж. – Как только мы покинули территорию замка, соглядамай, что следил за нами внутри, сменился другим, что теперь следует за нами.

— И при этом ты не знаешь, кто это? – у меня в голове не укладывалось, как можно быть настолько уверенным в слежке, но при этом не делать ничего, чтобы от нее избавиться.

— Знаю, – неожиданно усмехнулся Дамиан. – Но если дам понять, что вычислил шпиона, то его тут же заменят.

Значит, это кто-то из солдат сопровождения? А в замке тогда кто был? Кто-то, имеющий достаточно свободы, чтобы перемещаться по замку и подглядывать за нами даже в нашей спальне. Роуэн?

— Нет, она не могла, – пробормотала я, покачивая головой.

Гномочка показалась мне такой честной и открытой, что я никогда в жизни не заподозрила бы ее в чем-то дурном.

— Это не твоя горничная, – сказал Дамиан, склонившись к самому моему уху и обдав его теплым дыханием.

Похоже, принц не собирался делиться со мной информацией, и я не стала настаивать. После тревожной ночи меня начало клонить в сон, и я с трудом удерживала себя в вертикальном положении.

— Долго нам еще ехать? – спросила я, надеясь, что разговор хоть немного меня взбодрит.

— Нет, – сказал принц. – Мы выбрали самый короткий путь, чтобы не искушать судьбу.

— Не искушать? – переспросила я и, отклонившись, посмотрела в лицо Дамиана. – Думаешь, нам грозит какая-то опасность?

Неужели принцу могло что-то угрожать прямо в сердце Вечного Леса?

Светлый не ответил, снова уставившись куда-то вдаль.

Один из солдат сопровождения что-то отрывисто крикнул и сорвался в галоп. Я почувствовала, как мгновенно напрягся Дамиан, как окаменело его тело.

Что-то случилось?

— Надо же, – едва слышно выдохнул принц. – Нас встречают.

Не удержавшись, я обернулась.

Нам навстречу действительно ехал еще один отряд. На фоне укрытого снегом леса фигуры, облаченные в черные плащи, были хорошо видны. Да они и не пытались скрываться. Я поежилась, потому что пальцы закололо от нахлынувшей со всех сторон враждебной магии. Кто бы не приближался к нам, он был очень силен. Возможно, даже сильнее Дамиана.

— Это Килиан? – лесс Элланд, оказавшийся рядом с нами, прищурился. – Он что, использует какой-то артефакт?

— Похоже на то, – глухо отозвался мой муж. – И ради чего, во имя Альвин, он покинул дворец?

— Чтобы лично убедиться в твоём окончательном падении, – хмыкнул Этрэйн. – Как ни крути, а ему эта твоя женитьба только на руку.

Я сидела, внимательно прислушиваясь к разговору. Килиан Морвейн – наследный принц Вечного Леса, старший брат Дамиана. Неужели он видел в своём младшем брате соперника?

— Как будто раньше я стоял у него на пути, – сказал принц со злостью. – Разве я не доказал и ему, и отцу свою преданность?

— Видимо, этого недостаточно, – лесс Элланд проехал немного вперед, тем самым прекратив диалог.

— У нас неприятности? – поинтересовалась я.

— Нет, – качнул головой Дамиан. – Ничего такого, о чем тебе следовало бы беспокоиться.

— Может... – произнесла я и запнулась. Если скажу, что мы напрасно заключили этот союз, разве от этого что-то изменится? Возможно, Дамиан и сам уже пожалел о своём необдуманном решении, вот только мы оба были связаны договором.

— Ничего не бойся, – светлый посмотрел мне в глаза, и выражения его лица было откровенно хищным. Вот только вся веселая злость, охватившая его, была предназначена не мне. – Сколько бы ни было у меня врагов, до тебя они не доберутся.

Глава 11

Я подозревала, что из-за этого брака у нас с Дамианом будет много сложностей. Не только друг с другом, но и с окружающими, но совсем не была готова к тому, что младший принц, оказывается, пошел наперекор всем своим родственникам. В Вечном Лесу у него была невеста. Девушка из хорошей, благородной семьи, дочь герцога, с такой длинной и безупречной родословной, что даже кронпринцу не зазорно было бы на ней жениться.

Обо всем этом нам поведал его высочество Килиан Морвейн, и взгляд, адресованный мне, был полон презрения и необъяснимого, темного торжества.

— Ты уверен, что готов появиться перед отцом и представить ему эту... — наследник не очень-то вежливо указал на меня пальцем. — Ты хоть представляешь, что будет?

Дамиан представлял. Он, в отличие от брата, держался спокойно и сдержанно, словно тот и не хамил ему в лицо. Мне воспитание не позволяло вмешиваться в разговор, хотя сказать, конечно, было что. Пусть я была дочерью врага, представительницей расы ненавистных темных эльфов, но мой отец — король, а я — принцесса. И будь мы в другой ситуации, я бы не потерпела подобного обращения.

— Мне приятна твоя забота, — сказал Дамиан. Для разговора он даже не пожелал спешиться, и мы продолжали топтаться посреди дороги в окружении двух отрядом охраны. Лесс Элланд держался поблизости, и это, по моим наблюдениям, отчего-то раздражало Килиана. Родной брат ревновал к побратиму?

— Я забочусь не о тебе, — фыркнул его высочество. — Просто представь, как мы будем смотреть в глаза леди Офелии Эльвинон.

Я не была уверена, что этот разговор был предназначен для моих ушей. Но деться никуда не могла, потому что муж продолжал крепко прижимать меня к себе. И, несмотря на то, что внешне он был совершенно спокоен, я слышала, как ускорилося его сердцебиение.

— И что ты предлагаешь? — холодно поинтересовался Дамиан.

— Предлагаю тебе немедленно исправить ошибку, которую ты совершил, пока не стало слишком поздно. Избавься от этой девчонки. А еще лучше — отдай ее мне, и я смогу использовать ее так, что война с темными закончится в кратчайшие сроки, причем нашей безоговорочной победой.

Теперь уже мое сердце ускорилося, но вовсе не от страха за собственную жизнь, а от охватившей меня злости. У меня не было и тени сомнения в том, что муж не отдаст меня на растерзание собственному брату, но из-за самого предложения моя палыцы нервно подрагивали. Магия взметнулась в крови и жидким огнем растеклась по венам, затуманивая разум пеленой раскаленной добела ярости. Вероятно, что-то почувствовав, Дамиан еще крепче вжал меня в свое тело, окутывая своим жаром и неповторимым запахом, к которому я уже начала привыкать.

— А что, если я не считаю этот брак ошибкой? — спросил мой муж, и в его голосе звучал вызов. — Что, если я все хорошо обдумал и заранее спланировал?

Спланировал?

Как он мог предугадать появление блуждающего телепорта на территории Сумеречного Континента? Откуда мог знать, что именно я попаду в ловушку, и где именно меня в итоге выкинет? Почему был уверен, что я выживу, несмотря на печальную статистику?

Разве что... Мое сердце болезненно сжалось.

С чего я взяла, что все, произошедшее со мной, было трагической случайностью? Возможно, Дамиан действительно все подстроил. Кто-то наблюдал за мной, и как только я осталась одна и отошла на достаточное расстояние от собственной охраны, был открыт портал. В блуждающем я бы, скорее всего, действительно не выжила. А вот в заранее настроенном, про-

сто скрытом от посторонних глаз – все прошло, как по маслу, и меня выбросило практически в руки моего врага.

Мне потребовалась вся моя выдержка, чтобы остаться спокойной и неподвижной и сохранить невозмутимое и вежливое выражение лица, в то время, как в душе полыхало настоящее пламя.

С чего я вообще решила, что Дамиану Морвейну можно доверять? С того, что он сохранил мне жизнь? У него были свои причины для этого, и дело, скорее всего, даже не во внешней политике. Не убив меня и, более того, заключив со мной брак, Дамиан, похоже, хотел каким-то образом досадить собственной семье.

— В таком случае, – Килиан разглядывал нас, склонив голову набок. – Вынужден признать, что восхищен твоим коварством, братец. Но позволь мне все же сопровождать вас. Не могу пропустить момент, когда ты встретишься с отцом.

— Не имею ничего против, – согласился Дамиан, после чего Килиан отъехал в сторону, позволив нам двигаться дальше.

Некоторое время мы ехали в тишине, сопровождаемые тихими переговорами солдат из двух отрядов. Лесс Элланд бросал на нас короткие, встревоженные взгляды, но не приближался. Воздух вокруг нас, казалось, гудел от напряжения. Я до побелевших костяшек сжимала пальцы, пытаюсь не дать волю своей злости.

Ненавижу.

Всех их ненавижу!

Расчетливые твари, возмнившие себя светлыми только потому, что мы в свое время выбрали иной путь и приняли дар богини Никсы, Тьмой Укрывающей. Жители Вечного Леса всегда относились к нам с ненавистью и презрением, и мы отвечали им тем же. Но я впервые на своей шкуре ощутила всю глубину их коварства. Дамиан заставил меня думать, что он мой спаситель, в то время как все, что со мной произошло, было заранее спланировано.

Зажмурившись, я увидела перед глазами хорошо знакомую алую пелену. Ярость – плохой советчик, но я не собиралась ждать и оттягивать месть, чтобы подать ее холодной.

Остаток пути мы проделали в тишине. Ехать оказалось не так уж долго. В давние времена, когда раса эльфов еще не разделилась на два воинствующих лагеря, территория Вечного Леса была гораздо более обширной. Но после того, как темные перебрались на неприветливый Сумеречный Континент, люди заметно потеснили наших светлых братьев, значительно отодвинув их границы. Дворец владыки Элориана Морвейна располагался в самом сердце леса, и чем дальше мы продвигались вглубь светлых владений, тем дальше отступала зима.

Голые черные деревья сменились густой зеленью, и моего носа коснулся едва уловимый тонкий аромат каких-то цветов. Наверняка это была какая-то магия, но я никогда не слышала, чтобы кто-то в нашем мире мог вот так кардинально управлять погодой.

Кажется, смена окружающего пейзажа повлияла и на лошадей. Они, будто почувствовав близкий дом, ускорились, хотя до этого неторопливо шагали по утопанному снегу.

— Я не стану просить тебя улыбаться и изображать влюбленность, – склонившись к моему уху, неожиданно сказал Дамиан. – Но хотя бы не хмурься так сильно?

— Откуда ты знаешь, что я хмрюсь? – спросила я, не оборачиваясь.

От того, как горячее дыхание светлого согрело мою кожу, где-то внизу живота скручивался тугой узел, и я никак не могла понять, как это взаимосвязано.

— Ты слышала, о чем мы разговаривали с братом, и наверняка сделала выводы, – ответил он, и рука, лежавшая на моем животе, напряглась. – Вот только они неверные.

Как будто там были еще какие-то варианты.

— Хочешь сказать, что солгал брату? – шепотом поинтересовалась я.

— Хочу сказать, что мы поговорим об этом позже, когда останемся наедине. Например, в нашей ванной, – он неожиданно прикусил мое ухо. Не больно, но я все равно вздрогнула всем телом, потому что от этого прикосновения вдоль позвоночника прошла волна дрожи. Я тихо зашипела, подавив ругательство, и моя реакция развеселила Дамиана. Его дыхание снова обожгло мою кожу, но на этот раз я успела увернуться.

— Прекрати, – выдохнула я, чувствуя, как щеки заливают предательский румянец. Самое ужасное в этой ситуации – наша возня привлекла внимание. Казалось, все солдаты в двух отрядах смотрели на нас. И, конечно, я поймала на себе внимательный, изучающий взгляд Килиана Морвейна. При этом старший принц больше не излучал холодное презрение. Вглядевшись как следует, он будто увидел во мне что-то новое, что-то, что его заинтересовало и заставило задуматься. Под пристальным, немного хищным взглядом я невольно поежилась. Не хватало еще, чтобы наследник Вечного Леса тоже назначил меня своей законной добычей. И плевать, что я уже принадлежала его брату.

— Кажется, Килиан уже не так сильно ненавидит темных, – будто прочитав мои мысли, шепотом признался Дамиан. – У тебя, случаем, нет старшей сестры?

— Почему именно старшей? Впрочем, у меня вообще нет сестры. Только кузина.

И эту самую кузину я бы с удовольствием сосватала холодному принцу светлых эльфов, потому что она, забыв о родственных чувствах, за моей спиной встречалась с моим женихом. С одной стороны, я была ей благодарна, потому что если бы я не подслушала их с Лисандром разговор, кто знает, где бы я сейчас оказалась. Насколько я поняла, лесс Лиарен собирался использовать брак со мной, как ступеньку к власти. Так как я единственная наследница, трон, по законам Сумеречного Континента, перешел бы к нашему сыну. Но Лисандр не собирался ждать так долго и передавать власть в руки собственного наследника.

— Кузина Вивьен, – прервал мои мысли Дамиан. – Как же, слышан.

Не удержавшись, я обернулась и посмотрела на него.

Мы как раз подъезжали к воротам огромной резиденции, сложенной из белого камня, но я лишь отстраненно отметила красоту архитектуры и размеры парка, что окружал все это великолепие.

— Откуда? – спросила я, и мой голос дрогнул.

Но Дамиан лишь загадочно усмехнулся.

— Я знаю гораздо больше, чем тебе может показаться, – ответил он.

Раздраженно фыркнув, я отвернулась. Наверняка это блеф. Защита на Сумеречном Континенте была выстроена идеально. Даже местная пресса не знала и сотой доли того, что происходило за стенами королевского замка. Наша служба безопасности являлась одной из лучших в Алассаре, и всех слуг и посетителей постоянно проверяли при помощи ментальной магии.

Но при этом все та же служба пропустила появление на территории Шаенона блуждающего телепорта. И мои охранники, которые следовали за мной постоянно, не успели ничего предпринять. А я даже не могла вспомнить, были ли они поблизости, когда я бездумно ушла на прогулку по набережной. Или их успели устранить заранее?

Столько вопросов, и ни одного ответа. Оставалось надеяться, что Дамиан сдержит слово и действительно расскажет, как все было на самом деле, когда мы останемся наедине.

Миновав ворота, мы оказались на широкой подъездной дороге. Копыта лошадей звонко цокали по каменному покрытию, пока мы неспешно приближались к парадному крыльцу дворца светлых эльфов. От охватившего меня волнения сердце едва не выпрыгивало из груди, но там, впереди, не было никого, кто вышел бы нас встретить. Не то чтобы я ждала торжественную делегацию, но у нас при приближении высоких гостей на улицу выходили хотя бы слуги, чтобы забрать лошадей и помочь с багажом.

— Похоже, теплой семейной встречи не будет, – хмыкнул Дамиан мне в волосы, когда мы остановились на небольшой площадке перед крыльцом, после чего спрыгнул с коня и помог

мне спешиться. Я попыталась отстраниться сразу же, как мои ноги коснулись твердой поверхности, но светлый, мягко придерживав меня за талию, не выпустил меня из своих объятий.

Бросив на него вопросительный взгляд, я попыталась расслабиться. В конце концов, это мой муж, пусть и полностью фиктивный. Одарив меня улыбкой, Дамиан галантно подставил локоть, и в резиденцию владыки Вечного Леса мы вошли под руку, как образцовая семейная пара.

Глава 12

Жаль, что наш спектакль оказался бесполезен. Кроме нескольких лакеев, которые, наконец, выбежали нас встретить и забрать вещи, никто так и не вышел.

— Что ж, братец, – усмешка Килиана показалась мне откровенно издевательской. – Встретимся за ужином.

Королевский обед мы, похоже уже пропустили.

— Конечно, братец, – в тон ему ответил Дамиан, после чего мы остались в огромном холле втроем.

— Я, пожалуй, пойду в свои покои, – лесс Элланд окинул нас насмешливым взглядом. – И вам того стоит привести себя в порядок. Скорее всего, на этот раз его величество посетит семейное торжество в честь возвращения младшего принца.

— Как будто я так редко бываю дома, что стоит устраивать по этому поводу праздник, – проворчал Дамиан, беря меня за руку.

— Ты не просто вернулся, ты вернулся в новом статусе, – пояснил Этрейн. – А это, поверь мне, многое меняет.

Похоже, вечер у нас ожидался непростой.

По широкой лестнице мы поднялись вместе, после чего лесс Элланд свернул в гостевое крыло дворца, а мы направились в королевское.

— Соседство не самое приятное, – сказал Дамиан, остановившись у большой двустворчатой двери. – Прямо напротив наших – апартаменты Килиана.

Но меня больше заинтересовало упоминание наших апартаментов. Мы будем жить вместе? И спать в одной постели? Я понимала, что это неизбежно, что нам придется создавать видимость, потому что даже если в личном поместье младшего принца за нами следили, то тут и подавно, но при мысли о том, что я снова окажусь под одним одеялом с собственным мужем, щеки опалило жаром.

— Не стоит так переживать, здесь хорошая звукоизоляция, – неверно истолковал мое смущение Дамиан и распахнул передо мной дверь.

Его апартаменты поражали сдержанностью в интерьере. Не было ни вычурных элементов декора, ни богатых драпировок, ни золотых подсвечников. Но мне понравилось. Войдя, мы оказались в просторной гостиной, где в камине уже весело потрескивали дрова. Мое внимание привлекли огромные, от пола до потолка окна, сквозь которые в помещение лился яркий солнечный свет. Комната казалась наполненной воздухом, и сквозь приоткрытую створку слышалось звонкое щебетание птиц.

— Я провожу тебя в ванную, – продолжая удерживать меня за руку, Дамиан увлек меня к следующей двери, которая, как оказалась, вела в нашу спальню. Кроме огромной кровати, там практически ничего не было. Гардеробная, скорее всего, скрывалась за еще одной дверью, и я смущенно огляделась по сторонам.

— А вещи? – спросила я.

После пусть и недолгой поездки верхом мне действительно хотелось освежиться и переодеться. Вот только переодеться было не во что.

— Пока ты будешь мыться, слуги их как раз принесут и разложат, – уверенно пообещал Дамиан. – Ни о чем не беспокойся.

Если бы все было так просто.

Но я решила не спорить. К тому же, принц в дороге намекал, что нам удастся поговорить, когда мы останемся наедине. Поэтому, скрывшись в ванной, я не стала запираť дверь изнутри, уверенная, что муж вскоре ко мне присоединится. Но его все не было, и через несколько минут я уже чувствовала себя глупо. Наверное, если бы он хотел объясниться, он бы это сделал.

Включив воду, я сбросила с себя дорожное платье. В королевской ванной комнате было все необходимое для комфортного купания – и средства для мытья, и полотенца, и даже пушистый банный халат, в который я планировала завернуться сразу по окончании водных процедур.

Я не стала набирать воду в большую каменную лохань, что по традициям светлых была вмонтирована в пол, а воспользовалась небольшой душевой кабинкой. Тратить время на долгое купание мне не хотелось, не настолько я испачкалась во время пути.

Легко разобравшись без помощи служанки, я взяла средство для мытья волос и с удовольствием прополоскала свои густые, немного выющиеся пряди. Затем воспользовалась специальным бальзамом и отваром крапивы, что хранился в отдельной бутылочке. Когда с волосами было покончено, я на несколько мгновений задумалась. В кабинке обнаружилась всего одна мочалка. И принадлежала она, скорее всего, Дамиану. Так стоило ли мне ей воспользоваться?

Щеки снова, в который уже раз, опалило румянцем, и я постаралась вообще отогнать от себя все мысли о муже. Этот мерзавец обманул меня и ловко воспользовался сложившейся ситуацией. Я не должна была испытывать к нему никаких теплых чувств, даже несмотря на то, что он, как ни крути, спас мне жизнь. Даже будучи наивной принцессой я понимала, что любой другой на месте младшего принца немедленно притащил бы такую лакомую добычу в Вечный Лес для публичной и особо жестокой казни.

Средства для купания пахли Дамианом. Я глубоко вдохнула в себя запах хвои и чего-то цитрусового, прежде чем намылиться. Так странно было осознавать, что я принимала душ в резиденции своих злейших врагов, в апартаментах, которые принадлежали одному из ужаснейших генералов светлой армии, в личной ванной комнате Дамиана Морвейна, и у меня не было по этому поводу ни капли страха или сомнений.

Я, проигнорировав мочалку, водила мыльными пальцами по своему телу и могла думать лишь о том, что теперь у нас с младшим принцем будет один на двоих запах. Понравится ли ему? Или он предпочитает, чтобы от женщин пахло чем-то цветочно-фруктовым?

Когда пришло время смывать мыло, и упругие струи горячей воды в очередной раз обрушились мне на голову, в дверь кто-то постучал.

— Я почти закончила! – крикнула я. Скорее всего, пришла служанка с моими вещами. И либо она сама, либо Дамиан решили мне об этом сообщить.

Чего я не учла, так этого того, что дверь в ванную комнату так и осталась не заперта. Спустя мгновение ручка провернулась, и в проеме застыл окутанный клубами пара светлый. Однако вместо того, чтобы извиниться и выскочить, он шагнул вперед и, закрыв за собой дверь, запер ее изнутри.

Первым моим порывом было прикрыться. Но вспомнив, что Дамиан уже видел все, что ему, как фиктивному мужу, видеть не полагалось, я неторопливо сняла с крючка полотенце и начала вытираться.

— Похоже, здесь действительно хорошая звукоизоляция, – заметила я, краем глаза наблюдая за застывшим у дверей светлым. Он разглядывал меня с непринужденной усмешкой, но в глубине изумрудных глаз клубилась тьма.

— Именно поэтому я здесь, – сказал он и, скрестив руки на груди, прислонился к косяку. – Хочу напомнить тебе о нашем договоре.

Глупо было думать, что Дамиан явился с какими-то хорошими новостями. Еще более безумно было надеяться на извинения. Чего он точно не испытывал, так это сожалений о том, что сделал, даже если это полностью разрушило мою жизнь.

— Я не жалею о памяти, – сказала я, чувствуя, как внутри все заледенело. Сердце болезненно сжалось, словно меня в очередной раз предали, словно я, как последняя идиотка, ждала чего-то другого.

— Все, что я говорил своему брату, не соответствует действительности. Отцу я расскажу иную версию. И ты должна будешь подтвердить мои слова.

— И какую же версию ты выдашь за истину? – промокнув волосы полотенцем, я бросила его в корзину и взяла с небольшой скамеечки заранее приготовленный халат. Теплая пушистая ткань приятно окутала мое тело, но даже в наполненной горячим воздухом ванной я все еще чувствовала холод, пробирающий до костей.

— Ту, о которой говорил с самого начала, – взгляд Дамиана стал колючим. – Что ты сама сбежала с Сумеречного Континента ради того, чтобы быть со своим возлюбленным.

Конечно, как я могла забыть об этом.

— Говори, что хочешь, – я отвернулась и протерла полотенцем запотевшее зеркало. Хотелось занять руки и мысли чем угодно, лишь бы избавиться от горького кома, что образовался в горле. – Я буду молчать и улыбаться. Все, как пожелаешь.

В обмен на мою жизнь.

Наверное, в его глазах я выглядела жалкой, потому что на моем месте светлый принц предпочел бы смерть.

Кивнув и не сказав больше ни слова, эльф вышел из ванной и плотно прикрыл за собой дверь. А я несколько мгновений смотрела на свое отражение с пылающими щеками и подрагивающими кончиками ушей.

Трусиха.

В спальне меня уже ждало новое платье. И никаких следов горничной. Не известно, приходила ли она вообще. К счастью, со своим нарядом и прической я успешно справилась сама, а выйдя в гостиную увидела полностью готового Дамиана. Он стоял у окна, заложив руки за спину, и что-то разглядывал в саду. Моей пылающей кожи коснулось дуновение сквозняка, но воздух не показался мне холодным. От камина шло приятное, уютное тепло, и несколько мгновений я просто наслаждалась этим обманчивым затишьем, ведь во время моего знакомства со светлым владыкой не могла не разразиться самая настоящая буря.

Обернувшись, принц несколько мгновений разглядывал меня. Его заинтересованный, но сдержанный взгляд медленно скользил по изгибам моего тела, которые платье не только не скрывало, но и в некоторых местах выгодно подчеркивало, а непроницаемо-черный цвет не оставлял сомнений в моей расовой принадлежности. Впрочем, Дамиан тоже предпочел темную ткань, и если бы мы посмотрели в зеркало, то наверняка увидели бы там довольно мрачную парочку.

— Как твои раны? – неожиданно спросил светлый. – Я не обратил внимания там, в ванной...

Не обратил? Когда я вся была перед ним, как на ладони?

— Все зажило, – сказала я. – У меня хорошая регенерация.

Даже, пожалуй, великолепная, потому что я и думать забыла о ссадинах, которые получила, продираясь сквозь зимний лес в попытке сбежать от охотника.

Эльф никак не прокомментировал мою последнюю фразу, но его взгляд, и без того напряженный, еще сильнее потемнел.

— Идем, – будто отогнав от себя какие-то мысли, он едва заметно тряхнул головой и протянул мне руку.

Но прежде, чем покинуть безопасные стены личных апартаментов принца Дамиана, я должна была кое-что выяснить.

— Ты действительно непричастен к появлению блуждающего телепорта? – спросила я тихо, потому что перед тем, как броситься на растерзание хищникам, я хотела убедиться, что могу доверять хотя бы кому-то в этом дворце.

— Как бы я это организовал? – насмешливо хмыкнул светлый. – Нет, при большом желании я бы, наверное, мог. Но мне и в голову не приходило выкрасть принцессу Сумеречного Континента.

Ему и не пришлось красть, я сама упала в его руки. В груди снова стало тесно от смеси злости и досады на собственную судьбу. Почему я угодила в эту аномалию? И почему она выкинула меня не где-нибудь, а на вражеской территории? Не иначе, это происки богини. Или ее для меня наказание.

— Идем, – я положила руку на предложенный мне локоть, и мы вместе покинули апартаменты принца Дамиана, чтобы через несколько минут оказаться в небольшой уютной столовой со столом, рассчитанным не более, чем на десять персон. Обед, похоже, проходил в узком семейном кругу.

При нашем появлении мужчина, похожий на более взрослую копию обоих принцев, откинулся на спинку стула и окинул меня неприязненным, цепким взглядом.

— Вы опоздали, – сказал он низким, но мелодичным голосом. – Хотите начать семейную жизнь с неуважения к своему владыке?

Дамиан в ответ на это лишь выразительно пожал плечами.

— Нас задержали, – сказал он и многозначительно покосился на брата. Не похоже, чтобы младший принц раскаивался, и всем за столом это было очевидно.

— Что ж, – по губам владыки скользнула недобрая усмешка. – Познакомишь нас со своей супругой? Признаться, твой брак стал для нас большой неожиданностью. Особенно выбор...

— В Вечном Лесу нет принцесс, – спокойно ответил Дамиан. – И я нашел ее в другом месте.

— Почему именно на Сумеречном Континенте? – поинтересовалась королева, которая до этого внимательно изучала меня взглядом и, похоже, нашла совершенно неподходящей. – Если так хотел принцессу, мог бы взять младшую дочь императора Солнечной Долины. Или Драконицу.

При упоминании чешуйчатых ее глаза загорелись, а мой желудок, наоборот, неприятно сжался. Встреча с любым из Драконов означала бы для меня верную смерть. Впрочем, от светлых я тоже не ждала ничего хорошего.

Кроме старшего брата, у Дамиана была еще и сестра. Она сидела рядом матерью, и на ее лице не было и тени неприязни, но я предпочла не обольщаться. Лучше держаться подальше от всех, кто хоть как-то причастен к правящей семье.

Супруг лично отодвинул для меня стул, и когда мы, наконец, разместились по правую руку от наследника, слуги начали вносить блюда.

— Не бойся, здесь тебя никто не отравит, – едва слышно произнес Дамиан, склонившись к моему уху. От его теплого дыхания вдоль моего позвоночника прошла волна дрожи. Но стоило признаться хотя бы себе, что это не было неприятно.

— Надеюсь на это, – так же тихо отозвалась я. Желания что-либо есть под прицелом изучающих, хищных взглядов совершенно не было, но я заставила себя отдать дань местной кухне. Достаточно было съесть пару ложек густого крем-супа и размазать салат по тарелке, чтобы создать видимость того, что я поела.

В целом, обед прошел в молчании. Изредка владыка обменивался фразами со своим старшим сыном, а мы с Дамианом словно бы перестали для него существовать. Меня это полностью устраивало, но в груди было тесно от дурного предчувствия. Сердце болезненно замирало, словно в любое мгновение могла разразиться гроза, и гром грянул во время десерта.

— Я получил очень любопытное послание с Сумеречного Континента, – как бы между прочим заметил его величество, глядя на младшего сына. – Оказывается, Морван все это время спал и видел, как вы с его дочерью свяжете себя узами брака. В связи с этим он хотел бы встретиться с тобой как можно скорее на границе Вечного Леса.

— Только со мной? – невозмутимо поинтересовался светлый. Как будто это сомнительное приглашение не было для него чем-то необычным. Он предвидел такой исход?

— Только с тобой, – кивнул владыка и, откинувшись на спинку стула, сложил руки на груди.

Дамиан отложил ложечку, которой до этого лениво ковырялся в пудинге, и уставился на родителя.

— И ты хочешь, чтобы я поехал в эту явную ловушку?

— Почему ты думаешь, что это ловушка? – усмехнулся Кириан. – Просто дружеская встреча тестя с зятем.

— Морван в письме гарантировал твою безопасность, – добавил его величество, пристально глядя на сына. – Полагаю, он хочет что-то предложить в обмен на свою дочь. И не в его интересах во время этой встречи как-то вредить тебе.

С одной стороны, правитель Вечного Леса был прав. Пока в их руках такая ценная заложница, мой отец будет вести себя благоразумно.

— И когда я должен туда отправиться? – невозмутимо поинтересовался Дамиан, но судя по тому, как дрогнули кончики его ушей, принц не был так уж спокоен внутри.

— Чем раньше, тем лучше, – с доброжелательной усмешкой сказал владыка. – Вот доешь свой десерт, и можешь ехать. А за свою маленькую женушку можешь не беспокоиться, мы о ней как следует позаботимся.

Почему-то это прозвучало, как угроза, но муж на меня даже не посмотрел, полностью поглощенный противостоянием с отцом.

— Моя жена отправится со мной, – ответил он твердо.

— Исключено, – едва заметно качнул головой владыка. – То, что она останется в Вечном Лесу, гарантирует твою безопасность.

Несколько мгновений Дамиан молчал, обдумывая. Хотя выбора у него особо и не было. Ведь не собирался же он нарушить прямой приказ своего правителя? Или даже спорить с ним?

— Хорошо, – сквозь плотно стиснутые зубы выдохнул светлый. – Я отправлюсь немедленно.

— Это правильное решение, – одобительно кивнул владыка.

Поднявшись из-за стола, Дамиан склонился ко мне.

— Я вернусь так быстро, как только смогу, – сказал он, и в его голосе слышалось напряжение. – Ничего не бойся, здесь тебя никто не обидит.

Конечно, я же ценная заложница.

Поцелуй в висок стал неожиданностью. Но я достаточно быстро вспомнила, что мы изображали влюбленных, и в действиях моего супруга не было ничего необычного.

— После обеда горничная проводит Элию в ваши покои, – сказала королева-мать, одарив сына немного обеспокоенным взглядом. – Можешь ехать и не волноваться о ней.

Кивнув, Дамиан быстрым шагом покинул столовую, оставив меня, по ощущениям, посреди стаи голодных хищников.

— С вашего позволения, я пойду к себе, – сказала я, не в силах сидеть с ними еще хоть сколько-нибудь.

К счастью, никто не собирался меня задерживать.

— Конечно, дитя, – окинув меня снисходительным взглядом, кивнул владыка и дал знак лакеям, что стояли возле двери. Один из них выскользнул наружу и вскоре вернулся в сопровождении девушки, которая выглядела едва ли старше меня.

— Это твоя горничная, – сказала королева. – Она о тебе позаботится.

Поблагодарив, я выскользнула из-за стола и направилась к девушке, которая, поклонившись, предложила мне следовать за ней. За дверями к нам присоединились два стражника, но даже с ними я не чувствовала себя в безопасности, хотя их явно приставили для моей охраны.

Но когда мы подошли к лестнице, и моя горничная начала шустро спускаться вниз, чувство тревоги охватило меня с новой силой.

Когда мы шли в столовую, мы никуда не поднимались, так зачем нам сейчас куда-то спускаться?

— Куда мы идем? – крикнула я в спину горничной, которая уже добралась до конца пролета. – Это какая-то ошибка?

Но она даже не обернулась. Зато один из стражников издевательски хмыкнул.

— Шевелись, принцесса, – сказал он. – Никакой ошибки. Тебя проводят в твои покои.

Не став спорить с вооруженными мужчинами, я направилась вниз и почти не удивилась, обнаружив впереди длинный сырой коридор, вход в который закрывался тяжелой дверью с узким окошком в самом верху. Стражи там, внизу, было еще больше, и если раньше я могла хотя бы применить магию и как-то отбиться, то в подземелье окончательно потеряла связь со своим источником. В стенах, похоже, были кусочки этериума, блокирующего мою силу.

— Добро пожаловать, – пожелал один из стражников, грубо втолкнув меня в одну из камер в конце коридора. И когда за ним захлопнулась дверь, я с горькой усмешкой покачала головой. А ведь в чем-то Дамиан был прав – здесь, в темнице, мне вряд ли угрожало что-то еще.

И если бы я знала, насколько ошибочными были мои прогнозы, то вряд ли была бы столь оптимистична.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.